

Сандра Мартон

Невеста сказала «нет»

Сандра Мартон

Невеста сказала «нет»

OCR ЛИДИЯ; Spellcheck ПОЛИНА (POLI POLI)
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158288
Невеста сказала "нет": Радуга; Москва; 1999
ISBN 5-08-004797-8

Аннотация

Одна безумная ночь, проведенная Лорел Беннет с богатым бизнесменом Дэмианом, перевернула всю ее жизнь. Ради будущего ребенка она соглашается на брак с человеком, которого, как ей кажется, ненавидит.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	20
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	39
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	56
ГЛАВА ПЯТАЯ	76
ГЛАВА ШЕСТАЯ	93
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	111
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	130
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	150
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	172
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	187
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	198
ЭПИЛОГ	219

Сандра Мартон

Невеста сказала «нет»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дэмиан Скурас не любил брачных церемоний.

Мужчина и женщина перед алтарем, вокруг родичи и друзья, обещания любви и верности, которые не в состоянии сдержать ни один человек, – все это словно сошло со страниц слезливого женского романа или детской сказки. Слишком далеко от реальности. Но, тем не менее, вот и он собственной персоной стоит напротив украшенного цветами алтаря, слушая, как марш Мендельсона сотрясает своды церкви, как сотни человек охают и ахают при виде краснеющей невесты, идущей по проходу.

Впрочем, девушка очень недурна собой, хотя, как говорится, в невестах все они прекрасны. Но она и вправду походила на принцессу в старинного покроя платье из белого атласа и кружева, с букетиком крошечных пурпурных и белых орхидей в дрожащих руках. Еле заметная сквозь фату улыбка освещала лицо и делала ее более чем просто красивой.

Невесту поцеловал отец. Она улыбнулась, отпустила его руку, с любовью посмотрела в глаза ожидавшего ее жениха, а Дэмиан послал богам молчаливую молитву благодарности

за то, что жених не он.

Но, черт побери, так жаль Николааса!

Стоящий рядом с ним Николаас вдруг покачнулся. Дэмиан взглянул на молодого человека, чьим опекуном он был еще три года тому назад, и заметил, как побледнело его лицо.

Дэмиан нахмурился.

– Все в порядке? – тихо спросил он. Николаас кивнул и судорожно глотнул, его кадык задергался вверх и вниз.

Что ж, слишком поздно, мальчик, хотелось сказать Дэмиану, но он промолчал. Николаасу минул двадцать один, и он больше мальчиком не считается. К тому же он вообразил, что к нему пришла настоящая любовь.

Именно это Николаас и заявил Дэмиану в ту ночь, когда пришел сказать, что он и девушка, которую он встретил два месяца тому назад, собираются пожениться.

Дэмиан был терпелив. Осторожно выбирая слова, он привел Николаасу дюжину причин, почему такой ранний и быстрый брак неизбежно окажется ошибкой. Но у Ника на все был готов ответ, и, в конце концов, Дэмиан сорвался.

– Ты, сопливый дурак! – рявкнул он. – Что, черт побери, случилось? Она залетела от тебя?

И тогда Ник его ударил. При воспоминании об этом Дэмиан невольно улыбнулся.

При росте почти метр девяносто Дэмиан был не только выше мальчишки, но и гораздо проворнее, к тому же уроки выживания, выученные на улицах Афин в детстве, никогда

не забывались.

– Она не беременна, – в ярости закричал Ник. – Я говорю тебе – мы любим друг друга!

– Любовь, – презрительно произнес Дэмиан, и лицо Ника потемнело от злости.

– Да, любовь. Черт бы тебя побрал, Дэмиан, ты что, не можешь этого понять?

Ну почему же, он прекрасно понимал: спор только заставит мальчика добиваться своего еще сильнее.

Поэтому он принялся убеждать его – спокойно, по-отечески, как сказали бы родители Ника, будь они в живых. Дэмиан вещал об Ответственности и Зрелости, о Смысле Подождать Несколько Лет, но, когда он закончил, Ник ухмыльнулся и сказал:

– Ага, я уже это слышал от родителей Дэун. Совет, может быть, и неплох для большинства, но совершенно неприемлем для нас с Дэун.

Дэмиан Скурас не стал бы повелителем империи, если бы не умение вовремя отступать. Сжав зубы, он смирился с неизбежным и пожелал Нику всего наилучшего.

Он все-таки надеялся, что либо Ник, либо Дэун образуются. Но этого не случилось, и вот пожалуйста, все они прислушиваются к сентиментальному лепету священника о любви и жизни, в то время как куча глупых баб, в том числе и мамаша Дэун, тихонько рыдают в платки. С какой стати? Она же в разводе. Черт, он и сам в разводе. У большинства

собравшихся здесь людей семейная жизнь не заладилась, в том числе и у этого сладкоголосого священника, руководящего стандартной церемонией.

И вся эта помпа – ради чего? Чуть!

Слава Богу, его собственное, к счастью, такое короткое участие в матримониальной войне десять лет назад никогда не ощущалось им как настоящий брак. Не было ни огромной толпы гостей, ни органной музыки, ни переполненных цветами корзин. Не было пения на греческом языке, не было даже такого вот глупо воздыхающего священника.

Его свадьба была, как выражается пресса, «скоростной» – внезапный перелет в Лас-Вегас после праздничного уик-энда, устроенного им в честь вступления во владение первой крупной корпорацией. Избыток шампанского и секса оказал плохую услугу здравому смыслу. К сожалению, он понял это с опозданием ровно на двадцать четыре часа. «Скоростная» свадьба закончилась не очень скоростным разводом – его жадная до денег женушка со свитой чересчур дорогих адвокатов затягивала дело.

Дэмиан нахмурился. Все-таки сейчас не самое подходящее время думать о таких вещах. Может, произойдет чудо, и этот брак избежит крушения. Может, через много лет он оглянется назад и согласится, что был не прав. Дай-то Бог.

Он любил Ника, как свое собственное дитя. Мальчик заменил ему сына, которого у него самого никогда не было и, вероятно, никогда уже не будет, принимая во внимание скеп-

тическое отношение к семейной жизни. Только поэтому он согласился стоять здесь сегодня и принимать участие в этой дурацкой церемонии, согласился улыбаться Нику и даже танцевать с толстой подружкой невесты и вообще любезничать с ней, ведь она же лучшая подруга Дэун и ужасно боится оказаться всеми забытой на приеме после венчания.

О да, он проделает все, что ожидается от него как от приемного отца. А когда этот день закончится, он уедет в отель на озере и ляжет с Габриэллой в постель. Да, отель над озером поможет забыть это сентиментальное представление.

Дэмиан взглянул на свою любовницу, сидящую в третьем ряду. Как и Дэмиан, она уже попробовала себя в браке и поняла, что это не для нее. Брак – это всего лишь разновидность рабства, сказала она в начале их отношений... Хотя с недавнего времени он почувствовал, что ее мнение меняется. Она стала менее любящей, но более требовательной. «Где ты был, Дэмиан?» – спрашивает она, если он не позвонит ей хотя бы один день. И его переезд в новую квартиру она восприняла слишком уж лично; он едва успел остановить ее от покупки мебели в качестве «сюрприза».

Габриэлле это не понравилось. Ее реакция была злой и резкой; такие качества Дэмиан обнаружил в ней впервые. Впрочем, сегодня она так и светилась благостью. Еще вчера вечером, накануне этой дурацкой свадьбы, он заметил подозрительный блеск в ее темных глазах. Многозначительно глянув на него, Габриэлла улыбнулась трепетной улыбкой и

поднесла к глазам кружевной платочек.

Дэмиан почувствовал укол сожаления. Пора с ней заканчивать. Они вместе уже шесть месяцев, но как только у женщины появляется в глазах этот блеск...

– Дэмиан!

Дэмиан очнулся. Ник что-то шипел ему краем рта.

– Кольцо, Дэмиан!

Ну да, конечно, кольцо. Ник попросил отдать кольцо для гравировки, и он сделал это, но позабыл передать кольцо свидетелю.

Порывшись в карманах, Дэмиан вынул золотое кольцо и положил в раскрытую ладонь Ника. На другой стороне узкого алтаря первая подружка невесты всхлипнула; мамаша невесты, со слезами, струящимися по щекам, схватила руку своего бывшего мужа, крепко сжала ее и уронила, словно горячую картофелину.

Ах, прелести семейной жизни! Дэмиан буквально заставил себя сосредоточиться на словах священника.

– А сейчас, – изрек тот нарочито строгим голосом, – если кто-либо из присутствующих знает причину, по которой Николас Скурас Бэббит и Дэун Элизабет Купер не могут быть повенчаны, прошу ее огласить, иначе...

Баммм!

Створки входной двери распахнулись и с силой ударились о беленые стены. По церкви пронесся шорох одежды – гости дружно повернулись посмотреть, что произошло. Даже но-

вобрачные в удивлении оглянулись.

В дверях стояла женщина, четким силуэтом выделяясь на фоне солнечного весеннего дня. Ветер, вырвавший из ее рук двери, трепал ее волосы и крутил юбку вокруг бедер.

В церкви послышался восхищенный шепот, а священник откашлялся. Женщина вошла в полумрак церкви, оставив позади яркость солнечного света. Возбужденный шепот, начавший было стихать, поднялся снова.

Неудивительно, подумал Дэмиан. Опоздавшая была очень хороша собой.

Ее лицо показалось ему знакомым, но он никогда не встречал ее до этого. Такую женщину, как она, забыть невозможно.

Каштановые с золотым отблеском кудри красиво обрамляют овальное лицо с высокими скулами.

Огромные, широко поставленные глаза цвета... Наверно, серые или голубые – с такого расстояния трудно определить. На ней никаких украшений, тем лучше – побрякушки только бы отвлекли внимание от ее красоты. Даже платье цвета неба перед грозой выглядит простым. Дэмиан всегда считал этот оттенок фиолетовым, но на языке моды он наверняка называется как-то иначе. Покрой тоже скромный – круглый вырез, длинные широкие рукава и короткая широкая юбка. Но под этим платьем угадывается очень и очень неординарное тело!

Его взгляд внимательно скользил по женщине, вбирая

в себя высокую грудь, тонкую талию, мягкие изгибы бедер. Странное сочетание чувственности и невинности, хотя невинность наверняка поддельная – красавица знает себе цену.

Еще один порыв ветра ворвался в церковь через открытые двери. Женщина подхватила подол юбки, но Дэмиан успел заметить длинные стройные ноги и черные кружевные краешки чулок.

Шепот толпы в церкви усилился. Серебристо засмеялась какая-то дама. Дэмиан был уверен, что незнакомка слышала шушуканье и смешки, но, вместо того чтобы выказать смущение от такого внимания, она только расправила плечи. На лицо ее набежала легкая тень презрения.

Я мог бы стереть это выражение с твоего лица, внезапно подумал Дэмиан, и желание, горячее и стремительное, как вулканическая лава, наполнило его тело.

Да, мог бы. Стоит только отойти от алтаря, взять ее на руки и вынести наружу, на поляну, которая зеленым ковром стелется между небольшими холмами за церковью. Взбежать на эти холмы, положить ее на мягкую траву, попробовать сладость ее рта, расстегивая молнию на этом бледно-фиолетовом платье, а затем... Он представил, как входит в нее – словно в пламя, разжигающее ответную страсть.

Дэмиан почувствовал внезапную сухость во рту. Что это с ним происходит? Он же не сексуально озабоченный подросток. Не в его привычках грезить о женщине, с которой

он даже не знаком! Такого не случилось с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать лет, и он перестал интересоваться журнальчиками с голыми девицами.

Бред, подумал он, и в то же мгновение женщина подняла голову. Она смотрела на стоящих около алтаря, и ее взгляд не дрогнул, встретившись с его глазами, устремленными на нее. Задержав на нем непроницаемый взор, незнакомка усмехнулась.

Я знаю, о чем ты думаешь, говорила ее усмешка, и нахожу это ужасно забавным.

У Дэмиана зашумело в голове. Его руки сжались в кулаки, и он шагнул к ней.

– Дэмиан! – снова шепнул Ник, и в ту же секунду ветер снова поймал двери и снова грохнул ими о стены церкви.

Этот звук, казалось, разбил наваждение, сковавшее публику. Кто-то прокашлялся, кто-то зашептал, а мужчина в последнем ряду поднялся, подошел к дверям и плотно закрыл их. Он любезно улыбнулся незнакомке, но она полностью проигнорировала и мужчину и его улыбку и огляделась, выискивая свободное место. Усевшись, она положила ногу на ногу, сложила руки на коленях и напустила на лицо выражение вежливой скуки. Почему же вы прервались? – словно говорила она всем своим видом.

Священник снова откашлялся, и все присутствующие медленно, словно нехотя, наконец, обратили на него взоры.

– Итак, если не имеется причин, препятствующих браку

Николаса и Дэун, – быстро, словно боясь еще одного вторжения, продолжал священник, – то, согласно законам Господа и штата Коннектикут, я объявляю их мужем и женой.

Ник повернулся к своей невесте, обнял ее и поцеловал. Органист выдал триумфальную мелодию, гости начали подниматься со своих мест, и Дэмиан потерял женщину в неразберихе лиц и фигур.

Какое кошмарное появление на свадьбе! Мало того, что она здорово опоздала на венчание Дэун, так еще и прервала его, обратив на себя всеобщее внимание...

Лорел подавила стон досады. Еще на прошлой неделе, за обедом, Дэун предсказала это.

Энни привезла дочку в Нью-Йорк для последней примерки свадебного платья, и они все встретились за обедом в «Зеленой таверне». Дэун взглянула на Лорел и вздохнула с романтичностью и чувствительностью восемнадцатилетней девушки.

– О, тетя Лорел, – сказала она, – вы такая красивая! Как бы я хотела быть такой же!

– Ты будешь самой красивой невестой в мире, – сказала Лорел, и девушка покраснела, улыбнулась и заявила, что, конечно, она ожидает от Ника того же мнения, но самой красивой женщиной на свадьбе, бесспорно, будет ее тетя Лорел.

И Лорел решила сделать все возможное, чтобы не привлекать к себе внимания. Когда ты знаменитость, достаточно просто войти в комнату, чтобы взгляды всех присутству-

ющих обратились на тебя. А ей меньше всего хотелось этого на свадьбе любимой племянницы.

Так что этим утром она оделась с особой тщательностью. Вместо бледно-розового костюма от Шанель, специально купленного для этого случая, она надела голубовато-лиловое платье двухлетней давности. Вместо того чтобы причесаться в стиле, сделавшем ее знаменитой моделью, – высоко поднятые волосы, заколотые на макушке, с соблазнительными маленькими кудряшками на шее, – она просто расчесала их и распустила по плечам. Она не надела никаких драгоценностей и даже не притронулась к блеску для губ и туши для ресниц.

Она выехала заранее, сев на поезд на станции Пени, который должен был доставить ее в Стрэтем почти за час до начала церемонии. Но поезд задержался из-за поломки в Нью-Хейвене, и Лорел принялась уже было искать такси, когда по радио объявили, что дополнительный состав подадут через несколько минут. Служащий станции подтвердил это сообщение, и она прождала почти полчаса, прежде чем сообразила, что никакого поезда не будет. Затем она села на автобус, который еле тащился. Последний удар был ей нанесен в Стрэтеме, когда в течение бесконечно долгих минут она не могла найти ни одного такси.

– Тетя Лорел!

Лорел подняла голову. Дэун и ее красивый молодой муж поравнялись со скамьей, на которой она сидела.

– Милая! – Улыбаясь, Лорел протянула руки и крепко обняла племянницу.

– Ну и выход на сцену! – сказала Дэун и засмеялась.

– О, Дэун, прости...

Запоздалое извинение. Она знала, что девушка ее поддразнивает, но, Господи, если бы она только могла повернуть время вспять и изменить свое появление на свадьбе!

Она долго колебалась перед входом в церковь: что лучше – явиться с опозданием или пропустить венчание вообще, – но потом решила, что пропустить церемонию совсем – никуда не годится. Лорел очень осторожно открыла тяжелые двери, но ветер вырвал их у нее из рук, и она оказалась в самом центре внимания.

Включая его. Этого мужчину. Этого ужасного, самонадеянного, самовлюбленного мужчину.

Неужели это опекун Николаса? Ну, во всяком случае, в прошлом. Как там его... Дэмиан Скурас? Судя по тому, где он стоял, должно быть, это он и есть.

Одного взгляда было достаточно, чтобы узнать о Дэмиане Скурасе все. К сожалению, этот тип мужчин ей хорошо знаком. Он обладает той внешностью, от которой женщины сходят с ума: широкие плечи, сильное тело и красивое смугло-оливковое лицо с полыхающими синим огнем глазами. Волосы зачесаны назад, словно волны полночного моря, и в одном ухе поблескивает крошечная золотая сережка.

Внешность и деньги, горько подумала Лорел. Она поня-

ла это не только по смокингу от Армани, но и по тому, как он себя держал: самоуверенно, если не сказать – властно. И как он смотрел на нее – как на новую игрушку, завернутую в подарочную бумагу и преподнесенную ему для забавы. Его улыбка была вежливой, но достаточно было взглянуть ему в глаза, чтобы все понять.

Беби, говорили эти глаза, мне хочется сорвать с тебя это платье и посмотреть, что под ним.

Да никогда в жизни, холодно подумала Лорел. Воистину мир переполнен наглыми мужиками, которым ударили в голову власть и деньги.

Не она ли потратила почти год своей жизни, играя дурочку для одного из таких?

К тому времени почти все свадебные гости уже прошли мимо нее – хихикающие подружки невесты в голубых и розовых платьях, друзья жениха в смокингах – очень юные и неотразимо привлекательные, несмотря на дурацкие ухмылки. Энни прошла мимо со своим бывшим мужем и задержалась, чтобы быстро обнять сестру. Лорел поспешила присоединиться к толпе, так как знала, что следующим будет тот негодяй, что раздевал ее взглядом... ага, вот и он, почти замыкающий процессию с одной из подружек невесты, пиявкой вцепившейся в его руку.

Девушка уставилась на него широко распахнутыми, круглыми, как блюдечки, глазами, а он, включив на полную мощь свое обаяние, одарил ее улыбкой – слишком белозубой

на слишком загорелом лице. Лорел нахмурилась. Малышка была явно загипнотизирована этим мистером Тело-спортивный клуб, Загар-ультрафиолетовая лампа и Характер-банковский счет. Мистер Мужественность также явно наслаждался ее восхищением.

Свинья, холодно подумала Лорел, наблюдая за ним сквозь толпу. И вдруг, не соображая, что делает, встала прямо перед ним.

Девчонка, висящая на его руке, была так ослеплена своим кавалером, что ей пришлось резко притормозить, когда спутник остановился.

– Что случилось? – пискнула она.

– Ничего, – ответил мужчина, глядя на Лорел.

Девчонка тоже глянула на возникшее перед ними препятствие, и в ее глазах блеснула чисто женская подозрительность.

– Пойдем, Дэмиан. Нужно догнать остальных.

Он кивнул:

– Иди, Эйлин. Я сейчас.

– Вообще-то меня зовут Айлин.

– Айлин, – повторил он, все еще не отрывая взгляда от Лорел. – Иди, я сейчас тебя догоню.

Девушка кинула на Лорел кислый взгляд и, подобрав юбки, кинулась за уходящими гостями.

С близкого расстояния глаза его показались Лорел совсем другими – холодные и светлые, с радужными оболочками,

обведенными темными кругами. Лед, подумала она, лед арктического моря.

Она почувствовала, как на шее забилась жилка. Дернуло же меня высунуться, с досадой подумала она.

– Да? – сказал он.

Его голос с легким акцентом идеально подходил к прохладной отстраненности синих глаз.

Церковь была пуста. В нескольких метрах, за дверьми, раздавались голоса и смех, но здесь, среди удлиняющихся теней скорого вечера, она слышала только стук собственного сердца.

– Вы хотели мне что-то сказать?

Он говорил вежливо, но так холодно, что какое-то мгновение ей хотелось повернуться и убежать. Однако Лорел никогда не убегала – никогда и ни от кого. Она не позволит взять над собой верх.

Да и чего тут бояться?

Она выпрямилась во весь свой рост, откинула назад волосы и посмотрела на него взглядом, сделавшим ее знаменитой от Нью-Йорка до Милана.

– Именно, – подтвердила она величественно. – Вы выглядите слишком театрально, играя с этой маленькой девочкой.

– Играя?

– Вам не кажется, – продолжала она со слегка насмешливым удивлением в голосе, – что для своих игр вам лучше подобрать кого-нибудь повзрослее? Малышкам трудно уга-

дать, что вы собой представляете.

Мужчина посмотрел на нее долгим взглядом, внушившим ей глупую надежду, что счет один – ноль в ее пользу. Но он вдруг улыбнулся так, что ее сердце застучало где-то в горле, и подошел поближе, всего на расстояние вытянутой руки.

– Как вас зовут?

– Лорел, – сказала она. – Лорел Беннет, но я не понимаю, какое...

– Я полностью согласен с вами, мисс Беннет. В такие игры гораздо приятнее играть с равным тебе партнером.

По его глазам она поняла, что сейчас произойдет, но не успела ни отпрянуть, ни отвернуться. Он вытянул руку, дернул ее к себе, обнял и поцеловал.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Лорел исподтишка взглянула на часы.

Еще час – и можно будет улизнуть, не привлекая к себе внимания. Всего лишь один час – только бы его пережить.

Мужчина, сидящий рядом с ней за бело-розовым столом на шестерых, – Эван Как-Там-Его – рассказывал анекдот. Доктор Эван – значительно подчеркнула Энни, когда подошла к их столу поздороваться с гостями.

Он был вполне ничего, этот доктор, хотя нос с розовым кончиком и чересчур развитая верхняя челюсть делали его похожим на кролика. Просто это был уже энный анекдот за сегодняшний вечер, Лорел потеряла им счет где-то между креветочным ассорти и мясом по-французски.

Хотя не в этом, конечно, дело. Просто она не могла сосредоточиться ни на чем. Все ее мысли вертелись вокруг Дэмиана Скураса, сидящего сейчас за столом новобрачных рядом с шикарно одетой белокурой заводной куклой; впрочем, присутствие этой женщины не мешало ему наблюдать за Лорел.

Она чувствовала это, хотя и не обернулась ни разу, чтобы убедиться в правоте своих ощущений. Его взгляд буквально жег ей плечи.

Единственное, в чем она успела убедиться, так это в том, что он действительно Дэмиан Скурас, бывший опекун Ника. Лорел знала, что Энни поначалу была против этой свадьбы,

она говорила, что Ник и Дэун слишком молоды для семейной жизни. Лорел ни разу не высказала своего мнения на этот счет, но теперь, встретив мужчину, вырастившего Ника, она удивлялась, почему Энни, в конце концов, уступила.

Кому нужен зять с таким самонадеянным эгоистом вместо отца?

Именно так она и думала о нем – как о самонадеянном эгоисте. Так она ему и заявила, когда они снова столкнулись лицом к лицу в очереди гостей, поздравляющих жениха и невесту. Она попыталась пройти мимо него, но он схватил ее за руку и представился, точно они виделись в первый раз.

Вспыхнув от негодования, Лорел попыталась высвободить руку, и мужчина засмеялся.

– Расслабьтесь, мисс Беннет, – сказал он негромко и насмешливо. – Вы же не хотите устроить еще одну сцену, не так ли? Одного спектакля в день достаточно даже для вас.

– Комедию ломаете вы, а не я. Вы...

– Мое имя Дэмиан, можете называть меня так. Вероятно, вам нравится привлекать внимание, – продолжал он. – Если это так, то, ради Бога, продолжайте. Но если вы, подобно мне, считаете, что этот день целиком принадлежит Нику и его невесте, то мило улыбайтесь и делайте вид, что прекрасно проводите время.

Он был прав, и Лорел это понимала. Очередь смешалась за ней, и гости уже начали с любопытством вытягивать шеи, чтобы посмотреть, кто и почему их задерживает. Поэтому

Лорел улыбнулась не просто мило, а ослепительно, словно была на съемке, а не на свадьбе, и тихо, только для ушей Дэмиана Скураса, заявила, что проводила бы время еще лучше, если бы он вообще сгинул с лица земли.

Скурас, покрепче сжав пальцы, державшие ее руку, угрожающе сверкнул на нее глазами, и Лорел пожалела, что не заткнулась вовремя.

– Притворщица из вас никудышная, да и меня не проведешь, – еще тише сказал он. – Или вы забыли, что случилось, когда я вас поцеловал?

Ее щеки запылали. Мужчина улыбнулся, отпустил ее руку, и Лорел отскочила от него.

Нет, она не забыла. Не забыла, как нахлынувшая на нее волна ярости внезапно сменилась ошеломляющим сознанием того, что она почему-то уже цепляется за его плечи, что ее рот послушно раскрывается под его поцелуем, а тело все крепче прижимается к нему...

– ...ну вот, – продолжал Эван Как-Там-Его, – а курица и говорит: «В таком случае не вижу смысла переходить на другую сторону!»

Сидящие за столом засмеялись. Лорел тоже, но несколько припоздав.

– Отличный анекдот, – похвалил кто-то.

Эван улыбнулся, взял свой бокал вина и повернулся к Лорел.

– Вы, наверно, уже слышали его раньше, – словно изви-

няясь, сказал он ей.

– Нет, – быстро ответила она, – не слышала. Вероятно, это от перелета. Я только что из Парижа и еще не освоилась с разницей во времени.

– Из Парижа? Ах, чудесный город! Я был там в прошлом году. На конференции. А вы тоже по делам, или так, отдых?

– О нет, по делам.

– Ну да, дефиле, наверное... так их, кажется, называют?

– Да, но как вы...

– О, я сразу узнал вас! – Эван просиял. – Когда Энни была последний раз на приеме – я, между прочим, дантист, – то сказала, что ее младшая сестра – самая великолепная модель в мире и что я увижу вас на свадьбе. – Тут его улыбка стала еще шире. – Но я с ней не согласен.

– Неужели? – сказала Лорел, пытаясь выглядеть заинтересованной. Она прекрасно знала, что последует за этим. Если бедный доктор пытается выглядеть оригинальным, то это ему не удастся.

– Да, не согласен. Вы не просто самая великолепная модель, но и самая великолепная женщина в мире, это точно!

Фанфары, аплодисменты, подумала Лорел и вежливо улыбнулась.

– Простите Энни, она неисправимая сваха.

Эван Как-Там-Его смешался, и Лорел кольнуло сожаление. Не стоит вымещать на нем свое плохое настроение.

– Но ведь Энни не ошибалась? То есть вы и в самом деле

не замужем и ни с кем не встречаетесь?

Энни, подумала устало Лорел, ну что мне с тобой делать? Сестра пыталась выдать ее замуж уже много лет, но особенно ее усердие возросло с тех пор, как Лорел рассталась с Кёрком.

– Окей, – сказала тогда Энни. – Сначала ты не хотела замуж из-за своей карьеры. Потом ты убедила себя, что эта скотина все-таки сделает тебе предложение, а он – вот сюрприз! – уклонился.

– Я не желаю об этом говорить, – ответила Лорел, но Энни не отстала, расписывая ей радости семейной жизни до тех пор, пока, наконец, Лорел не сочла за благо заявить, что если ей встретится подходящий мужчина, то не исключено и замужество...

Да никогда в жизни! Губы Лорел сжались в тонкую полоску. Женщине нужен муж, только чтобы открыть тугую крышку банки да иногда обеспечить секс. Хотя проще купить хорошую открывалку в магазине, а секс... ну, его роль явно преувеличена. Роман с Кёрком только подкреплял это мнение. Может, у женщин, не делающих карьеру, нет иных развлечений. Но если вы живете насыщенной жизнью, секс – всего лишь обычная биологическая потребность, вроде еды и питья, не более того...

– Простите, – сказал Эван. – Мне, наверно, не стоило спрашивать.

Лорел моргнула:

– О чем?

– Ну, вы знаете, насчет того, встречаетесь вы с кем-нибудь или нет.

– О, – Лорел кашлянула, – нет, не извиняйтесь. Я очень польщена, что вы спросили. Просто, ну... все эти постоянные переезды...

– Мисс Беннет!

Лорел застыла. Совсем не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто появился у нее за спиной. Никому не удалось бы произнести ее имя таким тоном, как это сделал Дэмиан Скурас.

Она взглянула на него. Мужчина стоял рядом с ее стулом, приятно улыбаясь.

– Да? – холодно спросила она.

– Я подумал, не хотите ли вы потанцевать?

– Извините, не хочу.

– Но они играют нашу мелодию.

Лорел уставилась на него. Группа музыкантов вместо по-пурри из мелодий шестидесятых теперь исполняла вальс.

– Словно специально для нас, – сказал Дэмиан, – старомодный вальс для взрослых.

– Но я не расположена к...

– К вальсу?

– Вальс чудесен. – Улыбка Лорел была такой же вежливой. – Я не расположена к вам.

Сидящие за столом дружно выдохнули. Все глаза теперь

были прикованы к ней, но Лорел было на это наплевать.

– Вы, должно быть, вращаетесь в очень странном обществе, мисс Беннет. Я полагаю, приглашение на танец едва ли может расцениваться как предложение руки и сердца.

Черт бы его побрал! Его совершенно не смутили и даже не задели ее слова. Он явно забавлялся, улыбнувшись сначала ей, затем громко ахнувшей даме за ее столом, и каким-то образом сумел повернуть дело так, что теперь не он, а Лорел выглядела дурочкой.

Она сумела выдавить улыбку, хотя это было нелегко.

– А я полагаю, – сладко сказала она, – мужчина, который пришел в гости с дамой и весь вечер пытается приударить за другой женщиной, называется...

– Эй! – раздался веселый голос. – Как у вас тут дела? Веселитесь?

Лорел оглянулась через плечо. Жених и невеста улыбались сидящим за столом гостям.

– Да, – сказал кто-то. – Все чудесно, Николас.

– Рад это слышать, – улыбнулся новобрачный. – Составляя список размещения гостей за столами, я подумал, что невозможно предугадать, что из этого может выйти.

Он посмотрел на Лорел, потом на Дэмиана и улыбнулся еще радостнее:

– Прекрасно! Я вижу, вы уже познакомились! Дама, сидевшая напротив Лорел, поперхнулась и поднесла к губам салфетку.

– Да, познакомились, – невозмутимо кивнул Дэмиан.

– Мы так и знали, что вам будет о чем поговорить. – Дэун ласково прижалась к плечу своего молодого мужа.

Ошалеть можно, подумала Лорел, меня загнали в комнату, переполненную свахами.

– Так и знали? – вежливо переспросила она. – Назови-ка хотя бы одну тему. Брови Дэун недоуменно приподнялись.

– Что ты имеешь в виду?

– Назови хотя бы одну тему, на которую мы могли бы поговорить, – очаровательно попросила Лорел, хотя внутренний голос предупреждал, что теперь-то уже точно настало время заткнуться.

Женщина на другом конце стола издала еще один придуренный звук. Дэун недоуменно посмотрела на Ника. Тот с галантностью тут же пришел ей на помощь.

– Ну, – сказал он, – например, вы оба много путешествуете. Дэмиан только что купил квартиру в Париже, и мы подумали, что ты сможешь посоветовать, где продается всякая всячина. Мебель, картины и прочее, ведь ты так часто бываешь в Париже.

– По сравнению с Нью-Йорком я бываю там не так уж часто, – сказала Лорел и тут же поняла, что сделала ошибку.

– Какое совпадение! – улыбнулся Дэмиан. – Я как раз и в Нью-Йорке купил квартиру.

– Не многовато ли квартир получается? Дэмиан Скурас пожал плечами.

– По делам я бываю в разных городах мира, мисс Беннет, и предпочитаю проводить ночи, окруженный собственными вещами.

– Типа блондинки, прибывшей с вами? – сладко спросила Лорел.

– Тетя Ло-орел! – протянула Дэун и засмеялась.

– Все в порядке, Дэун, – мягко сказал Дэмиан, глядя Лорел в глаза. – Твоя тетя и я вполне понимаем друг друга, не правда ли, мисс Беннет?

– Безусловно, мистер Скурас, – Лорел повернулась к дантисту, сидевшему, как и все остальные, с открытым ртом. – Может, потанцуем, Эван?

Тот покраснел и взглянул на Дэмиана.

– Но я думал...

– Вы ошибались, сэр.

Тон Дэмиана Скураса был вежлив, но Лорел видела, что в его глазах полыхает гнев.

– Пока мы все с интересом внимали островам мисс Беннет, у меня появилась возможность передумать.

Он повернулся к Дэун.

– Моя дорогая, я счел бы за честь, если бы вы оставили на минутку Николаса и станцевали со мной.

Девушка с облегчением заулыбалась:

– С радостью, дядя Дэмиан.

Она приняла протянутую Дэмианом руку в тот самый момент, когда Лорел уже поднималась из-за стола с Эваном.

Вот тебе, Дэмиан Скурас, думала она. Возможно, в следующий раз ты поостережешься играть в свои любимые игры!

Габриэлла Болдини выпрямила и снова скрестила длинные ноги, сидя на переднем сиденье арендованного Дэмианом «сааба».

– Вообще, Дэмиан, – раздраженно проговорила она, – я все-таки не понимаю, почему ты не нанял лимузин!

Сосредоточенный на извилистой горной дороге, Дэмиан вздохнул и подумал, что, пожалуй, бессмысленно в двенадцатый раз отвечать на замечание, которое раздается уже двенадцатый раз с того момента, как они выехали из Стрэттема.

– Мы уже скоро будем в отеле, – сказал он. – Устройся поудобнее и отдохни.

– Я не устала, Дэмиан. Я просто говорю...

– Я знаю, что ты говоришь. Что ты предпочла бы другую машину.

Габриэлла сплела на груди руки:

– Именно.

– «Кадиллак» или «линкольн», и к тому же с шофером.

– Именно. Стивене мог бы нас сюда отвезти! Вообще, я не понимаю, почему мы должны отказывать себе в элементарном удобстве, забравшись в такую глушь!

– Это вряд ли можно назвать глушью, Габи. Отель всего в сорока милях от Бостона.

– Господи, чего ты цепляешься к словам? Я прекрасно знаю, где находится отель. Мы же провели там вчерашнюю ночь, забыл? – Габриэлла снова положила ногу на ногу. Если юбка ее черного шелкового платья задерется еще выше, то просто исчезнет, равнодушно подумал Дэмиан. – Да, и кстати, в этом отеле нет круглосуточного обслуживания номеров.

– В этом отеле есть круглосуточное обслуживание номеров.

– Ну вот, ты опять придираешься к словам! Там вообще нет никакого обслуживания, по крайней мере, после десяти вечера! Помнишь, что случилось, когда я попыталась заказать в номер чай прошлой ночью?

Дэмиан крепче сжал руль.

– Помню, Габи. Менеджер сам заварил тебе чай и предложил принести его к нам в номер.

– Чушь! Я заказывала фиточай, а не эту бурду в пакетиках. И вообще, сколько раз можно тебе повторять, что я терпеть не могу, когда меня называют Габи!

Что, к чертям собачьим, происходит? – устало подумал Дэмиан. Он не женат на этой женщине, но если бы кто подслушал их разговор, то наверняка подумал бы, что у них за плечами, по меньшей мере, дюжина лет безоблачного семейного счастья.

Хотя иногда маленькая перепалка может быть вполне занятной. Он вернулся мыслями к свадьбе. Да, Лорел Беннет

удалось-таки вывести его из себя, выставив полным дураком перед гостями, но, надо признать, она весьма остроумна и находчива. – Когда я слышу «Габис», то всегда вспоминаю какую-нибудь дуру из плохого вестерна...

И очень хороша собой, вернулся к своим мыслям Дэмиан. Чем больше он наблюдал за ней, тем больше убеждался, что никогда не видел такого прекрасного лица. Дэун говорила, что она модель. В воображении Дэмиана модели были костлявыми существами неопределенного пола. Но фигура Лорел Беннет оказалась удивительно женственной. Потому он и пригласил ее на танец – ему хотелось держать это прекрасное тело в объятиях и самому проверить, такое ли оно мягкое на ощупь, каким кажется.

– Разве обязательно так гнать? Я едва вижу, что творится снаружи, такая темень!

Дэмиан сжал зубы и сильнее нажал на газ.

– Мне нравится быстрая езда, – сказал он. – И, кроме того, ведь я за рулем, зачем тебе-то видеть, что происходит, снаружи?

В салоне машины воцарилось молчание. Дэмиан начал было расслабляться, наслаждаясь тишиной, когда она снова подала голос:

– На свадьбах всегда собирается пестрая публика, но все-таки кое-кому не мешало бы иметь на плечах голову.

Дэмиан быстро взглянул на нее.

– Да, – мрачно сказал он, – не мешало бы.

– Ну представь только наглость этой женщины!

– Какой женщины?

– Ну, той, что заявила с такой помпой. С рыжими крашеными волосами.

Дэмиан чуть не рассмеялся. Наконец-то ему все стало ясно.

– Крашеными? – безразлично спросил он. – Мне так не показалось.

– Ну конечно, – взвилась Габриэлла, – мужчины никогда этого не замечают! Вас так легко обмануть!

Это точно, подумал он. Интересно, куда подевались ангельский характер Габриэллы и ее очаровательный итальянский акцент? Первый начал куда-то исчезать в последние несколько недель, второй испарился за последний час.

– И это платье! Еще на один дюйм короче – и...

Дэмиан бросил взгляд на ноги любовницы. Юбка Габриэллы давно исчезла вместе с легкостью характера и соблазнительным акцентом.

– Я так поняла, что она тетка Дэун...

– Кто? – отозвался он.

– Не строй из себя дурака! – Габриэлла глубоко вздохнула. – Та женщина, в дешевом платье. С крашеными волосами.

– А, – сказал он, сворачивая на дорогу к отелю. – Модель.

– Как же, модель! Все знают, что собой представляют эти девки. Особенно эта, – Габриэлла даже выпрямилась от пре-

зрения. – Говорят, что у нее дюжины любовников.

Дэмиан прищурил глаза и резко крутанул руль.

– Вот как, – спокойно сказал он. – Что же еще все о ней говорят?

Габриэлла быстро взглянула на него, затем опустила козырек от солнца с зеркальцем на внутренней стороне.

– Я не обращаю внимания на сплетни, – с достоинством ответила она, пальцами взбивая замысловатую прическу. – Но что хорошего скажешь о женщине, позирующей голой?

В воображении Дэмиана вспышкой мелькнуло видение обнаженной Лорел Беннет, раскинувшейся на его постели, но он тут же заставил себя снова сосредоточиться на дороге.

– Голой? – переспросил он все так же спокойно.

– Ну да. Она снималась в рекламе для Келвина Клайна – в «Шик» или «Фамм» от этого месяца, я не помню точно. – Габриэлла задвинула козырек на место. – О, все очень шикарно и вычурно, знаешь, одна из этих так называемых художественных фотографий, когда снимают через линзу или дымку... – В голосе Габриэллы зазвучала нотка удовлетворения. – Ей это необходимо, ведь она уже в возрасте, ты заметил? Но, в конце концов, дымка, линза – не меняет дело: на фотографии она совсем голая.

Видение обнаженной Лорел снова зажглось у него перед глазами, и Дэмиан закашлялся.

– Интересно.

– Скажи лучше – дешево. Абсолютно дешево...

поэтому я и не понимаю, чем она тебя так привлекла.

– Ты говоришь ерунду, Габриэлла.

– Я видела, как ты смотрел на нее. И знаешь что? Мне это не понравилось! Ты забываешь о своих обязанностях передо мной!

Дэмиан подъехал ко входу в отель, остановил двигатель и повернулся к ней.

– Обязанностях? – произнес он медленно.

– Именно! Мы вместе уже несколько месяцев. Неужели это для тебя ничего не значит?

– Я ни разу тебе не изменил.

– Да разве в этом дело! – Она набрала побольше воздуха. – Неужели ты сейчас скажешь, что просидел всю эту свадьбу, абсолютно ничего не чувствуя?

– На свадьбах я всегда чувствую недоумение, – тихо сказал Дэмиан. – Два человека добровольно себя морочат, надеясь преуспеть в столь бессмысленном предприятии!

Рот Габриэллы сжался в тонкую полоску.

– Как ты можешь так говорить?

– Я так говорю потому, что это правда. Ты прекрасно знала мое отношение к браку. И тебя это вполне устраивало, во всяком случае, ты так утверждала.

– Неважно, что я утверждала! И ты не ответил на мой вопрос! Почему ты все время пялился на эту девку?

Потому что мне так хотелось. Потому что у меня нет перед тобой никаких обязательств. Потому что Лорел Беннет

привлекает меня в тысячу раз сильнее, чем ты даже в самом начале наших отношений.

Он легко дотронулся до щеки Габриэллы кончиками пальцев, потом перегнулся через ее колени и открыл дверь с ее стороны.

– Иди, подожди меня в вестибюле. Я только припаркую машину.

– Ну вот, что я говорила? Если бы мы взяли лимузин, тебе не пришлось бы выбрасывать меня из машины прямо здесь, черт знает где. Но нет, тебе все нужно сделать по-своему, тебе совершенно наплевать, что я чувствую!

Дэмиан взглянул мимо нее на ярко освещенный вход в гостиницу. Затем перевел взгляд на свою любовницу, залитую жестоким неоновым светом, и обнаружил, что она совсем не так красива, как он думал раньше, особенно с этим выражением неприкрытой злобы и ревности на лице.

– Габи, – тихо сказал он, – уже поздно. Давай обойдемся без ссоры.

– Ишь какой миролюбец нашелся! И сколько раз можно повторять – не называй меня Габи!

Мускул дернулся на его щеке. Дэмиан снова перегнулся через Габриэллу, дотянулся до ручки, с силой захлопнул дверь и дернул рычаг скоростей.

– Эй, стой! Не думай, что я попрусь с тобой, пока ты ставишь машину. Я не собираюсь тащиться по гравию в этих туфлях...

Дэмиан выехал на дорогу, ведущую от отеля, и Габриэлла нахмурилась. – Дэмиан! Что ты делаешь?

– Неужели не ясно? – Он не отрывал глаз от дороги. – Я возвращаюсь в Нью-Йорк.

– Сейчас? Но уже поздно! А что будет с моим багажом? Там одежда и косметика! Дэмиан, это издевательство!

– Я позвоню в отель, как только завезу тебя домой, и попрошу все упаковать и переслать.

– Домой? – Габриэлла дернулась к нему. – Я ведь никогда не ночую в своей квартире по выходным, ты же знаешь! В чем дело?

– В том, что я решил выполнить свои обязательства перед тобой, – сказал он почти ласково и перевел взгляд с дороги на нее и обратно. – Я обязан сказать тебе правду. Так вот, хотя мне было очень хорошо с тобой, но...

– Но что? От ворот поворот?

– Габриэлла, успокойся.

– Не смей так говорить со мной, – визгливо закричала она. – Слушай, мистер Скурас, может, для своих подчиненных ты царь и бог, но со мной эти штучки не пройдут!

– Габриэлла, я хочу, чтобы мы вели себя как цивилизованные люди. Мы оба знали, что наши отношения не будут длиться вечно.

– Как ты смеешь отшвыривать меня в сторону только потому, что нашел себе какую-то... Вообще, мой адвокат говорит...

Габриэлла осеклась на середине реплики, как рыба, открывая и закрывая рот. Дэмиан остановил машину у обочины, развернулся к женщине, и та испуганно вжалась в кресло, увидев выражение его лица.

– Твой адвокат говорит? – Его голос был низким, угрожающим. – Ты что, уже обсуждала наши отношения с адвокатом?

– Нет. Ну, я поболтала немножко с... Слушай, Дэмиан, я просто пытаюсь защитить себя. – Мимо пронесся автомобиль, и в свете встречных фар он увидел, как ожесточилось ее лицо. – И похоже, что у меня есть на то причины! Ты же собираешься выбросить меня даже без прощального подарка...

Дэмиан включил радио. Он нажимал на кнопки, пока не нашел станцию, передающую что-то громкое, способное заглушить голос Габриэллы. Затем выехал обратно на шоссе и нажал на газ.

Меньше чем через три часа он уже ехал по улицам Манхэттена. В воскресное утро машин было немного, и спустя несколько минут он остановился у многоквартирного дома на Парк-авеню.

Швейцар кинулся открыть ей дверцу, но Габриэлла рывкнула на него и выскочила из машины.

– Скотина! – прошипела она, как только Дэмиан завел мотор.

Он знал, что она с ненавистью глядит ему вслед, но это

уже не имело значения. Габриэлла осталась в прошлом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Джин Каплан уже много лет работала личным секретарем Дэмиана Скураса.

Ей перевалило за сорок, она была счастлива в семейной жизни и при этом предана своей работе. И еще она отличалась крайней невозмутимостью. Ничто не могло выбить ее из колеи.

Но все же она не смогла скрыть своего удивления, когда утром в понедельник босс вошел в офис, бросил быстро: «Доброе утро» и попросил ее спуститься вниз к уличному продавцу журналов и газет и купить по экземпляру каждого модного журнала из имеющихся в продаже.

– Модные журналы, мистер Скурас?

– Модные журналы, миссис Каплан. – Понять что-либо по выражению его лица было невозможно. – Я уверен, вы знаете, что я имею в виду: «Фамм», «Шик»... все, что есть.

– Хорошо, сэр, – кивнула Джин.

Что ж, думала она, спеша к лифту, босс никогда не был типичным образчиком традиционного денежного воротилы. Но если вы возглавляете то, что пресса называет империей Скураса, то совершенно нет необходимости придерживаться традиций. Может, он хочет присоединить издательство модного журнала к своей империи? – думала она, подходя к уличному стенду на углу. Она набрала полную охапку яр-

ких глянцевого журналов, вернулась обратно в офис на тринадцатом этаже и аккуратно положила их на стол из светлого дуба.

– Пожалуйста, мистер Скурас. Я надеюсь, это именно то, что вам требовалось. Дэмиан кивнул.

– Я в этом уверен.

– Мне распорядиться насчет роз для мисс Болдини? Как обычно?

Он взглянул на секретаршу, и Джин увидела, как в его глазах сверкнул холодный огонек.

– Розы отменяются.

– О, простите, сэр. Я просто полагала...

– Кстати, если она позвонит, скажите, что меня нет.

– Да, сэр. Будут еще какие-нибудь распоряжения?

Но темноволосая голова ее начальника уже склонилась над журналами.

– Это все. И придерживайте все звонки, пока я сам вам не позвоню.

Джин кивнула и вышла из кабинета.

Ага, подумала она удовлетворенно, усаживаясь за свой стол, Габриэлла Болдини, с кошачьим личиком и такими же коготками, окончательно исчезла с горизонта. Ну что ж, самое время! Многие женщины входили в офис ее босса, все очень красивые, попадались среди них и приятные или, по крайней мере, достаточно умные, чтобы казаться приятными. Но Габриэлла Болдини не понравилась ей с самого нача-

ла.

Может быть, именно поэтому мистеру Скурасу и понадобились все эти журналы. Еще пару месяцев он будет вести монашеский образ жизни, так случалось всегда, когда очередной роман подходил к концу. Чем не лучшее время для изучения новых деловых возможностей? Хотя, конечно, очень скоро в его жизни появится следующая красotka, знающая о своей мимолетности, но все равно преисполненная надежды выиграть такой приз, как Дэмиан Скурас.

Увы! Кажется, этот приз не достанется никому. Удивительно, что мужчина, почти каждый день ставящий на карту все свои миллионы в бизнесе, так осторожен во всем, что касается дел сердечных.

Дэмиан нахмурился, глядя на журналы, разложенные на его столе.

Заголовки пестрели на обложках:

Достаточно ли вы сексуальны для вашего мужчины?

Десять способов возбудить его. Соблазнительный стиль на лето. Идеальный загар начинается сейчас.

Неужели кто-нибудь читает такую чепуху? Он неоднократно видел, как Габриэлла, свернувшись в кресле, листает подобные издания, но их содержание никогда не вызывало у него интереса.

Вот они, модели, подумал он, перелистывая яркие страницы. Почему они выглядят так, будто не ели несколько недель? Ни один нормальный мужчина не найдет привлека-

тельными кости, выпирающие из-под кожи.

А какие гримасы! Он остановился, глядя на фотографию истощенной, густо накрашенной девицы. Выражение лица такое, будто она только что угостилась лимоном.

Неужели кому-то это нравится?

Он вздохнул, закрыл журнал и взял другой. В журнале, который назвала Габриэлла, фотографии Лорел Беннет не было. Но это не имело значения. Его не очень занимал этот снимок; он просто попросил Джин купить эти журналы под влиянием импульса.

Эй, парень, кого ты пытаешься обмануть?

Импульс тут ни при чем. Дэмиан отвратительно спал и проснулся на рассвете с обрывками сна, порочащими его зрелый возраст, с тяжелой головой и телом, наполненным зудящим желанием...

Вот она – Лорел Беннет.

Габриэлла лгала. Лорел вовсе не была голой, и внезапно Дэмиан почувствовал облегчение.

Она стояла спиной к зрителю, глядя через плечо. Только ее плечи и спина были обнажены, а грудь и бедра скрыты складками шелка оттенка слоновой кости. Ее волосы цвета красного дерева с отблесками золота струились по белой коже подобно языкам пламени.

Дэмиан уставился на фотографию. Отлично, сказал он себе, вот она. Женщина, только и всего.

Красивая, да, и очень соблазнительная, но вряд ли имею-

щая основания тревожить его сны.

Он закрыл журнал, бросил его на кучу остальных и отнес всю пачку на журнальный столик, стоящий среди кресел в другом конце кабинета. Джин либо выбросит их, либо отдаст кому-нибудь из служащих. Жалко тратить время на такую чушь. Да и на Лорел Беннет тоже.

Значит, все в порядке. Дэмиан расслабился, наслаждаясь чувством свободы, дарованной этой мыслью.

На следующее утро расслабления как не бывало – день предстоял нелегкий.

Возникла проблема с небольшой фирмой, которую недавно приобрела «Скурас интернэшнл». Группа его экспертов выявила эту проблему, но не смогла решить. В течение двухчасового изматывающего совещания ему это все же удалось. Спустя какое-то время он провел телеконференцию со своими банкирами в Гамбурге и Париже и подписал многомиллионный контракт.

Без двадцати двенадцать Дэмиан сидел у себя за столом и перечитывал заметки, подготовленные Джин для делового ленча, назначенного на час дня, но никак не мог сосредоточиться. Он поймал себя на том, что перечитывает одни и те же слова и предложения по нескольку раз.

Он встал из-за стола, прошелся по комнате и нахмурился, внезапно почувствовав, как им овладевает беспокойство. На невысокой полке рядом с креслами и столиком его всегда ждал кофейник со свежесваренным кофе. Взгляд упал на

журнал с фотографией Лорел. Он открыл нужную страницу и уставился на нее.

Ее волосы напоминали шелк. Интересно, а на ощупь они тоже шелковые или, наоборот, жесткие от лака, как у Габриэлы? А как пахнет ее кожа, если приблизить лицо к этому грациозному изгибу шеи?

Черт, что с ним творится? Он вовсе не собирается нюхать эту женщину, или пробовать на вкус, или просто касаться.

На фотографии в ее глазах застыло выражение недоступности, странно контрастировавшее с улыбкой – такой мягкой, чувственной и беззащитной, что сердце его дрогнуло. Он ощущал эту мягкость собственными губами, после того как она перестала сражаться с охватившей ее страстью, подчинившись ему. Вспомнив о поцелуе, он вновь почувствовал огонь и тяжесть в собственном теле. Не было случая, чтобы обычный поцелуй так на него подействовал. Он полностью потерял контроль над собой и забыл обо всем на свете.

Дэмиан сжал зубы. Глупости! Он никогда не теряет контроль над собой. Когда что-то чешется, подумал он холодно, просто почеси – и все пройдет. Одна ночь, и конец всей этой ерунде.

Он ей позвонит и пригласит на ужин или на пару бокалов вина. К любой женщине можно найти подход.

Вообще-то мисс Беннет с норовом. Скорее всего, она сразу бросит трубку, если ей позвонить...

Еще раз посмотрев на рекламный снимок, Дэмиан улыб-

нулся. До этой минуты он не обращал внимания, что рекламирует Лорел Беннет – духи, косметику или меха.

Ни то, ни другое, ни третье. Лорел пела песню сирены для нуждающихся в портативном компьютере. И производителем оказалась именно та фирма, которую «Скурас интернэшнл» приобрела пару месяцев тому назад.

Дэмиан схватил трубку телефона.

Ему явно везло. Через десять минут бизнес-ленч был отменен, а Дэмиан Скурас ехал в Сохо, где происходила съемка новой серии снимков для рекламы компьютеров.

– Лорел, милочка, – протянул Хаскелл, – этот угол не годится. Поверни головку вправо. А теперь наклонись вперед... Прекрасно.

Чего уж тут прекрасного, думала она, если никак не можешь войти в обычную колею. Интересно, почему все, начиная с зубной пасты и заканчивая надувными лодками, должно ассоциироваться с сексом?

– Еще чуть-чуть. Да, именно так... Пожалуйста, улыбнись пошире...

Не вышло. Ей совсем не хотелось улыбаться.

– Лорел, детка, тебе нужно настроиться на нужную волну. Вид у тебя такой, словно ты умираешь от скуки.

Но она и вправду умирает от скуки! Но уж лучше скучать, чем злиться. Не думай об этом, приказала она себе, просто не думай ни о чем. И ни о ком.

– Лорел, ты начинаешь хмуриться! Очень вредно для ли-

ца, дорогая. Расслабься, думай об обстановке. Ты на палубе шикарной яхты среди волн, ну, я не знаю... Эгейского моря.

– Карибского, – живо перебила она.

– Что случилось? Ты настроена против греков? Ну ладно. Карибского. Как тебе угодно. Только настройся, милочка. Ну вот, ты на борту частной яхты недалеко от Мадагаскара.

– Мадагаскар в Африке.

– Господи, ну угомонись! Забудь о чертовой географии, окей? Ты на борту яхты, ты нежишься под лучами горячего солнца и пишешь почтовые открытки всем своим знакомым на новеньком портативном компьютере «Редвуд».

– Хаскелл, это ерунда! Почтовые открытки на компьютере!

– Да мне абсолютно до лампочки, что делает эта штука-вина – пишет мемуары или подсчитывает миллионы в швейцарском банке. Наплевать! Включи свое воображение на полную мощность и начни, наконец, улыбаться.

Лорел вздохнула. Он был прав. Никуда не денешься, это ее работа, вот и все. Просто она очень плохо спала ночью, проснулась в отвратительном настроении, и теперь позирование в бикини на фоне нарисованного морского пейзажа ужасно ее раздражало. Ну какое это имеет отношение к компьютерам?

– Эй, ну что такое? Лорел, детка, ты еще больше насупилась. Давай, девочка, думай о чем-нибудь приятном, помечтай немножко...

Что-нибудь приятное? Кулак, стремительно несущийся к челюсти Дэмиана Скураса.

– Отлично!

Коленом, и прямо туда, куда нужно бить коленом.

– Замечательно! Думай об этом, мне плевать о чем, только думай, получается чудесно!

Хороший прямой удар прямо в солнечное сплетение.

– Это великолепно, Лорел! Посмотри вверх, голову слегка наклони. Хорошо. А сейчас я хочу что-нибудь этакое, волнующее. Улыбку, которая говорит, что именно благодаря сему замечательному компьютеру ты пребываешь на этой яхте, а не в своем офисе, и что через пару минут ты уйдешь с этого жаркого солнца, спустишься в каюту и окажешься в объятиях потрясающего мужчины. – Хаскелл придвинулся к ней поближе и нацелил камеру. – Ты ведь знакома с каким-нибудь потрясающим мужчиной, а?

С Дэмианом Скурасом.

Лорел застыла. Неужели она сказала это вслух? Нет, слава Богу. Хаскелл все еще танцевал вокруг нее с камерой в руках. Дэмиан Скурас – потрясающий? Глупость какая! К мужчине это определение не подходит, подумала она.

К нему подходит, ответил внутренний голос. Мускулистое тело. Великолепное лицо, словно высеченное из гранита. Глаза невиданной синевы. И губы, на вид такие твердые и суровые, а на самом деле такие мягкие, горячие и возбуждающие...

– Вышло, вышло! – Камера Хаскелла продолжала щелкать, пока не закончилась пленка. Он бросил ее на рабочий стол и поднял вверх руки: – Получилось замечательно. Такой взгляд!.. – Он драматично вздохнул. – Ну что я могу сказать – ах!

Лорел положила компьютер на пол, встала на ноги и надела махровый халат, висящий на стуле.

– Мы закончили?

– Закончили, и только благодаря тому, кто сидел у тебя в голове, пока мы снимали. Кстати, ты мне не расскажешь, кто он?

– Никто у меня в голове не сидел, – сказала Лорел. – Я просто думала, что приготовлю себе на ужин сегодня вечером.

– Ни один бифштекс не может придать женским глазам такого выражения, – со знанием дела заявил Хаскелл. – Ну так кто же счастливчик, и почему это не я?

– Бифштекс может придать женским глазам такое выражение, – послышался знакомый голос. Лорел резко развернулась.

– Если уже подошло время обеда, – закончил Дэмиан Скурас, возникший из темного угла студии, словно из тумана. – Добрый день, мисс Беннет.

Несколько мгновений она не могла промолвить ни слова, глядя на мужчину, которого надеялась больше никогда не увидеть. Затем расправила плечи, плотнее запахнула халат и

сузила глаза.

– Это совсем не смешно, мистер Скурас.

– Рад это слышать, мисс Беннет, так как комедия совсем не мой конек.

– Лорел! – Хаскелл повернулся к ней. – Ты знаешь этого парня? Ты его сюда приглашала?

– Я его не знаю, – холодно сказала Лорел.

– Конечно, она меня знает, – улыбнулся Дэмиан. – Вы же слышали, она назвала меня по имени.

– Я его сюда не приглашала. Хаскелл подошел к посетителю.

– Окей, парень, ты слышал? Это тебе не выставочный зал. Хочешь поговорить со мной о деле, сначала позвони и договорись с моим агентом.

– Мои дела касаются только мисс Беннет.

– Эй, ты что, оглох, парень? Я же только что тебе сказал...

– А я только что вам сказал, – негромко прервал фотографа Дэмиан, – что это совершенно вас не касается. Советую вам не лезть не в свое дело.

Лицо Хаскелла потемнело, и он подошел почти вплотную к Дэмиану.

– А что еще ты можешь мне посоветовать?

– Нет, – торопливо сказала Лорел, – Хаскелл, не надо.

Она прекрасно знала, что Хаскелл обладает взрывным темпераментом и особым талантом завязывать в барах драки, следы коих частенько украшают его лицо. Нельзя сказать,

чтобы Дэмиан Скурас не заслужил кары, но ей не хотелось, чтобы фотографа излупили из-за нее.

Однако она беспокоилась напрасно. Фотограф, глянув на Дэмиана повнимательнее, сморгнул, скосил глаза в сторону и отошел.

– Мне ни к чему неприятности в студии, – пробормотал он.

– Никаких неприятностей не будет, – сухо сказал Дэмиан. – Если вам угодно знать, то у меня есть полное право здесь находиться. Позвоните в свое агентство, назовите мое имя, и они подтвердят.

Лорел засмеялась.

– Вы совершенно бесподобны, вы это знаете?

– Она уперла руки в бока и вышла из-за спины Хаскелла. – И что же они подтвердят? Что вы сам Господь Бог?

– Что «Редвуд компьютерс» принадлежит мне.

– Так вы тот самый Скурас? – ахнул Хаскелл.

– Я ведь читал в газете, что вы купили эту компанию!

Лорел вздернула подбородок.

– Очень мило, мистер Скурас. Но это не означает, что вы можете врываться сюда, как в свои личные апартаменты.

– Что ж, ваша правда, – улыбнулся Дэмиан.

– И это также не дает вам права преследовать меня.

– Я вовсе вас не преследую, мисс Беннет. Я услышал, что сегодня съемка рекламы для моей фирмы, и решил заехать сюда посмотреть, как идут дела.

– И это не имеет ко мне никакого отношения?

– Никакого, – соврал Дэмиан.

– В таком случае, – сказала она, – я надеюсь, вы не возражаете, если я... Он поймал ее за локоть.

– Пообедайте со мной.

– Нет.

– «Четыре сезона»? Веранда «Водной границы»? Сегодня чудесный день...

– Был, – значительно сказала Лорел, – пока не появились вы.

Хаскелл откашлялся.

– Если я вам больше не нужен, то я, пожалуй, пойду...

– Хаскелл, погоди, – попыталась остановить его Лорел.

Но тот уже исчез. Шаги гулко простучали по деревянному полу, хлопнула входная дверь, и наступила тишина.

– Зачем вы все усложняете? – мягко спросил Дэмиан.

– Усложняю не я, – холодно возразила Лорел и посмотрела на свою руку, которую все еще крепко сжимали пальцы этого мужчины.

Он проследил за направлением ее взгляда. Черт, подумал он, это еще что такое? Ну и стиль! Впрочем, с того самого момента, как он впервые увидел эту женщину, ему явно не до стиля. Вчера он накинулся на нее, как бык, загнанный в угол. Сегодня, словно какой-нибудь подросток, был готов сцепиться с этим несчастным фотографом, а ведь парень просто хотел защитить Лорел. Прямо какое-то сумас-

существование. Он не привык решать проблемы кулаками. Точнее сказать, отвык – с тех пор, как из доков Бруклина сумел проложить себе путь наверх, к финансовым вершинам Нью-Йорка.

Дэмиану никогда не приходилось добиваться женщины с таким упорством. Зачем, когда вокруг всегда полным-полно красавиц, жаждущих его внимания?

Наверное, все дело в этом. Лорел Беннет не проявляет к нему ни малейшего интереса – или просто прикидывается, что не проявляет, хотя он лично в этом не уверен после вчерашнего страстного поцелуя. Но как бы то ни было, лекарство по-прежнему одно – переспать и выкинуть ее из головы. Удовлестворить свои самые примитивные желания, и навязание исчезнет...

Но, черт побери, надо вести себя цивилизованно!

Дэмиан отпустил ее руку, вздохнул и начал заново:

– Мисс Беннет, Лорел, я знаю, что начало нашего знакомства было не очень...

– Вы ошибаетесь. Не было никакого начала. Вы играете в кошки-мышки с незнакомой женщиной.

– Что ж, это можно исправить. Поужинайте со мной сегодня вечером.

– Я занята.

– Тогда завтра вечером.

– И завтра тоже занята. И не затрудняйтесь выяснять – для вас я всегда занята. Он засмеялся, и Лорел вспыхнула.

– Я сказала что-то очень смешное, мистер Скурас?

– Для вас просто Дэмиан. Вы сказали, что я играю с вами в кошки-мышки, а мне вот кажется наоборот...

– Знаете что, мистер Скурас...

– Дэмиан.

– Мистер Скурас, – глаза Лорел сузились. – Разрешите мне объяснить ситуацию настолько простыми словами, что вы поймете. Во-первых, вы мне не нравитесь. Во-вторых, вы мне совсем не нравитесь. И, в-третьих, я не ужинаю с мужчинами, которые мне не нравятся. И не поддерживаю с ними никаких отношений.

– Чересчур много поклонников и без меня?

– Да, – сказала она, – именно. И все они стоят в очереди на завтрак, обед и ужин, а парочку мне удастся ублажить чаем. Так что, сами видите, на вас у меня совершенно нет времени.

Теперь он открыто смеялся, и этот смех сводил ее с ума. Дать бы ему пощечину или ударить со всей силы в эту широкую, такую мужественную грудь...

...или обвить руками его шею, притянуть его голову к себе и целовать, пока он не подхватит меня на руки и не унесет...

– Лорел! – сказал Дэмиан, и их глаза встретились.

Он догадался. Она видела это по его взгляду. Он перестал смеяться, он знал, о чем она думала. Он...

– Нет, – выдохнула Лорел и бросилась к двери. Подгоняемая страхом, она добежала до гардеробной комнаты, распахнула дверь и громко захлопнула ее за собой. Прислонив-

шишь спиной к двери, она стояла, сотрясаясь от дрожи. Сердце гулко стучало в груди.

Дэмиан уставился на закрывшуюся за ней дверь. Он чувствовал, как напряжено его тело, и слышал шум крови в висках.

Она убежала не от него, а от себя самой. Ему осталось только пройти несколько шагов, открыть дверь, отделяющую Лорел от него, и обнять эту женщину. Одно его прикосновение – и он получит желаемое.

Получит желаемое, и это безумие прекратится. А прекратится ли?

Он с шумом втянул в себя воздух. Сколько огня скрывается под более чем прохладной оболочкой! В ней есть изюминка. Свою роль в навязанной ей игре исполняет не без таланта, упорно не желая признать то, что, несомненно, происходит между ними.

Дэмиан скупно улыбнулся. Она стала для него загадкой. Вызовом. Он давно уже не встречал отпора. Вероятно, он был не прав, когда думал, что одна ночь страсти – и он легко выкинет ее из головы. Лорел Беннет заслуживает более продолжительного романа. И, чувствовал он интуитивно, она не станет, подобно Габриэлле, претендовать на большее.

Эта мысль вызвала у него улыбку. Расчетливость в любовных делах смахивает на цинизм, и защитники женских прав охотно подвесили бы его за ноги или, чего доброго, сожгли бы его портрет, дабы покарать магически.

Однако он прекрасному полу не враг, просто он привык принимать разумные решения. Мисс Беннет – искушенная женщина, и у нее наверняка много любовников – одного взгляда на Лорел достаточно, чтобы это понять. Короткий, яркий роман доставит удовольствие им обоим.

Что ж, тогда он поступит иначе. Он хочет и получит ее и постарается удержать, пока... Дэмиан провел рукой по волосам, поправил галстук и быстрым шагом направился к выходу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Квартира Лорел находилась на втором этаже старинного дома в районе Ист-Сайд на Манхэттене. Дом, хотя и старый, располагался в хорошем месте, и уютные комнаты всегда были полны солнечного света.

Единственной проблемой являлись водопроводные трубы. Хозяин давно уже обещал их починить, но жильцы пришли к заключению, что он так же стар, как и дом, и перестали преследовать его просьбами. А когда выяснилось, что Грей Морган, жилец из квартиры номер три и актер из популярного телесериала, в прошлом именовался Джордж Могинович и работал водопроводчиком, проблема разрешилась сама собой.

Его хорошенькая жена танцовщица Сюзи подружилась с Лорен. Подобно Энни, она принадлежала к породе добровольных свах. Но Лорел научилась читать приметы. Если Сюзи готовила на ужин спагетти и приглашала поужинать с ними, Лорел с радостью соглашалась. Но если поступало приглашение на «бефстроганов и бутылочку красного вина», она срочно подыскивала вежливую причину для отказа.

Лорел улыбнулась про себя. Сюзи и Джордж были удивительно приятной парой, и это объясняло, почему сейчас она сидела на закрытом унитазе у себя в ванной с кучей инструментов на коленях, а Джордж стоял в ванне и пытался по-

нять, почему из душа не желает литься вода.

– Прости, что так долго, – сказал он, ковыряя в головке душа отверткой. – Но кажется, я наконец понял, что случилось.

– Перестань извиняться! Я ужасно тебе благодарна, что ты вообще согласился проверить душ.

Джордж откинул со лба белокурую прядь и улыбнулся.

– Сюзи не предоставила мне свободы выбора. Она держит меня в ежовых рукавицах.

– Умница Сюзи, – засмеялась Лорел.

Но Джорджа совсем не обязательно было держать в ежовых рукавицах. Он и по натуре был очень покладистым парнем. Успех не бросился ему в голову, как некоторым мужчинам. Дайте им внешность, деньги, славу – и что получится?

Дэмиан Скурас, вот что. Лорел сжала губы. Или Кёрк Со-мс. И почему это на нее всегда клюют такие фальшивые, самовлюбленные наглецы?

Конечно, поначалу ей так не казалось. Всего в жизни добившаяся сама, Лорел рано поняла, что многие мужчины побаиваются ее известности, ее независимости, даже ее красоты. Поэтому, когда Кёрк – импозантный, богатый, привлекательный – начал ухаживать за ней с таким напором, Лорел это заинтриговало.

Энни сразу сказала ей, что она совершает ошибку.

– Переехать к нему?! – воскликнула она. – А что случилось с добрым старым «выходи за меня замуж»?

– Кёрк просто осторожен, – ответила тогда Лорел. – Оно и понятно. Брак – дело серьезное, особенно для такого мужчины, как он.

– Брак – дело серьезное для любого, – кисло сказала Энни. – Если вы любите друг друга...

– Энни, мне тридцать лет. Я уже достаточно взрослая, чтобы жить с женщиной. Кроме того, мне тоже не хочется подгонять события.

– Ха-ха! – Энни явственно давала сестре понять, что та врет. А Лорел действительно врала. Она бы вышла замуж за Кёрка сразу, если бы он предложил. И он предложит, это точно, но через какое-то время. Она была в этом уверена...

– Лорел!

Она вздрогнула.

– Дай мне другую отвертку, ту, с черной ручкой...

И она переехала тогда к Кёрку, хотя и оставила за собой свою квартиру. Он сам настоял на этом. Он даже предложил платить за нее, но Лорел отказалась. Квартира в Нью-Йорке не мешает, объяснял Кёрк, ведь надо же ей где-то жить во время съемок или показов. К сожалению, его огромный особняк расположен в пятидесяти километрах от города, на Лонг-Айленде.

– Глупость какая, – фыркнула Энни. – Этот парень миллионер! Как это у него нет квартиры в городе?

– Энни, – терпеливо принялась объяснять Лорел, – ты просто не понимаешь, он нуждается в тишине и спокойствии

Лонг-Айленда.

В конце концов выяснилось, что квартира в городе у него все-таки есть – на Манхэттене. Лорел закрыла глаза под наплывом болезненных воспоминаний. Она узнала об этом случайно, получив телефонный звонок от неосторожного менеджера, желавшего выяснить, когда мистеру Сомсу будет удобно сделать ремонт террасы или чего-то там еще...

Удивленная, пытаясь убедить себя, что это ошибка или, может быть, сюрприз для нее, Лорел поехала по названному адресу и сумела проскочить в дом мимо швейцара, когда тот отвернулся. Она поднялась на лифте на двадцатый этаж, набрала побольше воздуха в легкие и позвонила в дверь.

Кёрк открыл дверь, одетый в белый махровый халат. Увидев ее, он побледнел, но довольно быстро взял себя в руки.

– Что ты здесь делаешь, Лорел?

Но не успела она ответить, как со словами «Кёрк, милый, где ты там?» из спальни выплыла блондинка, облаченная в такой же белый халат и с тем румянцем на фарфоровом личике, какой появляется от долгих часов любви.

Лорел не произнесла ни слова. Она даже не вернулась в особняк на Лонг-Айленде за своими вещами. Друзья и знакомые дружно вздохнули и пожали плечами. Когда она переехала в особняк к любовнику, все они были уверены, что Кёрк образумился и решил, наконец, обзавестись семьей...

– Барахлит отводящий клапан, – заметил Джордж, – но я почти справился с ним. Да, пришлось-таки повозиться...

Она через силу улыбнулась Джорджу. Только через много месяцев боль от предательства Кёрка начала проходить, уступая место недоумению – теперь Лорел не могла понять, как ей вообще мог понравиться такой фат.

Она ошибочно приняла его высокомерие за уверенность в себе, его эгоизм – за упорство. Она, всегда гордившаяся своей трезвостью, глупо поддалась на очарование секса, хотя, по правде говоря, даже это оказалось весьма прозаичным. Объятия Кёрка всегда оставляли ее довольно холодной.

Не то, что поцелуй Дэмиана Скураса. Тот поцелуй наполнил ее огнем и желанием, горячим и бурным, сметающим все на своем пути...

Отвертки и ключи, которые Лорел держала на коленях, внезапно выпали из ее онемевших пальцев и с грохотом посыпались на пол.

– Что с тобой? – спросил Джордж, глянув на нее.

– Все в порядке – поспешно ответила она, наклоняясь, чтобы подобрать инструменты.

Дэмиан Скурас не для нее. Он всего лишь улучшенная копия Кёрка, а может, и не очень улучшенная, если учесть сексапильную блондинку, маячившую на заднем плане во время свадьбы.

– Дай-ка мне вон ту отвертку, Лорел, – сказал Джордж. – Нет, не эту, другую.

Неужели он решил, что она не заметила блондинку? Или полагает, что это не имеет значения?

– Самовлюбленный болван, – пробормотала она, вкладывая отвертку в протянутую руку Джорджа.

– Эй, что я такого сделал? Лорел сморгнула. Джордж смотрел на нее как на сумасшедшую.

– Прости, Джордж, – сказала она и покраснела. – Я не тебя имела в виду.

Он улыбнулся ей улыбкой, ради которой половина всех американских женщин каждый день с двух до трех прилипла к своим телевизорам.

– Приятно слышать. Не хотелось бы мне быть тем, о ком ты сейчас думаешь. Выражение твоего лица не сулит ему ничего хорошего. Ну ладно, все вроде бы получилось, – продолжал он, поворачивая рукоятку душа вверх и вниз. – А теперь смотри, сейчас я вылезу из ванны и включу вот эту штуковину...

– Только осторожно, – предупредила Лорел. – Тут целая лужа воды.

Слишком поздно. Джордж вскрикнул, поскользнулся и, пытаясь удержаться на ногах, ухватился за первое попавшееся под руку – рычажок душа. Из него тут же брызнула вода.

– Дьявол! – крикнул Джордж и отпрыгнул.

Но это его не спасло – он промок насквозь и Лорел тоже. Ледяная вода достала и ее. Ругаясь, Джордж поставил рычажок на место, выключил воду и откинул с лица мокрые белокурые волосы.

– Что ж, по крайней мере, мы убедились, что теперь душ

работает, – обескураженно произнес он.

Лорел расхохоталась.

– Сюзи подумает, что я пыталась тебя утопить. – Она бросила ему полотенце и принялась вытираться другим.

Джордж стянул мокрую майку и вылез из ванны, хлопая кроссовками по плиткам старомодной ванной комнаты.

– Есть же такие конкурсы для женщин в мокрых футболках, правда? – сказал он, направляясь к выходу из квартиры. – Почему бы не придумать конкурсы для мужиков в мокрых джинсах? – Улыбаясь, он открыл дверь. – Знаешь, а еще говорят: сэкономь воду, помывшись с другом!

– Действительно! – холодно ответил ему мужской голос.

В дверях стоял Дэмиан Скурас. Темный костюм, белоснежная рубашка, темно-красный галстук и хмурое выражение лица.

Горло Лорел сжалось. Хватит себя обманывать. Он не может быть ничьей копией, по крайней мере, внешне. Кёрк привлекательный мужчина, но единственно верное определение внешности Дэмиана Скураса – потрясающий.

А еще незванный. И нежеланный. В самом деле нежеланный, напомнила она себе. Оторвавшись от стены, Лорел выпрямилась в полный рост.

– Что вам угодно? – ледяным тоном спросила она.

Ее вопрос остался без ответа. Дэмиан пытался сообразить, что здесь, черт побери, происходит. Морщинка между его бровями стала резче.

Абсолютно мокрая майка прилипла к телу Лорел, словно вторая кожа, подчеркивая округлую грудь с напряженными сосками. В обрезанных джинсовых шортах, с босыми ногами, влажной копной волос и лишенным косметики лицом, она показалась Дэмиану еще более красивой, чем прежде.

– Лорел! Кто этот человек?

Дэмиан посмотрел на мужчину, стоящего рядом с ней. Вообще-то он уже слегка выступил вперед, заслоняя Лорел от опасности своим телом. Дэмиан поджал губы. Интересно, что может привлечь женщину в таком мужчине? Красивый, во всяком случае на женский вкус, но чересчур смазливый для такой горы мускулов. Взгляд Дэмиана спустился ниже. Мокрые джинсы обтягивали бедра парня с бесстыдной откровенностью.

Все-таки что здесь творится? Лорел и мальчишка выглядят так, словно только что попали под сильный дождь.

К сожалению, дождь не шел уже давно. Он вспомнил слова парня насчет мытья с другом. Избитая шутка. К тому же люди не принимают душ в одежде. Но и из постели тоже невозможно вылезти мокрыми с ног до головы. Так что же такое здесь происходит?

Приехать сюда без предупреждения поначалу казалось Дэмиану отличной идеей. Застать ее врасплох, засунуть в лимузин, ждущий внизу с охлажденной бутылкой шампанского наготове и розами на длинных стеблях. А дальше – дальше столик с роскошным видом на город, зарезервированный

в лучшем ресторане.

Ему не пришло в голову, что, хотя в телефонном справочнике ее телефон был зарегистрирован на Л. Беннет, ей совсем не обязательно жить одной.

– Кто это? Ты знаешь его?

– Конечно, она меня знает! – рявкнул Дэмиан.

– Это так, Лорел?

Она кивнула с заметной неохотой:

– Знаю. Но в гости не приглашала.

– Она вас знает, – объявил белокурый тип, – но сюда не приглашала.

– Позвольте вам доложить, мистер...

– Морган, Грей Морган. Дэмиан приветливо улыбнулся.

– Так вот, мистер Морган, я понял каждое слово, произнесенное мисс Беннет.

– Тогда вы поймете и это, – сказала Лорел: – Уходите!

– Уходите! – повторил Грей, расправляя плечи.

Его рост и накачанная мускулатура впечатляли. Отлично, подумал Дэмиан. Он чувствовал, как знакомое ощущение боевой готовности уже разливается по его телу – он испытал это ощущение днем, когда был готов разорвать того фотографа на куски.

Может, он слишком много сидел на разных совещаниях последнее время, упражняя мозги вместо мускулов?

Лорел думала приблизительно то же самое, хотя и не в столь приличных выражениях. Господи, да что с этим чело-

веком? Она видела, как Дэмиан сжал челюсти и грозно блеснул глазами.

Обнаженный по пояс Джордж, обтянутый мокрыми джинсами, словно олицетворял собой грубую физическую силу; Дэмиан, в своем дорогом темном костюме, казался воплощением цивилизованности. Но она ни секунды не сомневалась, что именно он выйдет победителем, если они все-таки сцепятся.

Надменный, самоуверенный, привыкший только приказывать – да этот супермен опаснее кобры, подумала она мрачно. Как же ей от него отделаться?

– Лорел не хочет вас видеть, мистер.

– А вы кто такой? – негромко спросил Дэмиан. – Ее переводчик?

– Послушай-ка, дружок, Лорел и я...

– Мы очень близки, – сказала Лорел. Она придвинулась к Джорджу, взяла его под руку и посмотрела на него так, что остатки выдержки Дэмиана почти окончательно испарились. – Не правда ли, Джордж, то есть Грей?

– Ага, – помедлив секунду, сказал Грей, – очень, очень близки.

Брови Дэмиана поднялись. Может, ему действительно нужен переводчик? Что-то здесь не так, но он никак не может понять, что именно.

– Джордж! Радость моя, ты все еще там? – На лестничной площадке появилась хорошенькая улыбающаяся брюнетка. –

Привет, Лорел! Тебе еще не надоел мой муж?

Дэмиан снова вздернул брови. Лорел вспыхнула и уронила руку парня.

– Привет, Сьюз. Мы уже управились.

– Отлично, – брюнетка подошла к ним. – Ну как, он хорошо поработал?

Румянец на щеках Лорел стал еще ярче.

– Отлично, – быстро сказала она.

– Видишь, Джордж? – хихикнула брюнетка. – Если твой рейтинг уплывет в туалет, ты всегда сможешь снова зарабатывать его починкой.

Лорел с трудом сглотнула.

– Он чинил мой душ, – пояснила она с достоинством.

– Я понял, – кивнул Дэмиан.

– Сьюз, – сказал Джордж и откашлялся, – тут у Лорел возникли кой-какие проблемы...

– Нет, – быстро возразила Лорел, – никаких проблем. Мистер Скурас, – она взглянула на незваного гостя, – как раз собрался уходить. Не так ли, мистер Скурас?

– Да, конечно. – Дэмиан прислонился к косяку двери, сложил на груди руки и посмотрел на нее долгим, оценивающим взглядом. – Как только вы переоденетесь во что-нибудь другое... впрочем, одеты вы достаточно... интересно. Но я бы посоветовал обуться – никогда не знаешь, во что вляпаешься на улицах Нью-Йорка.

Ему пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться при

виде выражения, выступившего на лице у Лорел.

– Вы уже вляпались, – подняв подбородок и блестя глазами, сказала она. – Повторяю: я не собираюсь с вами никуда ехать.

– Столик заказан на восемь, – упрямо сказал он и взглянул на Сьюзен. Они быстро обменялись заговорщицкими улыбками. – Надо же, забыть о нашей договоренности! Видимо, она слишком утомилась на съемках рекламы для «Редвуд компьютере».

– «Редвуд»? – заинтересовался Джордж. – Это не та ли фирма, которая выпускает классные портативные компьютеры?

Дэмиан скромно пожал плечами.

– Ну, так утверждает Уолл-стрит. Я просто очень рад, что Лорел снимается в этой рекламе. – Он улыбнулся. – Тем более что я недавно купил «Редвуд».

– «Редвуд комп...»? – Глаза Сюзи расширились. – Ну как же! Скурас. Дэмиан Скурас. Как же я вас не узнала! А ведь я как раз читала «Манхэттен мэгэзин», там была ваша фотография.

– Рад с вами познакомиться, мистер Скурас! – Джордж протянул было руку, отдернул, вытер руку о джинсы и снова протянул для приветствия.

– Пожалуйста, просто Дэмиан, – скромно сказал тот, пожимая руку Джорджа.

– Мы только что купили сотню ваших акций, – улыбнулся

Джордж.

– Не прогадаете.

Не может быть, подумала в растерянности Лорел. Это что, заговор? Сначала ее родня, теперь соседи.

– Лорел! – с упреком воскликнула Сюзи. – И ты молчала!

– Насчет чего?

– Ну... насчет всего, – коротко засмеявшись, пояснила подруга.

– Сюзи, ты ничего не поняла.

– Так ты все-таки позируешь для его рекламы?

– Да, позирую, но этот мужчина...

– Дэмиан, – улыбнулся Скурас.

– Этот мужчина, – упрямо продолжала Лорел, – не имеет к моей работе никакого отношения.

– Мои директора по рекламе выбрали Лорел. Разумеется, с моего согласия...

– Разумеется, – эхом отозвалась Сюзи.

– Представьте мое удивление, когда вчера я встретил Лорел на свадьбе моего приемного сына, – с легкой улыбкой сказал Дэмиан. – Во плоти, так сказать. Редкое совпадение! Мы прекрасно провели несколько часов вместе, не так ли, Лорел? Договорились поужинать сегодня, поговорить о делах, разумеется.

– Разумеется, – понимающе заулыбалась Сюзи.

– В «Гэтем пентхауз».

– В «Гэтем пентхауз»? Ой, я только что читала отзыв об

ЭТОМ В...

– «Манхэттен мэгэзин»? – сквозь зубы спросила Лорел.

– Да-да! Самый эlegantный ресторан! – закивала Сюзи.

Дэмиан улыбнулся:

– Говорят. Вероятно, вы и... Джордж?

– Ага, Джордж, – признался бывший водопроводчик. – (Господи, подумала с отвращением Лорел, да он чуть ли не ковыряет носком пол от смущения!) – Грей – это мой сценический псевдоним. Агент решил, что так звучит лучше.

– И сексуальнее, – добавила Сюзи, улыбаясь мужу.

– Хорошо, Джордж. Так, может быть, вы и ваша жена отужинаете с нами?

– Нет, – резко сказала Лорел. Все посмотрели на нее. – Я имею в виду... я имею... конечно, это было бы очень мило, но не...

– Тебе ничего не нужно объяснять, – Сюзи взяла своего мужа под руку. – Я читала, что «Пентхауз» очень романтическое место, так что...

Она разулыбалась Дэмиану и Лорел столь понимающе, что Лорел захотелось схватить подругу за плечи и тряхнуть так, чтобы ее зубы застучали. Или вмазать Дэмиану Скурасу в челюсть. Или и то, и другое.

– Это было бы чудесно – собраться как-нибудь и поужинать вместе, например, у нас, – продолжала Сюзи. – Я бы приготовила бефстроганов. Кстати, Джордж, если мы не поспешим сейчас домой, то все сгорит!

Но тот вдруг с сомнением посмотрел на Лорел.

– Лорел! Все в порядке?

Лорел стиснула зубы. Зачем втягивать в свои дела посторонних? Это тайная война между ней и Дэмианом.

– Все хорошо, – сказала она. – И спасибо за душ.

– Не за что! – Джордж протянул руку, и Дэмиан пожал ее. – Рад был познакомиться.

– Я также, – вежливо сказал тот.

Сюзи наклонилась к Лорел за спиной мужа.

– А ты еще молчала! – изрекла она театральным шепотом, слышным даже на улице. – Потрясающий мужчина!

Лорел сочла за благо не возражать.

Сюзи оказалась права. Ресторан и вправду выглядел элегантно – приглушенное освещение, умело расставленные столики и чудесный вид из окон. Обслуживание тоже было на высшем уровне, список вин впечатляющий, и блюда выглядели превосходно.

Лорел не съела ни кусочка.

Когда она проигнорировала меню, Дэмиан все заказал сам – на двоих. Белужья икра, зеленый салат, утка с вишнями-монморанси и бренди, а на десерт шоколадное суфле, украшенное взбитыми сливками, по легкости напоминавшими облачка.

Казалось, что ни официант, ни Дэмиан не замечают ее голодной забастовки. Один подавал блюда и невозмутимо уносил полные тарелки; другой ел, отпуская благосклонные за-

мечания о качестве поглощаемого. Попытки Дэмиана завести легкий светский разговор успехом не увенчались.

– Кофе? – спросил Дэмиан, когда подали суфле. – Или вы предпочитаете чай?

Что же, даже при голодной забастовке разрешается принимать жидкость. Лорел посмотрела на него через стол.

– А вы что будете?

– Кофе. Крепкий и черный. Она всегда пила кофе, и именно так – крепкий и черный.

– В таком случае, – сказала она без улыбки, – я выпью чаю.

Дэмиан засмеялся:

– Что я должен сделать, чтобы добиться вашего расположения, Лорел?

– А вы действительно сделаете то, что я скажу?

– Почему у меня появляется ощущение, что ваш ответ окажется для меня смертельным?

– Ощущение вас не подводит. Он вздохнул и покачал головой, хотя в глазах у него запрыгали веселые бесенята.

– Не очень-то подобает леди такое поведение.

– Поскольку вы на джентльмена не тянете, почему я должна вести себя с вами как леди? Я и так любезно предоставила вам сегодня несколько отличных поводов для веселья. Сначала Хаскелл, потом Сюзи и Джордж, а теперь и я сама, словно королевский шут, скрашиваю ужин вашего величества!

– Вы действительно думаете так? – Дэмиан дождался, пока не подали кофе и чай. – Вы действительно думаете, что я

привез вас сюда потехи ради?

– Я думаю, что вам нравится всех подавлять своим положением.

– Простите?

– Вам нравится смотреть, как все пляшут под вашу дудку.

Дэмиан резко отодвинул в сторону тарелку с десертом и обнял ладонями чашку с кофе.

– Я пригласил вас сюда совсем не для этого.

– Пригласил? Вы имеете в виду – принудил.

– Я хотел пригласить вас вежливо, Лорел, но, когда вы открыли дверь и я увидел вас с этим Греем...

– Его зовут Джордж.

– Грей, Джордж, какая, к черту, разница? – Глаза Дэмиана потемнели. – Я увидел полуголового мужчину. И увидел, как вы ему улыбаетесь. И я подумал: надо двинуть сукину сыну в челюсть, взвалить вас на плечо и просто унести.

Казалось, между ними исчез весь воздух. Лорел почувствовала, что начинает задыхаться.

– Это... это совсем не смешно.

– Мне не до смеха, – Дэмиан крепко взял ее за руку. – Что-то произошло вчера между нами.

– Я не понимаю, о чем вы го...

– Замолчи! – (Она попыталась вырвать свою руку, но он сжимал ее будто тисками.) – Не ври. Ни мне. Ни себе. – В его глазах вспыхнул хищный огонь. – Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Я поцеловал тебя вчера, и ты ответила на

мой поцелуй.

Их глаза встретились. Он не дурак: вранье ей не поможет. Ну что ж, годы перед камерой научили ее кое-чему.

– Вот как? – холодно сказала она, выдавив из себя слегка издевательскую улыбку. – Просто вы застали меня врасплох. Что вам еще требуется, Дэмиан? Похвала? Да, вы отлично целуетесь. Я думала, вы это знаете – или ваша белокурая подруга не балует вас комплиментами?

– Так вот в чем дело? Габриэлла? – Дэмиан нетерпеливо махнул рукой. – С ней покончено.

– Ах, ей не понравилось, что ее любовник флиртует с другой женщиной, вы это имеете в виду? – Лорел вырвала свою руку. – Значит, она не такая уж дура.

– Между нами давно назревал разрыв, и вчера чаша моего терпения переполнилась. – Он еле заметно улыбнулся. – Я не подумал, что ты будешь ревновать.

– Ревновать? К этой женщине? Вас? Ваше «эго» не просто велико, оно неимоверно! Мы с вами едва знакомы.

– Предлагаю познакомиться поближе.

– Это бессмысленно. Я не собираюсь заводить с вами никаких отношений.

– Я ведь не в мужья к тебе набиваюсь, – сказал он прямо. – Оба мы люди взрослые. И между нами что-то произошло в ту же минуту, как мы увидели друг друга.

Она начала подниматься из-за стола, но он поймал ее за запястье. Его глаза почернели, все черты самоуверенного

красивого лица заострились.

– Лорел, я хочу любить тебя так, чтобы оба мы потеряли голову.

Кровь ударила ей в лицо.

– Пусти меня, – гневно выкрикнула она, но он только крепче сжал пальцы.

– Ты мне снилась прошлой ночью, – прошептал он. – Мне снилось, что я целую твои мягкие губы, ласкаю твою грудь, снилось, что я глубоко внутри тебя, а ты, содрогаясь от наслаждения, выкрикиваешь мое имя.

Ей хотелось убежать от этих слов, но она не могла, даже если бы он и отпустил ее руку. На нее накатила слабость.

– Вот что я хочу, вот что хотим мы оба с той самой минуты, как впервые увидели друг друга. Почему ты пытаешься это отрицать?

Прямота его слов поразила ее, полностью сокрушив выстроенную с таким трудом защиту.

Все, что он сказал, было правдой. Она не могла больше притворяться. Она презирала его, но ее тянуло к нему так, как никогда ни к кому.

– Да! – уверенно произнес Дэмиан, и Лорел, взглянув ему в глаза, поняла, что с притворством покончено.

Она слабо вскрикнула. Вырвала руку, вскочила на ноги и побежала из ресторана, но он настиг ее в дверях и схватил за плечи пальцами, словно отлитыми из железа.

– Скажи, что я не прав, – сказал он хриплым шепотом, –

и, помоги мне Бог, я прикажу моему шоферу отвезти тебя домой и никогда больше тебя не побеспокою.

Время остановилось. Они стояли в теплой темноте весенней ночи, глядя друг на друга и тяжело дыша. Лорел прошептала его имя и бросилась в его объятия.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Они были в салоне лимузина, отгороженные от шофера и остального мира. Дэмиан – это все, что существовало сейчас для Лорел.

Его тело казалось высеченным из камня, когда он прижимал ее к себе в поцелуе. Его язык проник в нее так властно и интимно, что она задрожала и крепче прижалась к нему. Лорел чувствовала себя хрупкой и беспомощной перед столь могучим напором. Поцелуй Дэмиана приказывал ей сдаться полностью, обещая взамен выполнение всех ее фантазий.

Опомнись! Опомнись! – слабо нашептывал внутренний голос, но призыв, стучащий в ее крови, полностью заглушал эти слова. Перестань думать, твердил он, чувствуй!

И она чувствовала. Твердость его тела. Безумие его поцелуев. Жар, исходящий от его ладоней, когда он касался ее. Все было таким новым... и в то же время как бы знакомым. Они встретились только вчера, но Дэмиан уже не был для нее посторонним. Ей казалось, что она знала его в другой жизни или, может быть, в другом измерении.

Она опустила голову на плечо, когда он провел рукой по ее лицу, словно изучая его черты, глядя ее шею, охватывая ладонью ее грудь. Его палец задел ее сосок, и она вскрикнула.

Дэмиан хриплым шепотом произнес ее имя – и что-то

еще, на непонятном греческом языке. Но она поняла – жар его прикосновений, заставлявших гореть ее кожу, был убедительнее любых слов. Наконец он нашел ее руку и положил на свое тело, чтобы она почувствовала силу его желания.

– Да, – сказала она, еле шевеля губами. Из его горла вырвался стон, и он, подняв ее юбку, скользнул рукой по бедру и дотронулся до влажного жара, бушующего у нее внутри.

Шок от его бесстыдного прикосновения молнией сверкнул в крови Лорел. У нее вырвался негромкий вскрик, и она судорожно вцепилась в его запястье. То, что она чувствовала, казалось больше того, что она могла вынести.

– Дэмиан, – всхлипнула она, – Дэмиан, пожалуйста...

– Скажи, что ты хочешь, – страстно шептал он, – скажи!

Тебя, подумала она, я хочу тебя, я безумно хочу тебя...

Эта слабая мысль так ее напугала, что она непроизвольно отдернула лицо от жадного рта Дэмиана.

– Послушай, – торопливо сказала она, хватая его за руку, – я думаю...

– Не думай, – прервал ее он, – хотя бы сегодня ночью. – И прежде, чем она смогла ответить, запустил руки в ее волосы, привлек ее к себе и поцеловал.

Так цивилизованные люди не поступают.

Дэмиан понимал это, снова и снова целуя Лорел.

В ее крови стучало такое же дикое желание, он чувствовал это в каждом ее вздохе, в том, как жадно она отвечала на его поцелуи. Но потом она попыталась отстраниться

от него, видимо напуганная водоворотом страсти, готовым поглотить их обоих. Черт, он не мог винить ее за это. Что-то происходило между ними, что-то, чего он не мог объяснить. Он был уверен только в одном: это слишком сильное, слишком властное, какое-то первозданное влечение одолеть невозможно. Он бы скорее согласился умереть, чем остановить эти минуты.

Он чуть не овладел ею несколько мгновений тому назад, когда она застонала, отдаваясь его прикосновениям и ласкам. Остановило его только желание видеть ее обнаженную в своей постели, видеть ее лицо, когда он будет медленно гладить ее тело, пока она не обезумеет от его ласк. Он хотел ощущать жар ее кожи, чувствовать, как оба они неминуемо приближаются к пику наслаждения. Накал желания уже посылал предупреждающие звоночки в его мозг, но ему было наплевать.

Она сказала ему в ресторане, что он не джентльмен, но, черт побери, он никогда им и не был. Сейчас, когда он держал в ладонях ее лицо и шептал ее имя, сейчас, когда ее глаза распахнулись навстречу его взгляду, Дэмиан знал, что он скорее даст себя поджарить в аду, чем станет изображать из себя джентльмена.

Его квартира находилась на Парк-авеню.

Это был двухэтажный пентхауз с частным лифтом и слабо освещенным вестибюлем. Погруженная в темноту квартира безмолвствовала, присутствия слуг, если таковые имелись,

не ощущалось.

Двери лифта закрылись за ними, и они оказались наедине друг с другом.

Тени окутывали их, мягкие и глубокие, как черный бархат. Ночь была так тиха, что Лорел слышала стук собственного сердца.

Дэмиан положил ей на плечи руки, повернув ее к себе. То, что она увидела в его глазах, уничтожило бы любую трезвую мысль у нее в голове.

– Лорел, – произнес он, и она приникла к нему.

Он крепко ее поцеловал и приподнял, прижимая к себе. Его полуоткрытый рот дразнил ее губы легкими прикосновениями. Он слегка куснул ее нижнюю губу, затем тронул крошечную ямку от укуса языком, и Лорел задрожала, схватившись за его пиджак.

– Скажи это сейчас, – жестко прошептал он. – Скажи, что ты хочешь.

Ответ сиял в ее глазах, но в этот раз она произнесла его вслух.

– Тебя, – сказала она прерывистым шепотом, – тебя, тебя...

С бешено стучащим от сознания победы сердцем Дэмиан поднял ее на руки и понес наверх.

Спальня была огромной. Обращенная к окну и занимавшая всю стену кровать купалась в сливочном лунном свете, а внизу, словно сказочные замки, сияли небоскребы Нью-

Йорка.

Дэмиан медленно опустил Лорел на ноги и несколько мгновений смотрел на нее, не прикасаясь. Затем поднял руку и погладил ее щеку. Лорел закрыла глаза и потерлась щекой о его ладонь.

Он мягко провел рукой по ее волосам.

– Распусти их, – сказал он тихо. Ее глаза широко раскрылись. Голова Дэмиана оказалась в тени, и она не могла видеть его лицо, но напряжение сквозило в каждом жесте и в каждом движении.

– Волосы? – прошептала она.

– Да, – он дотронулся до шелковистых завитков у нее на шее. – Распусти их для меня.

Лорел поднесла руки к черепаховым шпилькам в прическе. Волосы уже успели слегка растрепаться, и она медленно вынула шпильки, глядя прямо ему в лицо и сожалея, что не может прочесть его выражение. Но он по-прежнему стоял в тени и не придвинулся ближе, пока ее волосы не рассыпались по плечам.

– Прекрасно, – прошептал он.

Он поймал прядь блестящих каштановых волос и поднес к губам. Они казались мягкими, как шелк, и их аромат напомнил ему запах сада после легкого весеннего дождя.

– Теперь серьги, – тихо сказал он.

В ее ушах покачивались крошечные хрустальные шарики на тонких золотых цепочках, и Лорел покорно взялась за

их замочки. Дэмиан видел, как она смущена, вероятно, она ожидала чего-то другого, может быть, более стремительного броска в огонь, но если она этого хочет, то этого не хочет он, черт побери! Он дошел до точки кипения и не может касаться ее сейчас. Иначе все закончится, не успев начаться.

Торопиться опасно. Не с ней. Не сейчас.

Сначала одна, потом другая сережка упали ей на ладонь. Ее руки опустились к серебряным пуговицам шелкового жакета, и он кивнул. Секунда, и жакет скользнул на пол.

Дэмиан поймал ее запястья.

– Ничего больше, – шепнул он и коснулся губами ее рта. – Все остальное я сниму сам.

В его голосе слышалась мягкая настойчивость – слабый отголосок приказа. Его глаза блестели, и при виде темной страсти на его лице сердце Лорел застучало быстрее.

Но когда он раздевал ее, его прикосновения были необычайно нежными. И как медленно он это делал! Так медленно, что Лорел боялась умереть от утонченного удовольствия: сначала блузка, потом юбка, комбинация и бюстгальтер, пока она не осталась стоять перед ним только в босоножках на высоких каблуках, тонких чулках, поясе и трусиках из белого кружева.

Она услышала, как у Дэмиана перехватило дыхание. Он слегка отступил, не отрывая от нее взгляда. Лорел почувствовала, что заливается румянцем, и попыталась прикрыть грудь руками, но он остановил ее.

– Не прячься от меня, – хрипло сказал он. – Лорел, матуа
мои, как же ты хороша!

Она хотела спросить, что значат эти слова, хотела сказать
ему, что ни одного мужчину не хотела так, как хочет сейчас
его.

Ей хотелось сказать ему множество вещей, но она лишь
произнесла его имя.

А он подхватил ее на руки и опустил на постель.

Он отстегнул ее чулки, ловко скатал их вниз и бросил на
ковер. Поцеловав узкие щиколотки и каждый палец по оче-
реди, опустился рядом с ней на колени и принялся расстеги-
вать крошечные крючки на кружевном поясе. Его руки тряс-
лись, и это было странно, если учесть, что подобную опера-
цию он проделывал до этого не менее тысячи раз – женщи-
на в постели, ее медленное раздевание... и все же при виде
Лорел, лежащей перед ним совершенно обнаженной, сердце
Дэмиана стучало резко и странно.

Он прошептал ее имя, обнял за плечи и приподнял ее к
себе для поцелуя, а она крепко обхватила его шею. В нем
нарасталось напряжение такой силы, что он рисковал оконча-
тельно потерять голову. Дэмиан знал, что пора прекратить
поцелуи. Пора сбросить одежду и погрузиться в нее, или он
рискует опозориться, как неопытный юнец. Но у него не бы-
ло сил оторваться от Лорел. Он целовал ее грудь, пока она не
выкрикнула его имя, выгнувшись дугой и заражая его еще
больше своим возбуждением.

– Лорел, – произнес он. – Посмотри на меня.

Ее ресницы затрепетали и распахнулись. Глаза казались огромными, уже не синими, а черными от расширившихся зрачков. Она тяжело дышала, и ее шея, грудь и плечи покрылись ярким румянцем страсти.

Вот, добился, думал он словно в горячке, сумел довести ее до такого наслаждения. Он снова прошептал ее имя, не отводя взгляда от ее глаз, и опускал руку все ниже и ниже, пока наконец она тихо не вскрикнула в экстазе.

Он поднялся с постели и начал сдирать с себя одежду. Его руки все еще тряслись, словно он собирался вступить в какой-то неизведанный мир, где его ждало что-то, способное подарить ему необыкновенное счастье или, напротив, бросить его в пропасть отчаяния. Он не знал, что именно его там ожидает, но сейчас ему было все равно.

Сейчас имела значение только эта женщина. Лорел. Прекрасная Лорел.

Обнаженный, он встал на колени рядом с ней, глядя на ее раздумавшееся лицо, и внезапно почувствовал, как неукротимое желание, бушевавшее внутри его, стихает. Какое-то мгновение он думал, что достаточно просто обнять ее, поцеловать и лежать всю ночь, слушая ритмичные удары ее сердца.

Но она прошептала его имя и протянула к нему руки, и он понял, что ему нужно больше, чем это. Ему нужно войти в нее, сделать ее своей так, как испокон века делает это муж-

чина со своей женщиной.

– Лорел, – сказал он, и их взгляды встретились, а тела слились воедино.

Лорел осторожно выскользнула из постели.

Было уже совсем поздно, и Дэмиан спал. Она была в этом уверена, так как слышала его ровное дыхание.

Ее одежда была разбросана по всей комнате. Она собирала предмет за предметом, передвигаясь очень осторожно и вспоминая, как он раздевал ее.

Горячее, болезненное чувство обожгло Лорел.

В квартире было тихо, когда она бесшумно вышла из спальни, хотя ночная тьма уже сменилась предрассветной унылой серостью. Но благодаря этому Лорел могла ориентироваться в квартире; включить свет она не рискнула, опасаясь разбудить Дэмиана.

Господи, что же она наделала?

Разврат, холодно сказала она себе. Разврат – об этом с игривым смешком шепчутся другие женщины. И это произошло с ней: головокружительная ночь страсти в объятиях мужчины, очевидно хорошо знакомого со всеми приемами секса.

Дрожащими руками Лорел застегивала молнию на юбке.

Она отбросила в сторону все моральные принципы, по которым жила раньше. Она унизила себя. Она... она...

Лорел тихо застонала. Она стала кем-то другим – вот что случилось. В ней обитала незнакомка, и с этим было трудно

смириться.

Что с ней произошло? Вид Дэмиана, стоящего на коленях на постели, заставил ее полностью раскрыться навстречу ему. Навстречу великолепному самцу – с широкими плечами, словно смазанными маслом до блеска, с темными волосами, падающими на лоб. Крошечная золотая сережка в мочке уха казалась единственным украшением, достойным такого необыкновенно привлекательного мужчины.

И когда он вошел в нее... Она чувствовала, как все ее тело тянется к нему, вбирает его. А когда он начал двигаться, крик вырвался из ее горла – и мир вокруг разлетелся на миллион сияющих осколков.

– Дэмиан, – всхлипывала она, – Дэмиан...

– Я знаю, – прошептал он, не отрывая от нее губ, и снова начал двигаться, и она поняла, что еще многое впереди. Язычки пламени снова замерцали у нее в голове, он умело подводил ее к границе экстаза, пока она во второй раз не взлетела в ночное небо, ярко вспыхнув, прежде чем снова опуститься на землю.

Это рай, думала она в полузабытьи, чувствуя, как руки Дэмиана обнимают ее. Поцеловав, он прижал ее к своему сердцу, и под его нежный шепот она растворилась в глубоком сне без сновидений.

Несколько часов спустя что-то – звук, шорох слабого ветра из окна – разбудило ее. Сначала она не могла понять, где находится. Это не ее спальня...

И тут она вспомнила все. Она лежала в объятиях Дэмиана, в его постели, пропитанной его запахом, и внезапно в холодном предрассветном сумраке увидела прошедшую ночь в свете реальности.

Дешево. Грязно. Отвратительно.

Рай? Ее горло сжалось. Она залезла в постель к почти незнакомому ей человеку и не просто переспала, но... но делала с ним такие вещи, каких никогда...

– Лорел!

Она ахнула и резко повернулась. Дверь спальни была открыта, Дэмиан стоял в круге золотистого света от лампы на прикроватном столике. Обнаженный, он напомнил Лорел ожившую греческую статую, но изваянную не из холодного мрамора, а из теплой плоти. Он смотрел на нее, и сонная, дразнящая улыбка на его губах начала исчезать.

– Ты оделась?

– Да, – Лорел кашлянула, – я... прости, если разбудила тебя, Дэмиан, я пыталась потише, но...

Господи, что она лопочет! Она еще никогда не убегала тайком из квартиры мужчины, но он об этом догадаться не должен. Все когда-нибудь случается впервые. И прошлая ночь как раз тому доказательство.

– Прости, если потревожила тебя.

– «Прости»? – сказал он, и его глаза вдруг сузились. – Лорел...

– Нет, не нужно меня провожать. Я уверена, что не заблуж-

жусь, вниз по лестнице и через...

– Черт! – выругался он. – Что случилось?

– О чем ты? Уже поздно. Очень поздно. Или рано, я не знаю. И мне нужно домой, переодеться и... – Ее быстрое, бессвязное бормотание прервалось, когда он схватил ее за плечи и притянул к себе.

– Л орел, – шепотом сказал он, – пойдём обратно в постель.

– Нет, я не могу, говорю тебе. Улыбаясь, он склонил к ней голову и поцеловал, раздвигая ее губы своим языком.

– Можешь. И хочешь. И сама это знаешь.

Она закрыла глаза, пока он целовал ее шею. Он прав, и это хуже всего. Ей действительно хотелось снова лечь с ним в эту постель, еще не остывшую от любви.

От любви?.. Для того, что они делали, существовало более подходящее слово, такое грубое, чужое и грязное, что одна мысль о нем заставила ее почувствовать себя запачканной.

Его руки взялись за верхнюю пуговицу ее блузки. Через секунду он расстегнет их все и дотронется до нее, и она уже не сможет его остановить...

– Перестань! – Она схватила его запястья. Его брови, черные, словно крылья ворона, сдвинулись. Поняв, что застала его врасплох, Лорел продолжала быстро, боясь упустить момент: – Мы великолепно провели время, я согласна, но давай не будем все портить. Мы же с самого начала знали, что это всего лишь... прихоть. Случайная связь. И не нужно больше

ни о чем говорить.

Он посмотрел на нее прищуренными глазами.

– Я думал, что мы...

– Мы – что? Назначим еще одно свидание? – Она вынудила себя улыбнуться. – Извини, Дэмиан, но давай лучше оставим все как есть. Обойдемся без излишеств.

Он разозлился, она видела это по тому, как вспыхнул на его высоких скулах темный румянец. Слишком сильный удар по его самолюбию. Но чего он ожидал? Что они договорятся о чем-нибудь типа «По вторникам у тебя, а по субботам у меня», как, несомненно, было у него с той блондинкой?

Лорел ждала, не смея двинуться с места, зная, что если он обнимет ее и снова поцелует, то от ее жалкой бравады не останется и следа, – но он не шевельнулся, лишь мускул дергался у него на щеке. Потом коротко кивнул.

– Как тебе угодно. Разумеется, ты права. Я тоже излишеств не одобряю. – Дэмиан вежливо улыбнулся, хотя она подозревала, каких это стоило ему усилий, и повернулся к спальне. – Дай мне секунду, чтобы одеться, и я провожу тебя домой.

– Нет! Нет, я возьму такси. Дэмиан резко повернулся к ней:

– Ни в коем случае!

– Я прекрасно доберусь до дома сама.

– Возможно, но это Нью-Йорк, а не какой-нибудь городишко в Коннектикуте, и я не могу позволить женщине од-

ной разгуливать ночью по улицам.

– Позволить? Позволить? – Лорел вытянулась в струну. – Мне не нужно твоего позволения!

– Черт, – пробормотал он и запустил пятерню в волосы. – О чем мы спорим?

– Ты прав, спорить не о чем. Всего доброго, Дэмиан. Она повернулась, чтобы уйти, но его рука упала ей на плечо, сжав его железными пальцами.

– Что случилось, Лорел? Неужели так трудно объяснить? Дай мне одеться, мы выпьем кофе и поговорим.

– Сколько раз можно объяснять, что я не желаю никаких отношений с тобой? Неужели в это так трудно поверить, Дэмиан?

Его глаза потемнели. Прошло несколько долгих минут, и он убрал руку с ее плеча. Резко повернувшись, прошел в спальню, взял телефон со столика и нажал кнопку.

– Стивене? Мисс Беннет уезжает. Пожалуйста, приготовьте машину.

– Зачем ты это сделал? Совсем не обязательно было будить шофера!

Он смотрел на нее, и его губы складывались в подобие улыбки.

– Я уверен, что Стивене был бы польщен твоей заботой, но он привык просыпаться среди ночи для таких поручений. Ты доберешься сама до вестибюля или позвонить швейцару?

– Доберусь сама.

– Прекрасно. В таком случае прошу меня извинить...

Дверь спальни мягко захлопнулась у нее перед носом.

Лорел какое-то время стояла недвижимо, чувствуя, как пылает ее лицо, ненавидя себя и ненавидя его. Наконец она повернулась и кинулась прочь.

Сможет ли она когда-нибудь забыть о своем сумасбродстве? И сможет ли она когда-нибудь забыть, что в объятиях Дэмиана Скураса ей померещился рай?

Дэмиан стоял перед закрытыми дверьми лифта и смотрел, как маленькие огоньки на панели спускаются вниз, отмечая путь Лорел в лифте на первый этаж. Натянув джинсы, он застегнул молнию, но про пуговицу забыл, и брюки свободно болтались у него на бедрах.

Черт побери, что же произошло? Он заснул, держа в своих объятиях теплую, утомленную наслаждением женщину, а когда проснулся, обнаружил враждебно настроенную незнакомку, готовую к бегству.

Нет, не совсем незнакомку. Лорел превратилась в ту самую женщину, какой явилась на свадьбу, – красавицу с языком острым, как бритва, и характером медведя-гризли.

Огонек на панели лифта мигнул в последний раз. Она доехала до вестибюля, и сейчас ее встретит швейцар, разбуженный его звонком, встретит и передаст с рук на руки Стивенсу. Все еще хмурясь, Дэмиан перешел на террасу, чтобы увидеть, как Лорел садится в машину. Стивене захлопнул за ней дверцу, сел за руль, и машина тронулась.

Она уехала. Скатертью дорожка.

Кого он пытается обмануть? От его кожи, от постели еще исходит слабый аромат ее духов. Звук ее голоса, напоенного страстью, еще звучит в его мозгу полузабытой мелодией.

Когда он сказал ей, что Стивенс привык развозить его дам по домам в любое время ночи, он солгал. Такого никогда не случилось. Ни одна женщина не сбегала из его спальни в такой панической спешке, хмуро думал Дэмиан, возвращаясь с террасы в квартиру. Скорее наоборот, их было трудно спровести отсюда.

В принципе ему все равно. Ночь оказалась чудесной; он был не прочь завести роман с мисс Беннет на несколько недель, может быть, даже на пару месяцев, но существуют и другие женщины. Уйма женщин.

Что-то блеснуло на ковре. Одна из сережек Лорел.

Дэмиан сжал ее в кулаке. Он вспомнил выражение ожидания на ее раскрасневшемся лице, когда он взял у нее с ладони эти серьги, начав раздевать ее. Она подняла к нему руки, а он опустил на колени рядом с ней и... словно вернулся домой.

– Домой? – проговорил он вслух. И со смехом швырнул сережку на ночной столик.

Было уже очень поздно, он устал, и, в конце концов, ничего особенного не случилось. Разве что слишком много усилий потребовалось для того, чтобы затащить Лорел Беннет в свою постель.

И Дэмиан Скурас, насвистывая, проследовал в ванную.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Сюзи Морган сидела за кухонным столом, подперев щеку рукой, и смотрела, как Лорел яростно отбивает комок дрожжевого теста.

Сюзи глянула на свои наручные часы, и ее брови приподнялись. Лорел вымешивала тесто уже пятнадцать минут. И неизвестно, сколько времени она занималась этим до ее прихода! Когда Сюзи явилась на обычный ритуал выпекания хлеба по пятницам, она сразу заметила муку на носу подружки и жесткий блеск в глазах.

За три года их знакомства она ни разу не видела Лорел такой сердитой, хотя в последнее время та постоянно выглядела раздраженной... Впрочем, иногда досадливая мина уступала место выражению глубокого отчаяния.

С лица Лорел эти два выражения не сходили уже четыре недели, с того самого вечера, как она побывала в ресторане с Дэмианом Скурасом. Он больше не приезжал, и это было непонятно, ведь Сюзи заметила, как он смотрел тогда на Лорел. И неизвестно, догадывалась ли о том сама Лорел, но она смотрела на Дэмиана точно так же.

Совсем недавно Сюзи попробовала заговорить об этом.

– Ну и как твой Адонис? – обронила она как бы невзначай.

– Кто? – так же небрежно спросила Лорел.

– Грек, ну тот, красивый и богатый.

– Откуда мне знать?

– Ты с ним больше не встречаешься?

– Я встречалась с ним только один раз и не по собственному желанию.

– Да, но мне показалось...

– Вот именно показалось, – ответила Лорел таким тоном, что Сюзи сразу стало понятно, что тему пора закрывать.

– Как знаешь, – ответила она, – но имей в виду, что если захочешь поделиться...

– Спасибо, но мне совершенно нечем делиться, – сказала Лорел с прохладной улыбкой, которая абсолютно точно доказывала обратное.

Сюзи снова взглянула на подругу, отбивающую мягкую массу, и нахмурилась. Даже недогадливый Джордж мог бы заподозрить что-то неладное, если бы увидел сейчас Лорел. Еще парочка таких ударов – и несчастное тесто будет слишком запугано, чтобы подняться.

Сюзи откашлялась.

– Эй, Лорел! Тебе не кажется, что пора оставить его в покое?

Лорел жестко шмякнула тесто об стол еще раз и сдула со лба завиток волос.

– Кого?

– Тесто, – сказала Сюзи, вздрогнув, когда Лорел с размаху ударила кулаком по мягкому шарик. – Я его знаю? – спросила она спокойно.

– А?..

– Того, кого ты избиваешь до смерти сегодня утром. Мне кажется, что у теста есть физиономия, которую видишь только ты.

Лорел вытерла лоб тыльной стороной руки.

– У тебя слишком богатое воображение. Я делаю тесто для хлеба, и ничего больше.

– Ага, – со значением сказала Сюзи, – просто мне показалось, что эти яростные удары предназначены человеку по имени Дэмиан Скурас.

Лорел отвернулась и оторвала кусочек бумажного полотенца от рулона, висящего над раковиной. Она хотела было изобразить удивление, но ей это не удалось. Сюзи слишком хорошо ее знала.

– Повторяю, – сказала она ровным голосом, – я делаю тесто для хлеба.

– И все?

– И все.

Лорел взяла кофейник с плиты и налила Сюзи еще кофе. Потом начала было наполнять свою чашку, но, когда увидела маслянистый отблеск на поверхности кофе, в животе у нее что-то перевернулось. Она явно подцепила какой-то вирус. Только этого не хватало, подумала она и уселась на стул напротив Сюзи.

– Ну и что же твой красавец муж делает сегодня утром?

– В спортзале, тренирует мускулатуру, чтобы не разоча-

ровывать поклонниц. Но не пытайся переменить тему. Мы говорим о твоём красавце.

– Моем? – Лорел закатила глаза. – Как же мне тебя убедить? Дэмиан Скурас совсем не «мой». Неужели ты никогда не сдаешься?

– Никогда, – сказала Сюзи с обезоруживающей честностью и сделала глоток кофе. – Особенно если что-то не укладывается у меня в голове. Среди знакомых мне женщин ты самая трезвая и рассудительная.

– Благодарю, я надеюсь.

– Вот я и спрашиваю себя, как может самая трезвая и рассудительная женщина отказаться от Аполлона с миллионами?

– Последний раз это был «Адонис», – холодно напомнила Лорел. – Впрочем, прозвище не имеет значения.

– Он тебе не понравился?

– Сюзи, ради Бога...

– Но я просто не понимаю.

– Это потому, что понимать здесь нечего. Сколько же можно тебе повторять! Дэмиан Скурас и я вместе были в ресторане и...

– Ты знаешь, что ты это делаешь каждый раз, когда говоришь о нём?

Лорел вздохнула, потрясла головой и посмотрела в потолок.

– Делаю что?

– Во-первых, называешь его Дэмианом Скурасом. На одном дыхании, без паузы, так, словно едва его знаешь.

Словно я и не спала с ним, подумала Лорел и почувствовала, как краска заливает ее лицо.

– Ага! – торжествующе воскликнула Сюзи. – Видишь? Ты краснеешь! И это выражение лица! Это всегда идет прямо за «Дэмианом Скурасом».

Лорел поднялась из-за стола, подошла к раковине и открыла кран.

– Я очень тебя люблю, Сюзи, – сказала она, – но ты ужасно любопытна, ты это знаешь?

– Джордж тоже так говорит, но что он понимает в таких вещах? – Сюзи улыбнулась.

– В каких вещах? Здесь не о чем говорить.

– Есть о чем, иначе ты не замыкалась бы, словно устрица в свою раковину, каждый раз, когда я упоминаю имя Дэмиана. – Послушай, я же была здесь тем вечером, помнишь? И я видела, как вы с ним смотрели друг на друга. Не вини меня за любопытство. Этот мужчина потрясающе хорош собой и жутко богат. А главное, сразу видно, что человек порядочный.

– Порядочный? – Лорел, вспыхнув, резко развернулась к Сюзи. – Он подлец, вот он кто!

– Почему?

– Потому... потому... – Лорел нахмурилась. Хороший вопрос! Дэмиан не соблазнил и не бросил ее. То, что случилось

той ночью, не было мелодрамой из викторианских времен. Она пошла с ним в постель добровольно и добровольно ее покинула. И если воспоминания об этом до сих пор преследуют и унижают ее, то некого в этом винить, кроме себя самой. – Сюзи, прошу тебя, давай оставим эту тему.

– Ну, если ты так хочешь... Хорошо. Тема закрыта.

– Отлично. Спасибо.

– Мне просто удивительно, – сказала Сюзи, помолчав несколько секунд. Лорел застонала, но Сюзи не обращала внимания. – Я имею в виду, он ведь смотрел на тебя, как голодающий смотрит на обед из семи блюд. – Она встала, подошла к шкафчику и открыла дверцу. – Я не верю, что он тебе не понравился, – продолжала она. – И я не помню, чтобы ты когда-нибудь приползала домой на рассвете. – Она вынула коробку зефира и заглянула внутрь: – Чудненько. Две осталось. Одну тебе, другую мне.

Лорел взглянула на зефир в шоколаде, и ее желудок снова перевернулся.

– Нет, спасибо.

– Можно я съем обе?

– Считай, что тебе сегодня повезло. А откуда ты знаешь, во сколько я пришла тогда домой?

– Я решила побегать утром, – сказала Сюзи, пережевывая суфле. – Поэтому встала спозаранку. Ты же знаешь, я люблю бегать, когда на улицах еще пусто. Кроме того, полы в этом доме жутко скрипят. Я слышала, как ты топала у себя. Хо-

дила, ходила, я думала, ты никогда не остановишься.

Ходила, пытаясь одолеть отвращение к себе. Какой смысл? Прошлое необратимо, так пусть оно послужит уроком!..

– Ну и где вы с ним были?

– Ты знаешь, где. – Лорел взяла чашку и начала тереть ее так, словно это была засохшая жирная сковородка. – В ресторане.

– И... – Сюзи невинно захлопала ресницами. – Где еще, а?

В раю, внезапно подумалось Лорел, и чувство, которое она пыталась так жестко в себе подавить, захлестнуло ее.

Может быть, она была душой, что сбежала? Может, стоило остаться? Занять место той блондинки, пока оно свободно?..

Чашка выскользнула у нее из рук и разбилась вдребезги.

– Дьявол! – сказала она в отчаянии. На глаза ее навернулись злые слезы, и, пытаясь скрыть их, она присела и принялась собирать осколки. – Ты хочешь знать, что случилось той ночью? – Она встала, выбросила кусочки фарфора в помойное ведро и вытерла руки о джинсы. – Окей, я расскажу тебе.

– Лорел, милая, я не хотела...

– Я переспала с Дэмианом Скурасом.

Сюзи громко выдохнула:

– Ого!

– Да, переспала с мужчиной, которого почти не знала и который мне совсем не нравился. Я даже встречаться с ним больше не хотела, потому... потому что...

– Я знаю, почему, – мягко сказала Сюзи. Лорел повернулась к ней с блестящими глазами.

– Знаешь – почему? Черт побери, Сюзи, если я не могу этого понять, как можешь ты?

– Потому что я тоже переспала со своим Джорджем после первого же свидания.

Лорел изумленно опустила на краешек стула.

– Неужели правда?

– Правда. И я никогда не поступала так раньше.

– Тогда почему же? Сюзи улыбнулась.

– Кто знает! Наверно, потому что мое тело и мое сердце уже знали то, что мои мозги еще не уразумели. Джордж и я – половинки одного целого.

– Ну что ж, в таком случае у меня нет такого оправдания. Дэмиан Скурас и я совсем не половинки одного целого. Я сделала то, что сделала, и от этого никуда не денешься.

– Подонок! Лорел засмеялась.

– Минуту назад он был Адонисом. Или Аполлоном?

– Минуту назад я еще не знала, что он силой затащил тебя в постель.

– Поверь мне, Сюзи, – криво улыбаясь, сказала Лорел, – ему не пришлось меня насиловать. Я легла с ним в постель добровольно.

– Неважно, – сказала Сюзи. – Он повел себя по-хамски. Вам, бам – спасибо, мадам, и, может, я когда-нибудь позвоню вам.

Лорел недоуменно уставилась на подругу. Поднялась со стула, оторвала кусок бумажного полотенца и принялась яростно оттирать стол.

– Я сама просила его не звонить.

– Что?

– То, что слышала. Он не отпускал меня, настаивал на новой встрече, но я сказала, что не желаю поддерживать с ним никаких отношений.

– Значит, ты и Дэмиан Скурас занимались любовью, все было расчудесно, а потом ты заявила ему, что больше не желаешь его видеть? Почему?

– Любовь тут ни при чем, – резко сказала Лорел. – Я с ним просто переспала.

– Одни слова, – пожала плечами Сюзи.

– Не совсем. Послушай, то, что было у вас с Джорджем, – совсем другое. Ты любила и любишь его. А я не люблю Дэмиана Скураса. Наглый, эгоистичный самец... Он не мой тип.

– А твоего типа вообще не существует. Назови хоть одного мужчину, которому ты больше чем просто кивнула, с тех пор как рассталась с тем придурком Кёрком Сомсом, и я с радостью съем то, что ты собираешься сделать из этого несчастного, избитого и униженного, теста!

– Я тоже не его тип, – сказала Лорел, выключила воду, вытерла руки и повернулась к подруге. – И это окончательно и бесповоротно и... и...

Сюзи только что откусила кусочек зефира, и ее верхнюю

губу украшала полоска шоколада и суфле.

– Тебе это только кажется, – сказала она, – а я видела, как вы с ним смотрели друг на друга. Лорел судорожно сглотнула.

– У тебя... у тебя шоколад на губе, Сьюз.

– А? – Та потерла пальцем рот. – Теперь все?

– Почти, чуть-чуть осталось... – Лорел чувствовала, как желудок медленно поднимается к горлу. – Теперь все, – сказала она слабо. Отвернулась и оперлась руками о края раковины, дожидаясь, когда желудок снова встанет на место.

– Лорел? Все в порядке?

Она кивнула.

– Ты устала от меня, вечно я сую нос не в свои дела, – подхватила Сюзи. – Слушай, я больше не буду об этом. Если сама захочешь поговорить, то я всегда здесь. Если же нет... – Она пожала плечами. – Хочешь с нами поужинать? Джордж собирается приготовить пироги. Помнишь его пироги? В прошлый раз тебе понравилось...

Лорел подумала о маленьких пирожках, наполненных мясным фаршем с обжаренным луком. Действительно, они пришлись ей по вкусу, но сейчас, представив их маслянистый блеск, мясную начинку, то, как они проскальзывали в горло...

– Пирожки отменные, – оживленно начала она. – Но... но этот хлеб будет пока что моим последним излишеством. Я сажусь на небольшую диету. Скоро будут съемки, и мне

нужно скинуть несколько килограммов. Как-нибудь в следующий раз, окей?

Сюзи откинулась на спинку стула.

– Ладно, но давай все равно поужинаем вместе. – Она любовно погладила свой живот. – Мне тоже бы не мешало поголодать, а уж как Джордж следит за своим весом, сама знаешь. Забудем про пироги. Лучше мы шиканем, купим парочку овощных лазаний и просто сунем их в микроволновку. Как тебе эта идея?

Лазанья. Лорел представила ярко-красный томатный соус, почти ощутила кислотоватый аромат. Ее рот наполнился слюной, и она сглотнула.

– Вообще-то лучше я обойдусь без ужина. Кажется, я подцепила какой-то вирус. Мы снимались в Брайант – Парке на той неделе, все чихали и кашляли, и с того времени я чувствую себя довольно паршиво.

– Летняя простуда, – философски сказала Сюзи и засунула остатки зефира в рот. – Самая противная из всех. Ну, парочка таблеток аспирина и чашка горячего куриного бульона должны... Лорел? Что с тобой?

Капелька желе из зефира, дрожащая в уголке рта Сюзи, вот что. Живот Лорел свело судорогой.

– Ничего, – выдавила она, – ни... – Ее глаза расширились, она застонала, зажала рот ладонью и кинулась из кухни.

Когда несколькими минутами позже, бледная и дрожащая, она вышла из ванной, Сюзи ждала ее в спальне, сидя

по-турецки на кровати и глядя на Лорел с неприкрытой тревогой.

– У тебя все в порядке?

– Все хорошо, – сказала Лорел с нетвердой улыбкой.

– Хорошо, как же! – Сюзи внимательно посмотрела на нее.

Кожа Лорел обрела слегка желтоватый оттенок, глаза лихорадочно блестели, а лоб покрылся испариной. – Да ты совсем больна!

– Не совсем, но вирус я все-таки подхватила.

– Тот, из-за которого все на съемке чихали и кашляли?

– Ну да...

– Но ты же не чихаешь и не кашляешь. – Наступило долгое молчание, и наконец Сюзи прочистила горло и сказала: – У моей сестры были такие же симптомы прошлым летом. Тошнило по утрам, а стоило кому-нибудь заговорить о еде, она неслась в туалет и вообще выглядела так же погано, как и ты.

– Благодарю! – Лорел запустила обе руки в свою шевелюру и откинула ее назад. Кожа казалась липкой и холодной, и, хотя теперь ее желудок был абсолютно пуст, она все равно чувствовала себя как на корабле в качку. – Слушай, Сюз...

– И тогда она пошла к врачу.

– Я не собираюсь идти к врачу. Просто полежу пару дней...

– Оказалось, что она беременна, – тихо сказала Сюзи, не отрывая взгляда от лица Лорел.

– Беременна! – засмеялась Лорел. – Глупости, я не...

О, Господи! Пол ушел у нее из-под ног.

Беременна? Нет. Невозможно. Или... Когда у нее в последний раз были месячные? Она не могла вспомнить. До или после ночи с Дэмианом?

Она опустилась на кровать, внезапно почувствовав себя усталой и опустошенной. Той ночью все произошло так быстро! Пользовался ли Дэмиан презервативом? Насколько она помнила – нет. И она сама тоже ничего не принимала. Зачем пить таблетки, если секс занимает одно из последних мест в ее жизни? Лорел знала, что некоторые женщины сами таскают презервативы в сумочках, но она не из их числа. Нужно быть женщиной определенного склада, чтобы прыгнуть в постель мужчины быстрее, чем он снимет шляпу. А она никогда... никогда...

Из горла ее вырвался слабый звук. Лорел взглянула на полное вопросов лицо Сюзи и принужденно засмеялась.

– Невозможно! – сказала она. – Как я могла забеременеть?

– Ну, вообще-то способ особенно не изменился за последнее столетие.

– Да, но всего одна ночь...

Одна ночь. Одна бесконечная ночь...

– Тебе нужно сходить к врачу, – мягко сказала Сюзи.

– Нет, – прошептала Лорел. Она подняла голову и посмотрела на Сюзи. – Нет, – сказала она уже более уверенно. – Я не беременна. Это просто простуда, и все.

– Я уверена, так оно и есть, – фальшиво улыбаясь, сказала Сюзи. – Но чем ты рискуешь? Проверься и успокойся.

Лорел поднялась с кровати.

– Ну ладно, завтра я весь день проваляюсь в постели. Приму аспирин и выпью десять литров воды, а если не почувствую себя лучше к понедельнику или ко вторнику, то позвоню своему врачу.

– Гинекологу.

– Сюзи, в самом деле. – Лорел обняла подругу за плечи, и они вместе пошли в прихожую. – Уйми свое воображение, и я сделаю то же самое. И, пожалуйста, извинись за меня перед Джорджем, что я не смогу принять его приглашение на ужин.

– Ты меня вышвыриваешь?

– Ну, – сказала Лорел с наигранной веселостью, – если хочешь еще послушать, как меня будет выворачивать наизнанку, то можешь остаться. Не волнуйся, у меня все в порядке. Я вовсе не беременна. Поверь мне...

Она улыбалась, пока за подругой не закрылась дверь, оставляя ее в спасительном одиночестве. Согнав с лица улыбку, Лорел бессильно прислонилась спиной к двери и сползла на пол, крепко зажмурившись.

– Уже четыре недели, – сказала доктор Глассман, когда через несколько часов Лорел сидела напротив нее в солнечном, заполненном комнатными растениями кабинете.

– Я очень рада, что мы в последнюю минуту смогли раздвинуть график и принять тебя сегодня. – Доктор улыбну-

лась. – И я очень рада, что так уверенно могу поставить диагноз. У тебя будет ребенок. Ты вышла замуж за тот год, что мы не виделись? – Улыбка все еще сияла на лице пожилой врачихи. – Или решила по нынешней моде обойтись без мужа?

Лорел облизнула губы.

– Я... я не замужем.

– Но я надеюсь, ты простишь меня, если я посоветую включить отца в жизнь малыша – или малышки – как можно скорее, – доктор мягко усмехнулась. – Я знаю, что многие сочтут меня ретроградкой, но детям по возможности нужны оба родителя. И мать и отец. Ну что ж, если у тебя нет больше ко мне никаких вопросов, то на сегодня, пожалуй, все. – Она взяла со стола карточку, что-то на ней написала и передала Лорел. – Позвони мне во вторник, и я скажу тебе о результатах лабораторных анализов. У тебя прекрасное здоровье, моя дорогая, можно не сомневаться, что ребеночек родится в срок и здоровеньким.

Доктор Глассман поднялась со стула и улыбнулась. Лорел встала тоже, но улыбкой ответить ей не смогла.

– Лорел! – Доктор Глассман снова уселась за стол и посмотрела вверх оправы очков. – Конечно, – сказала она мягко, – если это не входит в твои планы....

– Вы говорите, четыре недели?

– Да, около четырех.

– И... и все идет хорошо?

– Абсолютно.

– Значит, если я решусь... То есть если я...

– Дорогая, у тебя есть еще неделя для того, чтобы все обдумать.

Лорел кивнула и встала. Ей вдруг показалось, что за несколько минут она постарела на сто лет.

– Спасибо, доктор.

Гинеколог тоже встала из-за своего стола. Она подошла ближе к Лорел и слегка обняла ее за плечи.

– Я знаю, это очень трудное решение, – сказала она. – Если ты захочешь поговорить со мной или посоветоваться, то я всегда к твоим услугам.

Ребенок, подумала Лорел, спускаясь на лифте вниз. Ее ребенок. Ее и Дэмиана.

Дети должны быть зачаты в настоящей любви, а не в безумной страсти. Сейчас, в беспощадном свете дня, ей вдруг ясно представилось, что же она наделала. За такое можно возненавидеть себя.

Но по ночам, в лунном свете и темных тенях, ей снился Дэмиан, и она просыпалась среди смятых простынь, с памятью о его поцелуях, еще горевших на ее губах.

Лорел мысленно отругала себя: хватит! Пора принимать решения, хотя одно уже практически принято: в ее жизни нет места ребенку. Ее квартира слишком маленькая. Ее жизнь еще не устроена, карьера идет под откос, а будущее

неясно. И самое главное, доктор Глассман права: хотя бы начало жизни ребенок должен провести вместе с отцом и матерью.

Двери лифта разъехались, и она вышла в вестибюль. Ее высокие каблуки громко стучали по мраморным плитам пола, когда она шла к выходу из здания.

Ребенок. Мягкий, невинный, со сладким запахом, сверточек улыбок и гуканья. Ребенок, нуждающийся в ее любви. Ребенок, согревающий сердце и дающий жизни цель. Горло сжало спазмой. Часть Дэмиана, которая останется с ней навсегда.

Лорел вышла на улицу, и ветер растрепал ей волосы. Бумажки от жевательной резинки и оторванная страница от «Нью-Йорк таймс» закружились у ее ног, как мини-торнадо.

Какой смысл так себя мучить? Она не собирается рожать его ребенка. Она же решила. На то имеются вполне уважительные и логичные причины, ведь...

– Лорел!

Сердце гулко ухнуло. Она тут же узнала этот голос: за последние несколько мучительных недель она слышала его во сне тысячи раз.

– Лорел!

О Господи, подумала она, повернулась к бордюру тротуара и увидела, как он выходит из того же самого черного лимузина, который месяц назад вез ее в блаженство. Ей вдруг показалось, что ветер усилился. Перед глазами все поплыло,

и она пошатнулась.

И вдруг начала падать, падать, и только руки Дэмиана могли спасти ее.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Ну какой мужчина будет мечтать о женщине, которая ясно дала ему понять, что он ей не нужен? Только круглый дурак. А Дэмиан никогда не считал себя таковым.

И все же спустя четыре недели с той ночи, когда Лорел Беннет заснула в его объятиях, а потом ушла из его жизни, он все еще не мог забыть ее.

Его преследовали горячие, эротические сны, какие снятся только в ранней юности. Он думал о ней в самые неожиданные минуты днем, а когда попытался выкинуть ее из головы, найдя достойную замену, то из этого ничего не вышло. Дюжину самых красивых женщин Нью-Йорка он оставил за последний месяц разочарованными и недоумевающими.

Собственная глупость злила его. Он не относился к числу мужчин, способных целый месяц оплакивать любовную неудачу. Лорел – прекрасная женщина с горячим телом и ледяным сердцем. Она использовала его, так же как он до этого использовал женщин.

Почему же ему не удастся выкинуть ее из головы?

Его машина остановилась у небоскреба, где располагались офисы его корпорации. Увидев ее, он сначала подумал, что сошел с ума. Нет, это не галлюцинация. Лорел оказалась самой настоящей: она выходила из соседнего здания – еще более красивая, чем он ее запомнил.

Дэмиан остановился на тротуаре в нерешительности. Что сейчас? Подождать, пока она его заметит? И что тогда сказать? Ему захотелось подойти к ней, обнять, провести пальцем по ее губам, пока они не раскроются для него...

Дэмиан нахмурился. Что это? Чем-то расстроенная, она не обращала внимания на поток пешеходов, обтекавший ее с обеих сторон, как поток воды обтекает неподвижный камень.

Господи, да она плачет! Она, наверно, больна. Из Лорел нелегко выжать слезу, в этом он уверен на сто процентов.

– Лорел! – крикнул он. Она подняла глаза и увидела его.

На один безумный момент ему показалось, что ее лицо вспыхнуло радостью, но, должно быть, его подвело воображение, так как секундой позже ее глаза расширились, она побледнела еще больше и прошептала его имя так, словно это было ругательство.

Дэмиан стиснул зубы. Да пошла она...

Черт, да она падает!

– Лорел! – прорычал он, кинулся сквозь толпу и подхватил ее в последний момент.

Когда он прижал ее к себе, она слабо всхлипнула.

– Все хорошо, – прошептал он. – Я с тобой, Лорел. Все в порядке.

Ее ресницы дрогнули. Она посмотрела на него, явно не видя. Дэмиан крепче прижал ее к себе, касаясь губами волос и чувствуя, как сильно стучит у него сердце. Что, если бы его здесь не оказалось? Что, если бы она упала?

Что, если бы он никогда не смог обнять ее снова?

– Дэмиан... – прошептала она, едва дыша. – Дэмиан, что случилось?

– Откуда мне знать, черт побери? – Слова его прозвучали грубо, потому что в голове все спуталось и он никак не мог разобраться в своих эмоциях. – Я выходил из своей машины... Ты упала в обморок.

– В обморок? Я? – Он смотрел, как она провела кончиком языка по губам. – Не говори ерунду. Я никогда в жизни не падала в обморок...

Она вспомнила, и кровь бросилась ей в лицо.

Доктор. Диагноз.

– О Господи, – прошептала она и снова закрыла глаза.

Дэмиан нахмурился.

– Что? Опять плохо?

Она глубоко вздохнула и заставила себя открыть глаза. У Дэмиана было злое лицо. Ничего странного. Он надеялся больше с ней не встречаться, и вот пожалуйста – стоит на забитой народом улице, среди толпы, держа ее в объятиях, словно сэр Галахэд с прекрасной дамой, попавшей в беду. Но, черт побери, он-то и был причиной этой беды. Если бы не его чары, она никогда не пошла бы с ним в ресторан, никогда бы не позволила ему соблазнить себя...

Неправда. Он не соблазнял ее. Она легла с ним в постель по своему собственному желанию. Страстному. Даже сейчас, зная, что ее мир никогда уже не будет прежним, что бы она

ни решила, – даже сейчас, в его руках, она чувствовала... она чувствовала...

Лорел застыла и уперлась ладонями в его грудь.

– Я больше не собираюсь падать в обморок. Все в полном порядке. Пожалуйста, отпусти меня.

– И не подумаю.

– Перестань! – Люди спешили мимо, поглядывая на них с откровенным любопытством. Даже в Нью-Йорке мужчина, обнимающий женщину среди потока людей, мог привлечь внимание. – Дэмиан, я говорю...

– Я слышу, что ты говоришь.

Толпа обходила их, хотя и не очень осторожно, но Дэмиан не обращал на это внимания, и Лорел сообразила, что он уже несет ее обратно в здание, из которого она только что вышла.

– Что ты делаешь?

– В этом доме есть приемные врачей. Я просто зайду к первому же и...

– Нет! – панически выкрикнула она. – Мне не нужно к врачу!

– Конечно, нужно. Люди не падают в обморок на улице без причины.

– Но я знаю причину. Я... просто я сижу на диете. – Она испробовала это вранье на Сюзи несколько часов назад, но знала, что и в этот раз оно сработает. – Ничего нельзя есть, только пить томатный сок и черный кофе, – продолжала она, выкладывая ему последний и самый популярный среди мо-

делей способ быстрой потери веса. – Можно скинуть больше двух килограммов за два дня.

Два килограмма? У Дэмиана не укладывалось в голове, зачем Лорел нужно сбрасывать вес. Она казалась ему идеально сложенной – теплая и женственная, она являлась ему каждую ночь в снах.

– Тебе совсем не нужно худеть.

– У камеры несколько иное мнение. Его улыбка была быстрой и опасно-соблазнительной.

– Просто камера не видела тебя обнаженной, а я видел. Лорел напряглась в его объятиях.

– Очень приятно узнать, что ты настоящий джентльмен.

Пусти меня!

– С удовольствием, – сказал он холодно, поставил ее на ноги, но не убрал руку с ее плеч. – Пошли.

– Пошли? Куда? Черт, Дэмиан...

Под ее возмущенные возгласы он крепко ухватил ее за плечо и повел к своему лимузину. Стивене уже стоял у задней дверцы и держал ее открытой. Лицо такое вежливое, словно он давно привык к тому, что босс подбирает женщин на улицах.

Лорел пыталась упираться, но без успеха. Дэмиан был гораздо сильнее ее, и даже когда она обозвала его словом, от которого его брови приподнялись, он все равно не ослабил своей хватки. Несмотря на ее протесты, он затолкал ее на кожаное сиденье лимузина.

Пока он усаживался рядом, Лорел развернулась к нему, глаза ее горели.

– Да как ты смеешь? Как ты смеешь так со мной обращаться? Я не какая-нибудь... какая-нибудь там коробка, которую можно закинуть в грузовик и отправить по назначению!

– Нет, – холодно сказал он, – ты не коробка. Ты просто глупая женщина, доводящая себя до обмороков. – Лимузин двинулся с места и плавно вписался в поток машин, текущий по авеню. – Я отвезу тебя домой. И там можешь сколько угодно обедаться томатным супом и продолжать изящно хлопаться на пол своей квартиры.

– Соком, – гневно сказала Лорел, – а не супом. И может, ты прекратишь все это? Я себя чувствую нормально, просто... просто голова слегка закружилась, вот и все.

– При виде меня, – сказал он, глядя ей прямо в глаза.

Лорел вспыхнула – какое самомнение! Сдув прядь волос со лба, она сложила на груди руки, невольно подражая ему, и отвернулась. Остаток пути прошел в молчании. Когда лимузин остановился перед ее домом, она выпрыгнула из машины, не дожидаясь, когда Стивене откроет ей дверь.

– Спасибо, что подвезли, – сказала она ядовито. – Хотелось бы мне добавить, что приятно было с вами увидеться, но какой смысл лгать?

– Очень мило, Лорел, я тронут. – Дэмиан взглянул на нее и слегка улыбнулся. – И помни, что я сказал: тебе совсем не нужно худеть. Лучше поешь как следует.

– Вы что, и в области питания большой спец?

– Вот именно. Если бы ты снова села в машину, мы могли бы...

– И не мечтай! – сказала она, отшатнувшись.

– ...мы могли бы поехать в «Пентхауз». Ты бы наверстала упущенное в прошлый раз. Икра, утка, суфле...

Икра, жирно-маслянистая и соленая... Утка с тающим под кожей жиром... Шоколадное суфле с жирными взбитыми сливками...

Желудок Лорел свело спазмой. Нет! – в ужасе подумала она. Господи, нет... То небольшое, что она съела за последние несколько часов, подступило к самому горлу.

Словно издалека до нее донеслось, что Дэмиан негромко выругался. Потом его руки обхватили ее плечи, поддерживая, пока ее желудок выворачивал сам себя наизнанку. Когда спазмы закончились, Дэмиан притянул ее к себе. Она больше не сопротивлялась, полностью уничтоженная стыдом, ослабевшая и душой и телом, и была благодарна за предложенную им поддержку.

– Прости, – прошептала она.

Дэмиан повернул ее лицом к себе. Достал носовой платок и осторожно вытер ее рот и липкий от пота лоб. Затем подхватил на руки и понес ее в дом.

Она уже почти ничего не соображала: когда он попросил ключ, Лорел вручила ему свою записную книжку. Как только он вошел в квартиру и усадил ее на диван в гостиной, она

сразу рухнула на подушки. Дэмиан снял с нее туфли, растегнул верхние пуговицы платья, подsunул под голову подушку, накрыл пледом ноги и приказал не двигаться.

Двигаться? Она могла бы засмеяться, но не было сил. Все, что она могла, это еле заметно кивнуть головой.

Дэмиан снял пиджак и зашагал на кухню. Она слышала, как он открыл холодильник. Интересно, что он может подумывать, когда увидит его содержимое? С недавних пор неустойчивый желудок не позволял ей покупать продукты или готовить.

Лорел сглотнула. Лучше не думать о еде. Если ей повезет, в холодильнике может оказаться пара банок имбирного эля или диет-колы.

– Имбирный эль, – сказал Дэмиан, присел рядом с ней на корточки и осторожно приподнял ее голову с подушки. – Из него вышел весь газ, но это ничего. Медленно... По глоточку.

Снова он приказывает! Но у нее все еще не было сил спорить с ним. Да и в любом случае совет неплох. Лорел не хотелось, чтобы ее снова вырвало у него на глазах.

– Кажется, там, на кухне, кто-то проводил химический эксперимент, – сказал он. – Либо внеземная цивилизация приземлилась на стол рядом с раковиной.

Лорел слабо рассмеялась и легла на подушку.

– Это просто дрожжевое тесто.

– А... Но, я надеюсь, ты не рассердишься, что я его выки-

нул. У меня появилось неуютное чувство, что оно пытается захватить квартиру.

– Спасибо.

– Как ты себя чувствуешь?

– Лучше. – Она глубоко вздохнула, зевнула и обнаружила, что глаза ее слипаются. – Я, наверно, съела что-нибудь испорченное.

– Закрой глаза, – сказал он. – Отдохни.

– Я не устала.

– Нет, устала.

– Ради Бога, Дэмиан, ты всегда знаешь все лучше всех. – Ее глаза закрылись, и она заснула.

Дэмиан поднялся на ноги. Нет, подумал он мрачно, женщина, которая сидит на диете из кофе и сока, вряд ли могла съесть что-либо испорченное... Особенно если из кармана у нее выпадает визитная карточка гинеколога. Возможно, это ничего не значит. Люди кладут в карман такие карточки и забывают про них, и, даже если сегодня Лорел была у врача, удивляться нечему. Женщины часто ходят к своему гинекологу для проверки.

Он сжал карточку в кулаке, и ему вспомнилось лицо Лорел, когда она увидела его на улице. И тут он кое-что сообщил.

В ту бесконечную безумную ночь, проведенную с ней, он ни разу не вспомнил о презервативе.

Это было совсем не похоже на него. Словно он был пьян

той ночью, пьян от аромата ее кожи и вкуса ее губ. Он не использовал презерватив, и, насколько помнил, она тоже никак не предохранялась, а теперь ее тошнит, она падает в обморок и ходит к специалисту по акушерству и гинекологии.

Может быть, конечно, она пьет таблетки. Может быть, у него слишком богатое воображение.

Однако ему пора получить ответы на все вопросы.

Дэмиан глубоко вздохнул и достал свой телефон.

Лорел медленно просыпалась.

Она лежала на диване в гостиной. За окнами было уже темно, но кто-то включил лампу на столике.

Кто-то? Дэмиан.

Он сидел в кресле в нескольких метрах от нее.

Подбородок выдвинут вперед, губы сжаты в тонкую суровую линию.

– Как ты себя чувствуешь?

Она неуверенно сглотнула. Желудок заурчал, но остался на месте.

– Гораздо лучше. – Она села, откинула плед и опустила ноги на пол. – Спасибо за все, Дэмиан, но тебе совершенно не обязательно было сидеть здесь, пока я спала. – Он ничего не ответил, и его молчание загрело у нее в ушах. Она почувствовала неладное. – Кстати, сколько уже времени? – продолжала она наигранно-беспечно. – Я, наверно, проспала несколько...

– Когда ты собиралась мне сказать?

Сердце у нее подпрыгнуло.

– О чем ты? – Она встала на ноги, он тоже подошел к ней. Черт, где ее туфли? Он такой высокий! Дэмиан возвышался над ней, и это ее подавляло.

– Я не знаю, что ты имеешь в виду, – сказала она, пытаюсь проскользнуть мимо, – и я совсем не настроена для игр.

– А я не настроен слушать твое вранье, – сказал он и положил ладонь на ее плечо.

Лорел резко повернулась к нему, и глаза ее полыхнули огнем.

– Я думаю, тебе лучше уйти.

– Ты беременна, – прямо сказал он.

Она вывернулась из-под его руки и указала на дверь:

– Будет лучше, если ты уйдешь.

– Ребенок от меня?

Лорел выпрямилась и засунула руки в карманы.

– Нет никакого ребенка. Я не знаю, с чего ты решил, что...

– Сколько мужчин было у тебя на той неделе, кроме меня?

– Убирайся, черт бы тебя побрал!

– Я снова тебя спрашиваю: ребенок мой?

Лорел молча уставилась на него. Губы ее дрожали. Нет, хотела она сказать, не твой. У меня была дюжина мужиков на той неделе. Сотня. Тысяча.

– Отвечай! – Он схватил ее за плечи и грубо встряхнул.

Солгать показалось ей слишком отвратительно.

– Да, – прошептала она, – твой.

На какой-то бесконечный миг зависло молчание.

– Сядь, Лорел, – сказал он мягко и потянул ее к дивану.

Она посмотрела на него, их взгляды встретились, и дрожь пробежала по ее телу. Она отступила к дивану и опустилась на него, словно тряпичная кукла.

– Как... как ты узнал?

Его губы скривились в улыбке. Он сунул руку в карман, достал маленькую белую карточку и бросил ей на колени. Доктор Глассман.

– Она сказала тебе? Доктор Глассман сказала тебе? Она не имела права! Она...

– Она ничего мне не сказала, – он снова криво усмехнулся.

Почти ничего.

– Я не понимаю...

– Карточка выпала из твоего кармана. Я позвонил в ее офис. Секретарша соединила меня с ней, когда я представился как твой друг и сказал, что очень озабочен твоим состоянием.

Смысл, который он вложил в слово «друг», вызвал яркий румянец у нее на щеках. Дэмиан заметил это и усмехнулся.

– Похоже, что она тоже так поняла. Но она была очень скрытна. Сказала только, что знает тебя и что если я обеспокоен твоим здоровьем, то должен расспросить у тебя. После этого повесила трубку.

Лицо Лорел побелело.

– Значит... значит, ты ничего не знал! Ты обманул меня.

Ты меня одурачил...

– Я просто сложил вместе все факты, а затем задал тебе вопрос, на который ты ответила.

– Это был не вопрос! – Лорел судорожно хватала ртом воздух. – Ты сказал, что знаешь, что я...я...

– Я спросил, мой ли это ребенок. – Внезапно он придвинулся и уперся руками в спинку дивана по обе стороны от Лорел, словно загоняя ее в клетку. От ледяного взгляда, пронзившего ее насквозь, Лорел бросило в озноб. – Мой ребенок! Что ты планировала, Лорел? Отдать его на усыновление? Или аборт?

– Нет! – Крик вырвался из ее горла, и в тот же самый момент она поняла, что это правда. Она никому не отдаст эту жизнь, растущую внутри нее. Она хотела своего ребенка, всем сердцем и душой, хотела с первой же минуты, когда доктор сказала ей, что она беременна. – Нет, – прошептала она, твердо глядя ему в глаза. – Я ничего такого не планировала. Я оставлю этого ребенка.

– Оставишь? – Он зло усмехнулся. – Мы не о ценке говорим. Как ты его собираешься «оставить»? Как можешь ты одна вырастить ребенка?

– Ты будешь удивлен, узнав, какого прогресса достигли на этом поприще женщины, – вызывающе ответила Лорел. – Мы вполне способны растить детей, а не только их рожать.

– Ребенок помешает вести тебе твою легкомысленную жизнь!

– Что ты знаешь о моей жизни?

– Я знаю, что женщина, которая спит с незнакомыми мужчинами, вряд ли может быть подходящей матерью моему ребенку!

Лорел с размаху ударила его кулаком в плечо.

– Ты, лицемерный сукин сын! Да кто ты такой, чтобы судить меня? Двое сделали этого ребенка, Дэмиан, двое незнакомых людей, оказавшихся в одной постели той ночью!

На его губах зазмеилась тонкая улыбка.

– Мужчина – дело совсем другое.

– Ах, дело совсем другое! – зло копируя его тон и акцент, сказала Лорел. Она встала и метнулась мимо него. – Послушай, сделай нам обоим одолжение! Убирайся! Убирайся из моей жизни. Я никогда больше не хочу тебя видеть!

– Я с удовольствием бы это сделал, но ты забываешь, что жизнь, которую ты вынашиваешь, принадлежит мне.

– Жизнь ребенка не может быть ничьей собственностью. Людям вроде тебя это очень трудно понять, но ребенок – не товар. Он не может принадлежать тебе, даже если твое имя Дэмиан Скурас.

Они взглянули друг на друга, и Дэмиан пробормотал что-то про себя на греческом и отошел от нее.

Черт возьми, но она права! Он выставил себя полным кретином. Этот добродетельный бред о женщине, которая спит с незнакомыми мужчинами и не может быть хорошей матерью, был отвратителен. Перелагать на нее всю ответствен-

ность за случившееся просто подло.

И теперь она носит ребенка. Его ребенка. В душе Дэмиана шевельнулось что-то теплое. Он всегда думал, что воспитание Ника будет его единственной возможностью почувствовать себя отцом. А теперь Судьба и Женщина объединили силы, готовя ему дар подлинного отцовства. Он медленно повернулся и взглянул на Лорел.

– Я хочу, чтобы у меня был ребенок, – произнес он негромко.

Лорел почувствовала, что холодеет.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду именно то, что сказал. Этот ребенок мой, и я не собираюсь уступать права на него тебе.

Права? Ее ноги вдруг ослабли. О таких случаях люди читают в газетах, и такие новости показывают по телевизору: репортажи об отцах, которые требуют юридической опеки над детьми и выигрывают дело. Конечно, это удастся немногим, но ведь у Дэмиана Скураса есть и деньги и власть. Ему достаточно щелкнуть пальцами, чтобы отнять у нее ребенка.

Успокойся, сказала она себе, успокойся и не показывай, как ты напугана.

– Ты поняла меня, Лорел?

– Да, я поняла. – Не отрывая взгляда от его лица, она медленно подошла к нему, прикидывая, что предложить, а что придержать, словно играя в покер с противником, у которого на руках все козыри. – Послушай, Дэмиан, давай не будем

обсуждать это сейчас, когда мы оба устали и раздражены.

– Обсуждать здесь нечего. Я просто сообщаю тебе факты. Я буду отцом моему ребенку.

– Ну, я не... я не против, чтобы ты участвовал в его воспитании. Доктор Глассман и я даже говорили об этом – о роли отца в жизни ребенка. Я уверена, что мы можем прийти к соглашению.

– Право посещения?

– Да.

Его улыбка стала еще более пугающей.

– Как великодушно, Лорел!

– Я уверена, что можно найти наиболее подходящий для нас обоих выход.

– Я говорил тебе, что у меня никогда не было отца? Не исключено, что я незаконнорожденный...

– Дэмиан...

– В святость брака я, конечно, не верю. Но когда дело касается детей, и речи не может быть о разводе.

– О чем ты говоришь! – воскликнула она, пытаясь скрыть отчаяние. – Мы не женаты, так что развод нам не грозит.

– Мой ребенок заслуживает большего, у него должна быть нормальная семья – с мамой и папой.

– Я тоже так думаю, – быстро сказала она. – Именно потому я соглашусь на... на то, чтобы ты стал частью его жизни.

– согласишься? – произнес он так тихо, что она поняла, как ошиблась в выборе слов.

– Я... ты не так понял. Я не буду становиться между тобой и моим... нашим ребенком. Клянусь.

– Ты клянешься, – сказал он, зло копируя ее тон. – Как трогательно! И я должен поверить словам женщины, которая даже не собиралась сказать мне, что беременна?

– Черт, да что тебе тогда надо? Скажи мне!

– Я не отступлюсь от своего ребенка, а всяким там крючкотворам не очень-то доверяю.

– Пожалуйста, – улыбнулась она. – Никаких крючкотворов. Мы просто сядем и как цивилизованные люди составим соглашение, которое устроит нас обоих.

Лорен вскрикнула, так как он внезапно схватил ее за плечи:

– Дэмиан, мне больно!

– Ты держишь меня за полного дурака? – Он наклонился к ней так близко, что она почувствовала его дыхание. – Могу представить, что за «соглашение» ты мне предложишь! Всего несколько минут тому назад ты сама говорила, что не хочешь меня больше видеть.

– Да, но это было до того, как я поняла, насколько все это для тебя важно.

– То есть до того, как я загнал тебя в угол и заставил признаться, что ты беременна. – Он засмеялся. – Ты не умеешь врать, Лорел.

– Черт возьми, Дэмиан! Чего ты от меня хочешь?

Воцарилось долгое тяжелое молчание. Затем его руки со-

мкнулись вокруг нее. Дэмиан запустил пальцы в ее волосы.

– Не надо, – сказала она, но он уже нашел губами ее рот, от поцелуя все разом помутилось у нее в голове. Когда, наконец, он оторвался от нее, Лорел трясло крупной дрожью. Трясло от ненависти, от злобы – даже сейчас он сумел пробудить в ней желание!

– Я глубоко убежден, – сказал он негромко, – что дети должны рождаться в священном браке. Парадокс, так как брак я считаю глупым фарсом. – Он поднял руку, словно хотел снова прикоснуться к ней, но передумал и опустил. – Мы поженимся на этой же неделе, иного выхода я не вижу.

– Мы... – кровь отхлынула от ее лица, – поженимся? Ты сказал, поженимся?

– Мы поженимся, и, когда ребенок родится, мы воспитаем его вместе.

– Ты сошел с ума! Я – замуж за тебя? Да никогда! Ты слышишь меня? Никогда, никогда в жизни...

– Ты обвинила меня в эгоцентризме и высокомерии. Что ж, могу тебя заверить, это еще слабо сказано. – Его губы сжались, и он впился в нее похолодевшим взглядом. – Мое имя Дэмиан Скурас, и у меня есть власть, о которой ты не можешь даже мечтать. Воспрепятствуй мне – и ты получишь взамен мерзкую огласку всей этой истории.

Лорел снова начала бить дрожь. Она взглянула на него и вырвалась. На глазах ее выступили злые слезы, и она смахнула их тыльной стороной руки.

– Я ненавижу тебя, Дэмиан! Я всегда буду тебя ненавидеть!

Он рассмеялся, взял со стула свой пиджак и набросил на одно плечо.

– Вот и славно, драгоценная моя. В семейной жизни, насколько я понимаю, именно так и полагается.

С этими словами он ушел.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Пять дней спустя они стояли в приемной судьи, стараясь держаться друг от друга подальше.

Судью Вейсса жениху порекомендовали знакомые. Дэмиан начал было о нем рассказывать, но Лорел остановила:

– Неважно!

И ей на самом деле было неважно. Человек, который поженит их, может оказаться страховым агентом, занимающимся юриспруденцией в свободное от работы время, ей абсолютно на это наплевать. Единственное, чего ей сейчас хотелось, так это покончить с неприятной процедурой как можно скорее.

Лорел никого не пригласила на церемонию. Не сказала ни Сюзи с Джорджем, ни Энни, что выходит замуж. Как объяснить столь скоропалительный брак? Не признаваться же, что она совершила самую типичную женскую ошибку в мире и теперь платит обычную цену, выходя замуж за человека, которого не любит.

Она решила, что скажет им позже, когда все закончится. Можно притвориться, как будто это случилось под влиянием романтического импульса. Сюзи наверняка догадается, но Энни, добрая душа, возможно, будет в восторге.

Лорел взглянула на Дэмиана. Он стоял спиной к ней, глядя в окно. В такой позе он стоял все последние десять минут,

словно поток машин за окнами был таким интересным, что невозможно оторвать глаз.

Лорел, прилежно изучавшая плохой портрет мужчины в судейской мантии и с пушистыми усами, прекрасно понимала Дэмиана: ей тоже хотелось сфокусировать все свое внимание на чем угодно, лишь бы уйти от реальности того, что вот-вот произойдет.

– Мистер Скурас? Мисс Беннет?

Дверь в кабинет судьи открылась. Маленькая седовласая женщина приветливо им улыбалась.

– Судья Вейсс готов вас принять, – объявила она.

Лорел сжала в руках сумочку. Словно на приеме у дантиста: сердце начинает стучать быстрее, лоб покрывается испариной, и ты приказываешь себе улыбнуться так, словно очень ждешь этого приглашения.

– Лорел...

Она подняла глаза. Дэмиан стоял перед ней с мрачным лицом.

– Судья ждет нас.

Я не могу. Господи, я не могу!

– Дэмиан, послушай, – она набрала побольше воздуха. – Дэмиан, нам надо поговорить.

Он взял ее руку и крепко сжал, потом любезно улыбнулся секретарше:

– Благодарю вас. Скажите судье, что мы идем. Как только дверь закрылась, он повернулся и холодно посмотрел на нее.

– Мы уже все обсудили. Говорить больше не о чем.

– Ничего мы не обсуждали! Ты приказывал, а я покорно подчинялась. А теперь я говорю тебе, что ничего из этого не получится. Я не думаю...

– Я не просил тебя думать. Она вспыхнула.

– Если бы ты думал, как следует, то мы не вляпались бы в эту историю!

Это было нечестно, и она это прекрасно осознавала. Она также ответственна за то, что случилось. Но почему она должна вести себя честно по отношению к нему? Однако Дэмиан вовсе не возражал против ее обвинения.

– Да, – сказал он, и его лицо окаменело, – ты права. Мы вляпались в историю, как ты выразилась, и, поскольку в этом виноват я, мне и принимать решение. Другого пути нет.

– Пути, удобного для тебя. – Она попыталась было стряхнуть его руку, но безуспешно. – Если бы ты мог рассуждать трезво...

– Тогда бы я разрешил поступать тебе по своему усмотрению?

– Да. То есть нет. Ты можешь перестать переворачивать с ног на голову все, что я говорю? Если бы ты как следует поразмыслил... У нас нет ничего общего. Мы друг друга почти не знаем. Мы даже не нравимся друг другу, и все же... все же ты хочешь, чтобы я стала твоей женой...

– Именно этого я и хочу. Лорел выхватила свою руку.

– Что за чертовщина, Дэмиан? – прошипела она. Она

тряслась от ярости на себя, на него, на то, что ситуация полностью вышла из-под ее контроля и ее жизнь стала сплошным кошмаром. – У тебя на все есть ответ, ты все знаешь лучше всех, знаешь, что правильно, а что нет...

Дверь снова открылась.

– Мистер Скурас? У судьи сегодня очень загруженный день, так что если вы и мисс Беннет не против...

Мисс Беннет очень, очень против, подумала Лорел. Но Дэмиан опять схватил ее за руку.

– Разумеется, – сказал он с мягкой улыбкой, которая полностью противоречила железной хватке его пальцев. – Дорогая, ты готова?

Мягкая улыбка только подчеркивала затаившуюся в его глазах угрозу, не оставлявшую Лорел никакого выбора. Делай так, как я говорю, словно предупреждал он, делай, а то пожалеешь.

Лорел собрала в кулак всю свою волю, гордо подняла голову и кивнула.

– Можешь считать, что готова, – ответила она спокойно, позволяя ввести себя в кабинет судьи.

Это была большая комната, обставленная тяжелой мебелью красного дерева. Стены покрывали панели из такого же темного дерева, почти сплошь увешанные фотографиями политиков: от Джона Кеннеди до Билла Клинтона. Кто-то, скорее всего секретарша, воткнув букет в кружку для кофе, украсил им каминную полку, но цветы уже завяли, и их по-

никшие венчики только добавляли комнате траурный вид. Древний кондиционер шумел в нижней части пыльного окна, словно пытаясь вдохнуть хоть немного свежего воздуха в комнату, насквозь пропахшую сигарным дымом.

– Мистер Скурас, – сказал судья, поднимаясь из-за стола, – и мисс Беннет. Какой чудесный день для бракосочетания!

И в самом деле – за окном сияло яркое солнце, и по голубому небу плыли пушистые белоснежные облака.

Это издевательство – свадебный обряд в такой темной, дымной берлоге. Любая невеста мечтает о свадьбе в церкви, наполненной светом, мечтает о цветах и веселых лицах друзей. Она мечтает идти к своему жениху с сердцем, наполненным радостью и любовью.

Если бы так было на самом деле! Если бы Дэмиан любил ее...

Стон отчаяния вырвался из горла Лорел, и она отшатнулась. В тот же миг ее талию обняла рука Дэмиана.

– Лорел... – встревоженно произнес он. Она подняла на него взгляд, глаза так блестели от непролитых слез, что сердце его сжалось.

Он с самого начала знал, что она против брака с ним. Но это не имело значения. Значение имел только ребенок. И вот теперь, глядя в глаза своей невесты и видя в них такое отчаяние, Дэмиан почувствовал, как в нем зашевелились сомнения. Может, она права? Может, они совершают ошибку?

Она согласилась допустить его к воспитанию ребенка, а он лишь посмеялся над ней. Еще бы! Не надо быть гением, чтобы заметить, как она из последних сил пытается избавиться от него. Все же толковый адвокат мог бы отстоять его права, а у него в распоряжении их целая команда. Ребенок должен воспитываться обоими родителями; никто и никогда не заставит его думать иначе. Но что хорошего может получиться, если родители малыша находятся в состоянии постоянной вражды?

Так почему же он организовал эту свадьбу? Почему он хочет жениться на женщине, которая так его ненавидит, что готова разрыдаться? Дэмиан стиснул зубы. Видимо, ему не суждено почувствовать себя женихом. Мужчина хочет видеть свою невесту улыбающейся, хочет видеть, как счастье сияет в ее глазах, пока обряд соединяет их навеки...

Если бы Лорел хоть раз посмотрела на него поласковой! Если бы она могла вспомнить ту ночь... – Невесты всегда прекрасны, но вы, дорогая мисс Беннет, – настоящая отрада для моих стариковских глаз. И, мистер Скурас, – судья, крупный мужчина с животиком и гулким голосом, схватил руку Дэмиана и сердечно потряс ее, – я много слышал о вас. Я очень рад с вами познакомиться, тем более в столь счастливый момент. – Он улыбнулся, потер руки и взял маленькую потрепанную черную книжечку. – Ну-с, начнем?

– Нет! – Крик Лорел был так же резок, как звон разбитого стекла. Судья посмотрел на нее, и его улыбка растаяла.

– Простите? Какие-то проблемы, мисс Беннет?

– Никаких проблем, – спокойно сказал Дэмиан. – Моя невеста просто нервничает, ваша честь.

Он обнял ее и, когда она взглянула на него, тепло улыбнулся.

– Я думаю, – сказал он, послав судье Вейссу усмешку «между-нами-мальчиками», и старик понимающе хохотнул, – я думаю, все невесты нервничают на своей свадьбе.

– Дэмиан, – прошептала Лорел, – еще не поздно...

– Тсс, – шепнул он, приподнял ее подбородок и поцеловал.

Это был быстрый мягкий поцелуй, не больше чем легкое прикосновение губ, и позже она спрашивала себя, не это ли решило все. Если бы он поцеловал ее крепче, если бы дразнящим языком попробовал напомнить ей о страсти, когда-то связавшей их, может быть, все закончилось бы в один миг.

Но он не сделал этого. Он поцеловал ее так, как целует мужчина только любимую им женщину, с такой нежностью, что у нее захватило дух.

– Все будет хорошо, – прошептал он, поднял ее руку, поцеловал ладонь и закрыл над поцелуем ее пальцы. – Верь мне.

Судья откашлялся.

– Ну-с, – сказал он оживленно, – теперь мы готовы?

– Готовы, – ответил Дэмиан, и церемония началась.

Судья говорил о любви и приязни. О том, как важно при-

нять к сердцу брачные клятвы. О верности и уважении. И, наконец, он произнес слова, которых так боялась Лорел:

– Лорел Беннет, берете ли вы Дэмиана Скураса в законные мужа?

Ей казалось, что у нее в горле застрял комок. Она сглотнула. Дэмиан и судья смотрели на нее.

– Извините, – сказала она, цепляясь за последние секунды. – Я не... я не расслышала... Судья улыбнулся.

– Я спросил, берете ли вы Дэмиана Скураса в законные мужа, мисс Беннет?

Лорел закрыла глаза. Она подумала о ребенке, о власти, которой обладает Дэмиан, и потом, хотя это было, конечно, глупо и бессмысленно, потому что она не любила его, и он ей даже не нравился, она подумала о том, как он поцеловал ее секунду назад...

Она вздрогнула, открыла глаза и сказала:

– Да.

Лимузин ожидал их на улице.

– Мои поздравления, сэр, – сказал Стивене, открывая дверцу. Он взглянул на Лорел и улыбнулся: – И наилучшие пожелания вам, мадам.

Наилучшие пожелания? Лорел хотелось рассмеяться. Или заплакать. Или и то, и другое одновременно, но, в конце концов, шофер находится в таком же полном неведении насчет этого брака, как и все остальные.

Она выжала из себя улыбку:

– Спасибо, Стивене.

– Какое благоразумие! – восхитился Дэмиан, когда машина тронулась с места. – А я думал, что ты кинешься уверять Стивенса в том, что тебя окрутили насильно.

Лорел сложила руки на коленях и смотрела прямо перед собой.

– Стивенс проявил вежливость, и я ответила ему тем же. Я вряд ли могу призвать его к ответственности за то положение, в каком нахожусь.

– Положение, в котором ты находишься? В его голосе прозвучало мягкое предостережение, но Лорел решила пропустить его мимо ушей.

– Мы сейчас одни, Дэмиан. Здесь не перед кем разыгрывать спектакль. Если ты хочешь, чтобы я продолжала играть свою роль, то тебя ожидает неприятный сюрприз.

– Неужели тебе так противно стать матерью моего ребенка?

– Ты снова выворачиваешь мои слова. Я хочу ребенка, и ты отлично это знаешь. Я имею в виду пародию на брак. В противном случае я не сидела бы здесь, притворяясь, что никакого спектакля не было.

– Притворяясь? – Его губы сложились в натянутую улыбку. – Но спектакля и вправду не было. У меня в кармане документ, удостоверяющий легальность нашего союза. Ты моя жена, Лорел, а я твой муж.

– Никогда! – Слова, которые она изо всех сил держала

внутри себя, наконец, вырвались наружу. – В моем сердце – ты слышишь меня, Дэмиан? – в моем сердце ты никогда не будешь моим мужем!

– Какой у тебя острый язычок, милая моя! – Он почти вплотную приблизил к ней свое лицо. – Но к чему пустые угрозы?

– Это не угроза. – Она чувствовала, как пульс бьется у нее где-то в горле. – Это просто констатация факта. Ты принудил меня к замужеству, но тебе не дано изменить моих чувств.

Он легко дотронулся до ее щеки и медленно погрузил пальцы в ее волосы. Шпильки, державшие прическу, начали рассыпаться, но, когда Лорел подняла руки, чтобы вернуть их на место, он остановил ее.

– Оставь так, – негромко попросил он. – Мне нравится, когда твои волосы распущены.

От его близости ей вдруг стало трудно дышать. Она хотела было упереться руками в его грудь и оттолкнуть от себя, но потом внезапно подумала о той ночи, о той роковой ночи, когда они вот так же ехали в его машине... Она обвила тогда шею Дэмиана руками и поцеловала его... А сейчас? Как ей хотелось поцеловать его – даже сейчас! О Господи! Что со мной происходит?

– Вообще-то тебя совершенно не касается, что я делаю со своими волосами, – сказала она с натянутым смешком.

– Ты моя жена. – И он легко провел ладонью по ее шее. Ее пульс стучал у него под пальцами, как сердце маленькой

птички, подтверждая то, что он уже подозревал: его молодая жена совсем не так спокойна, как хочет казаться. – Неужели этот факт настолько неприятен тебе?

– Начиная карьеру модели, я кое-чему научилась. Никогда не задавай вопроса, если не уверен, что хочешь услышать ответ.

Он погладил ее мягкую полную нижнюю губу. По телу Лорел прошла дрожь, и глаза потемнели. – Не надо, – прошептала она, но... но ее губы раскрылись и дыхание участилось.

Все ее тело отозвалось на его прикосновения. Вопреки своим жестоким словам она не была равнодушна к нему. Дэмиан прочел это в ее затуманившихся глазах, в раскрывшихся губах.

Сейчас, подумал он. Он может обнять ее сейчас, и она ответит на его поцелуи, вздохом даст свое согласие, пока он будет раздевать ее.

Он наклонил голову и прижался губами к ее стройной шее. Она пахла цветами, летом и дождем. Дэмиан закрыл глаза, отодвинул воротничок ее блузки и поцеловал плечо. Оно было мягче шелка и теплое, как свежий мед.

– Лорел, – прошептал он, поднял голову и посмотрел ей в глаза. Ее глаза, потемневшие от желания, недоуменно раскрылись, и дикая волна радости охватила его.

Дэмиан снова медленно провел пальцем по губам Лорел. Ее рот послушно приоткрылся, и мягкий стон вырвался из ее груди, а в следующее мгновение он почувствовал легкое

прикосновение ее языка к кончику своего пальца. Она приподнялась, чтобы обнять его за шею. Дэмиан глухо зарычал и прижал ее к себе.

Господи, как его тянет к ней! И он мог бы взять ее. Теперь эта чувственная и страстная женщина – его жена. Теперь в ее жизни не будет места другим мужчинам. Выбора у нее нет, приходится желать постылого мужа.

Он отодвинулся от нее так быстро, что она упала на кожаную спинку сиденья.

– Видишь? – сказал он и холодно улыбнулся. – Не так уж и плохо быть моей женой. Лорел покраснела.

– Пошел к черту, – огрызнулась она дрожащим голосом. Дэмиан отвернулся к окну и, глядя на улицы, проносящиеся мимо, подумал, что бы она сказала, узнав, что он уже давно туда пошел.

Что ж, он был готов снять перед ней шляпу.

Он предупредил ее, что они отбывают в другую страну, но она не задала ни одного вопроса, даже когда они сели в частный самолет с надписью «Скурас интернэшнл» на фюзеляже.

Она уселась в кресло, пристегнула ремни, взяла журнал со столика и уткнулась в него носом, вежливо отказавшись от предложенного стюардом ленча.

Но даже такая хорошая актриса, как Лорел, не могла молчать бесконечно. Через четыре часа полета она наконец-то отложила журнал в сторону и зашевелилась.

– Это принцип, – спросила она, – или тебе просто интересно, сколько я могу выдержать?

Он поднял глаза от своего портативного компьютера и бумаг, которые якобы просматривал, и вежливо улыбнулся.

– Прости, не расслышал.

– Прекрати свои игры, Дэмиан. Куда мы направляемся?

Он ответил не сразу, складывая бумаги и заталкивая компьютер в кожаный футляр. Только затем он взглянул на нее.

– Я пытался объяснить вчера. Но ты даже не...

– Ты сказал мне, что отправляешься куда-то по делам, и я должна взять свой паспорт. Но мы в полете уже несколько часов и... Куда мы летим?

– В Грецию, – ответил он почти лениво.

Ответ поразил ее. Она когда-то уже побывала в Греции и хорошо запомнила эту удивительную суровую красоту. Кажется, и она попала в другую эпоху, где правят законы древности и отношения между мужчинами и женщинами совершенно иные, чем те, к которым она привыкла.

– В Грецию? – переспросила она, пытаясь подавить нарастающее возбуждение. – Но почему?

Он мог привести с дюжину причин, любая из них была вполне уважительна и абсолютно правдива.

– Потому что у меня там остров, мог сказать он, а в прошлом месяце сильно штормило, и я хочу проверить состояние своих владений. Потому что у меня дела на Крите, и их тоже нужно проверить. Потому что я люблю горячее солнце

и воду цвета сапфира.

– Потому что там я родился, – сказал он просто.

Ее ответ был быстрым и совершенно не таким, какой он ожидал услышать.

– Я не хочу, чтобы мой ребенок родился на Крите, – встревожилась Лорел. – Он – или она – будет гражданином Соединенных Штатов.

Дэмиан мягко рассмеялся.

– И я хочу того же, моя драгоценная супруга, уверяю тебя.

– Тогда почему?..

– Я подумал, что это идеальное место, где нас никто не потревожит и где мы сможем лучше узнать друг друга.

Дэмиан потянулся, как кот. Он снял пиджак и галстук, расстегнул верхние пуговицы рубашки и закатал рукава. Его кожа отливала золотом, мускулы играли. Лорел почувствовала, как легкая дрожь пробежала по ее спине. Можно думать о нем что угодно, но нельзя отрицать его поразительную привлекательность.

И теперь он принадлежит ей. Он ее муж. Та безумная ночь может повториться вновь – на прибрежном песке рядом с полуночным морем или на вершине горы под слепящим жарким солнцем, обливающим золотым светом их тела. Целовать его губы, чувствовать под своими ладонями его тело, шептать его имя, пока он ласкает ее...

От внезапно нахлынувшей паники ее голос охрип.

– Черт, я не хочу ехать в Грецию! Тебе не пришло в голову

сначала спросить меня, а потом уже сажать в самолет?

Дэмиан посмотрел в лицо своей жены и увидел, что ее глаза блестят от волнения, значения которого он не понял.

Страх. Она боится. Боится меня! Господи, ну что он за сукин сын! Ради благой цели принудил к браку, но это вовсе не значит, что можно так с ней обращаться. Она права, надо было сначала ее спросить, надо было рассказать ей о своем острове. Надо было признаться, что неведомо почему он хочет показать ей заветное место, где жил мальчишкой.

Он почувствовал, как что-то сжалось внутри, в самом сердце.

– Лорел, – сказал он и тронул ее за плечо. Она вздрогнула, будто прикосновение обожгло ее.

– Не трогай меня! – прорычала она, и он отдернул руку. Окаменев от обиды, Дэмиан подумал, что то место, куда он везет ее, заслуживает лучшего отношения.

Самолет приземлился на небольшом аэродроме на Крите. Поджидавшая Дэмиана машина помчала их прочь, мимо отелей и улиц, наполненных туристами, к докам, где стройные яхты покачивались на якорях.

Лорел мрачно улыбнулась. Ну конечно. Это же греческая традиция, не так ли? Если вы тот, кого называют «Адонис с миллионами», то у вас непременно есть корабль. К ее удивлению, никакого корабля не оказалось, у Дэмиана Скураса не было даже яхты, а только большая парусная шлюпка. Красивая и ухоженная, она отличалась от огромных яхт вокруг,

как чистокровный рысак от тяжеловозов.

– Дэмиан! – крикнул мужской голос.

Пока Лорел и Дэмиан поднимались по трапу, на палубе появился мужчина и широко распахнул объятия навстречу им. Он был маленьким и мускулистым, с темной бородой и совершенно лысый, одетый в джинсы и полосатую майку. Мужчина склонился над рукой Лорел и произнес, судя по выражению лица, цветистый комплимент, из которого Лорел не поняла ни слова, после чего приветствовал Дэмиана громким хлопком по спине и объятием, которое могло бы сломать более хрупкие кости.

– Это Кростос. Он занимается «Цирцеей», когда меня нет.

– Как мило, – отозвалась Лорел, сделав скучающий вид. Но это было не просто. Почему-то ее очень поразила такая непринужденность отношений между урбанизированным Дэмианом Скурасом и этим прожженным морячком.

Кростос что-то сказал, и Дэмиан засмеялся.

– Он приветствует тебя и говорит, что ты прекрасна, как Афродита, вышедшая из пены.

– В самом деле? – холодно произнесла Лорел. – Уместнее было бы считать меня Еленой, похищенной нахальным Парисом.

Если она и хотела уязвить Дэмиана, то не преуспела в этом. Он широко улыбнулся, велел ей сидеть смирно, спустился по трапу вниз и исчез.

Сидеть смирно, повторила она про себя раздраженно.

Словно щенка дрессирует! Но она не щенок. И чем скорее он поймет это, тем лучше для них обоих.

Она встала с сиденья, куда он усадил ее, и пошла по палубе. В тот же момент рядом с ней появился Кростос. Он улыбнулся, задал какой-то вопрос и загородил путь.

– Я просто хочу осмотреться.

– Ах, нет, мадам. Простите, это нельзя.

Ага, значит, он говорит по-английски! И подчиняется ясно чьим указаниям. Интересно, чего Дэмиан опасается – что она прыгнет за борт и уплывет на волю? Вообще-то идея не так уж и плоха. Лорел вздохнула, схватилась за поручни и уставилась невидящими глазами в море.

Слишком поздно. Она в ловушке.

Когда Дэмиан снова появился на палубе, она его не узнала.

Неужели этот мужчина, одетый в обрезанные джинсы, белую майку и кроссовки, – ее всегда такой элегантный муж? И зачем он переделся? Сейчас довольно жарко, но ведь стоит им выйти в открытое море, и жара станет менее заметной.

Но оказалось, что смена одежды не имеет никакого отношения к климату. Каждому судну нужен капитан, и этим капитаном оказался вовсе не Кростос.

В считанные секунды она сообразила, что главным на судне был Дэмиан, и не только на словах, но и на деле. Оба мужчины работали одинаково, но не оставалось никаких сомнений, кто здесь лидер.

Она наблюдала за Дэмианом, когда он выводил судно через узкий канал в открытое море. Темные, спутанные ветром волосы вились вокруг его лица. Солнечный свет сиял на крошечной золотой сережке. Когда его стала донимать жара, он стянул белую майку и бросил в сторону.

У Лорел перехватило дыхание. Она изо всех сил пыталась прогнать из памяти воспоминание о том, как он выглядел, обнаженный, той ночью. Он был настоящим мужчиной, этот незнакомец, за которого она вышла замуж, властным и великолепным мужчиной.

Ветер растрепал ее волосы, которые она аккуратно заколола шпильками по пути из аэропорта. Она подняла руки, чтобы поймать выющиеся пряди, и Дэмиан внезапно оказался рядом с ней.

– Все в порядке?

Лорел кивнула. Он был так близко, что она могла чувствовать запах солнца и соли на его коже и мускусный аромат его пота. Ей вдруг захотелось прижаться губами к его шее, попробовать вкус его кожи кончиком языка.

– Да, – ответила она. – В порядке.

– Если тебе станет плохо, сразу зови меня.

– Дэмиан, ничего со мной не случится. Тошнота прошла, и доктор Глассман, как тебе известно, сказала, что я абсолютно здорова.

– А также порекомендовала тебе врача на Крите, – заметил он и улыбнулся в ответ на удивленный взгляд Лорел. –

Я сообщил ей, куда мы едем, и она полностью одобрила путешествие.

Иначе он не взял бы ее с собой. И все же здесь, в море, среди ветра и волн, плещущих о корпус судна, его снова поразила изящная хрупкость молодой жены.

– Иди, – сказала она со слабой, почти искренней улыбкой. – Управляй своим кораблем. За мной не нужно ухаживать.

– Ах, – прошептал он ей в ухо, и она вздрогнула, почувствовав его теплое дыхание. – Ты не права, моя прекрасная женушка. Ухаживать за тобой так приятно!

Она отклонила назад голову и взглянула на него, но Дэмиан обнял ладонями ее шею, склонился и крепко поцеловал в губы.

– Оставь волосы распущенными, – попросил он и, цепляясь за снасти, легко вернулся к штурвалу.

Лорел подождала, пока уляжется сердцебиение, затем подняла голову и увидела, что Дэмиан смотрит на нее. Наверное, так чувствует себя цветок, подумала она ошеломленно, когда его плотно сложенные лепестки раскрываются под поцелуями солнца.

Его слова пронесли у нее в голове. Оставь волосы распущенными, сказал он, именно так, как тогда, когда они любили друг друга, а перед этим он раздел ее с такой медлительной нежностью, что ее сердце почти перестало биться.

Но та ночь далеко позади и больше не имеет значения!

Она принялась с вызовом втыкать шпильки в прическу. Но новый порыв ветра завладел ее кудрями, и, прежде чем она смогла что-либо сделать, шпильки выскользнули из руки и исчезли в море.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Через час судно подошло к острову.

– Эктос! – объявил Дэмиан, подходя к Лорел. И по его тону она поняла, что именно этот остров и есть конечная цель их путешествия.

Она приставила ладонь козырьком ко лбу и посмотрела на сужающуюся полосу воды между «Цирцеей» и небольшим портом в форме полумесяца. Не было видно никаких яхт; лишь покачивались на якорях несколько приземистых рыболовных барок. Квадратные беленые домики с красными черепичными крышами укрылись в тени выжженных солнцем каменистых скал, обрамлявших порт. В голубом небе кружили чайки, и их крики эхом носились над волнами.

Лорел вдруг вспомнила, как она плакала прошлой ночью, ей подумалось о неведомом пути, лежащем перед ней, и она зябко поежилась.

Дэмиан обнял ее плечи и притянул к себе.

– Что такое? Тебе нехорошо?

– Нет, нет, я сказала тебе, что все в порядке.

Облокотившись спиной о поручни судна, он притянул ее к себе. Его тело было твердым и горячим, Лорел чувствовала легкий аромат его кожи. По ее спине пробежала странная дрожь.

– Но ты же больна! Ты белая, как бумага. Как это я не

сообразил! Тебя укачало...

– Дэмиан, в самом деле, все нормально. Просто, наверное, слишком много солнца. – Она улыбнулась: – Ведь я привыкла к бетонным ущельям Нью-Йорка.

– Я не подумал об этом. Можно было добраться сюда за два дня, а не за один. – Ветер распушил ее волосы, и Дэмиан поймал кончик локона. Ее кудри казались такими шелковистыми и теплыми, что он с трудом удержался, чтобы не поднести их к губам. – Надо было подумать о твоём состоянии, когда я все планировал.

Его рука соскользнула на ее плечо, и он слегка погладил большим пальцем ее шею. Лорел вдруг захотелось закрыть глаза и полностью отдаться нежности его прикосновений. Это желание так напугало ее, что ответ оказался неожиданно резким:

– Тебе следовало бы подумать о множестве вещей, Дэмиан, но ты этого не сделал, и вот пожалуйста – мы здесь.

Его рука отдернулась от ее плеча.

– Да, – сказал он, – мы здесь.

В первый раз Лорел побывала в Греции на съемках обложки для «Фамм». Съемки проходили на крошечном острове, поразившем ее своей безыскусной красотой.

Эктос совсем не походил на тот остров. Может, он тоже был красивым, но она была слишком напряжена, чтобы это заметить. Старый «форд» ждал их у доков, и усатый шофер казался таким же древним и сгорбленным, как оливковое де-

рево у дороги. Он и Дэмиан приветствовали друг друга сдержанно, но нетрудно было заметить, что их связывает давняя дружба.

Старик повернулся к ней и снял свою кепку. Он с улыбкой поклонился и что-то сказал Дэмиану.

– Спиро говорит, что счастлив видеть тебя.

– Передай Спиро, что я также рада с ним познакомиться.

– Он говорит, что ты прекраснее Афродиты, а я счастливеец, если сумел тебя завоевать.

– Скажи ему, что мне уже надоело быть Афродитой, но я в любом случае благодарна ему за очаровательную ложь, а ты... ты не счастливеец, а расчетливый тиран, шантажом получивший право распоряжаться мною.

Дэмиан засмеялся:

– Это его не расстроит. Спиро хорошо помнит старые времена, когда любой мужчина был властелином и мог спокойно взять любую женщину, не спрашивая ее разрешения.

Старик что-то сказал Дэмиану, и мужчины коротко рассмеялись.

– Что он сказал? – Лорел переводила взгляд с одного на другого.

– Он сказал, что твои глаза холодны, но, как говорят в его родной деревне, женщина, холодная днем, наполняет ночи жаром.

Румянец залил ее щеки.

– Поразительно, как бывает неправа старинная мудрость!

– Так ли это, моя драгоценная жена?

– Абсолютно, мой нежеланный муж. Спиро снова что-то пробормотал, и Лорел закатила глаза.

– Я чувствую себя как непосвященный зритель в комедийной сцене, – разозлилась она. – Что сейчас?

Дэмиан придвинулся к ней ближе.

– Он говорит, что ты не выглядишь счастливой.

– Этот Спиро – умный человек.

– И еще он говорит, что мой долг – сделать тебя счастливой.

– Скажи ему, что я буду очень счастливой, если ты оставишь меня в покое.

В медленной улыбке Дэмиана было предупреждение, но она поняла его слишком поздно. Он притянул к себе ее голову, наклонился и поцеловал.

– Целовать меня, чтобы произвести впечатление на старика, слишком обременительно, – заметила Лорел, когда он оторвался от нее. Она говорила спокойно, пытаясь убедить себя, что бешеное биение ее пульса – всего лишь последствие солнечного перегрева.

Но Дэмиан снова поцеловал ее – так же нежно, как тогда, на их бракосочетании.

– Я целую тебя, потому что хочу тебя целовать, – очень тихо сказал он, отвернулся и принялся помогать Спиро укладывать багаж в машину. А Лорел стояла и старалась умерить громкий стук собственного сердца.

Узкая пыльная дорога поднималась к утесам, огибая ро­щицы темных кипарисов и россыпи серой скальной поро­ды. Они проехали несколько маленьких домиков, потом до­ма стали появляться все реже и, наконец, исчезли совсем, за исключением пастушьих хижин. Жара не ослабевала, и воз­дух звенел от стрекота цикад.

Дорога стала совсем узкой, и когда Лорел уже начало ка­заться, что дорога исчезает в облаках, машина подъехала к дому из белого камня с синей черепичной крышей, стояще­му на скалистом выступе над морем.

Дом и окружающие его скалы отличались какой-то дико­ватой естественной красотой, и Лорел интуитивно поняла, что это дом Дэмиана.

Тишина, еще более заметная по контрасту с пением цикад и шуму прибоя, наполнила машину, когда Дэмиан выключил двигатель. Позади них скрипнула дверца машины, и Спиро вылез наружу. Он что-то сказал Дэмиану, и тот помотал го­ловой. Старик, явно рассерженный, уважительно приподнял кепку перед Лорел и быстро пошел к дому.

– Что случилось? Дэмиан вздохнул:

– Ему скоро стукнет восемьдесят пять, если не больше – он очень скрывает свой возраст. – Потом вылез из машины, обошел автомобиль и открыл дверь для Лорел.

Но она предпочла не заметить его протянутой руки и, не приняв помощи, ступила на посыпанную гравием площадку.

– Но Спиро любит прикидываться молоденьким. Он хо-

тел отнести наш багаж в дом. А я сказал, чтобы он перестал дурить.

– Ты велел ему прислать кого-нибудь за нашим багажом?

Дэмиан взглянул на нее:

– В доме никого нет, кроме Элени.

– Элени?

– Моя экономка. – Он открыл багажник, достал чемоданы и бросил их на траву. – Да мне никто и не нужен, чтобы перенести вещи в дом.

Лорел подумала о Кёрке и команде его слуг из десяти человек. Она никогда не видела, чтобы он нес что-нибудь более тяжелое, чем атташе-кейс, а иногда даже не нес и его.

– Ну? – Голос Дэмиана казался слегка охрипшим. – Что ты думаешь? Можешь ты прожить эту неделю здесь вдвоем со мной?

Неделю? Одна, здесь, с Дэмианом?

– Что ж, – сказала она холодно, – это, конечно, не Саутгемптон. Но я надеюсь, что здесь есть, по крайней мере, горячая вода и электричество?

Краем глаза она заметила, как заходили желваки на скулах Дэмиана. Отлично, подумала она с горьким удовлетворением. А чего он ожидал? Слез? Просьб? Пылкой мольбы отвезти ее в какое-нибудь более цивилизованное место? Если он на это рассчитывал, то допустил ошибку. Она не собирается ни умолять, ни унижаться.

– Я знаю, что тебе хотелось бы услышать «нет», – он под-

нял чемоданы и пошел по направлению к дому, – но здесь имеются все удобства, моя дорогая жена. Ты, конечно, будешь разочарована, но я не такой варвар, каким ты хочешь меня представить.

После царящего на дворе пекла внутри дом с его белыми мраморными полами и белыми стенами казался почти ледяным. Над головой лениво вращались вентиляторы.

Дэмиан поставил чемоданы на пол и уперся руками в бока.
– Элени! – проревел он.

Где-то в глубине дома хлопнула дверь, и им навстречу поспешила худенькая женщина средних лет с темными под цвет волос глазами. Она широко улыбалась, но ее улыбка исчезла при виде строгого выражения лица Дэмиана.

– Элени не говорит по-английски, так что не трать попусту время, пытаясь завоевать ее сочувствие. Она проводит тебя в твою комнату и окажет любую помощь.

Экономка, а не Дэмиан. Еще одна маленькая победа, подумала Лорел, когда он прошел мимо нее.

Элени отвела ее наверх, в большую красивую спальню с примыкающей к ней ванной комнатой.

– Спасибо, – кивнула Лорел, – efcharisto.

Это было единственное слово, запомнившееся ей с предыдущего посещения Греции. Элени дружелюбно улыбнулась, и Лорел ответила тем же, но стоило двери закрыться за экономкой, как ее улыбка растаяла.

Лорел изо всех сил пыталась рассердить Дэмиана, но она

ранила его. Это было гораздо больше того, на что она рассчитывала.

Но тогда почему ей так тоскливо от этого?

От кипарисов по склону холма тянулись длинные тени. Скоро настанет ночь.

Дэмиан стоял на кирпичной террасе и смотрел на море. Он знал, что должен чувствовать себя усталым. Это был очень длинный день. Бесконечный день, последний на этой бесконечной неделе, которую он начинал, думая, что больше никогда не увидит Лорел, и которую закончил, женившись на ней. Невероятно! Совсем недавно вся его жизнь была сосредоточена на расширении Империи Скураса. И в одну секунду у него появилась жена и скоро будет ребенок. Да, жена, которая относится к нему и ко всему, что ему дорого, с таким холодным отвращением, что кровь его закипает, как лава на одном из вулканов в самом сердце этого острова.

Ей не понравился дом. Черт, а почему он должен был ей понравиться? Она привыкла к роскоши и удобствам большого города. И ее представление о рае вряд ли включало в себя дом на вершине каменистого холма над Эгейским морем, где ей придется провести семь самых долгих дней в ее жизни с тираном, навязавшимся ей в мужья.

Дэмиан нахмурился и залпом выпил бокал вина.

Черт, о чем он думал, когда вез ее сюда? Здесь не самая лучшая обстановка для медового месяца – хотя никакого медового месяца не предвидится. Спино, старый хитрый лис,

шлепнул его одобрительно ладонью по спине и сказал, что ему давно уже следовало жениться. Старик любит лезть не в свое дело.

Это же не брак, это соглашение... может быть, надо думать об этом именно так. Даже самый удачный семейный союз не может быть основан лишь на любви. Влечение, одиночество, инстинкт продолжения рода сводят людей. Что ж, в таком случае они с Лорел не самая плохая пара. Главное – что их отношения лишены притворства: оба знают, что их свела вместе необходимость.

Если посмотреть на все с реальной точки зрения, то ему не на что жаловаться. По крайней мере, у него будет ребенок. Чем больше он думал об этом, тем счастливее становился.

Как приятно держать на руках малыша и знать, что он носит твое имя, что твоя кровь течет у него в жилах!

Он криво улыбнулся. Несмотря на все достижения современной науки, чтобы получить ребенка, по-прежнему нужна женщина. И чтобы все было по справедливости – законная жена, а Лорел будет ему вполне подходящей супругой.

Она красива, умна, утонченна. Всю свою жизнь она вращалась среди богатых и знаменитых, это ее круг. Она станет прекрасной хозяйкой на приемах и званых обедах, которые он вынужден устраивать, и, несомненно, из нее получится великолепная мать.

Ну а все остальное... остальное, подумал он, чувствуя, как жар растекается по его телу, устроится само собой. Не смо-

жет же она отвергать его всю жизнь. Несмотря на внешнюю холодность, Лорел страстная женщина и все еще хочет его. А если она вздумает ему изменить, то он... он...

Стекло хрустнуло у него в руке. Дэмиан зашипел от боли, и осколки раздавленного бокала разлетелись по плиткам пола.

– Черт побери!

По ладони потекла кровь. Он снова выругался, сунул другую руку в карман брюк в поисках носового платка – и тут маленькая прохладная рука коснулась его раненой ладони.

– Покажи мне, – потребовала Лорел.

Он взглянул на нее, злой на самого себя за потерю самоконтроля, злой на нее за несвоевременное появление, и вдруг у него перехватило дыхание.

Как хороша его жена!

На ней было что-то длинное, белое и воздушное; ему вспомнились слова Спиро о том, что она прекрасна, словно Афродита, но старик ошибался: ни одна богиня не может сравниться с нею. Только что вымытые волосы пушистым каштановым облаком набежали на ее плечи, когда она склонила голову над его порезанной ладонью.

– Не так страшно, как выгладит, – сказала она, промокая кровь его носовым платком. – Пойдем, я промою порез.

Но ему не хотелось двигаться. Это мгновение было слишком прекрасным. Их соприкасающиеся тела. Ее волосы, щекочущие его руку. Ее дыхание, такое теплое на его пальцах...

– Дэмиан! – Она подняла на него глаза. – Порез нужно...
нужно...

Почему он так на нее смотрит? Его глаза казались темными, словно ночь, поднимающаяся из-за моря. Такое напряженное лицо, такие застывшие плечи...

Широкие плечи под темной рубашкой. Золотистая колонна его шеи в раскрытом вороте; бьющийся прямо под адамовым яблоком пульс; тень темных шелковистых волос, которые, она знала, покрывают его мускулистую грудь...

Словно пропасть разверзлась перед ней, пропасть, пугающая своей непознанной глубиной.

– Лорел, – произнес он низким хриловатым голосом, и ее сердце забилось быстрее. – Лорел...

– Послушай, Дэмиан, ты не должен игнорировать эту рану.

Их глаза встретились, и из ее груди вырвался слабый звук.

– Дэмиан, – прошептала она, – Дэмиан, пожалуйста...

– Что? – спросил он хрипло. Поднял руку и отвел локон с ее лица. – Скажи, что ты хочешь? Скажи мне, и я сделаю это.

Поцелуй меня, подумала она, заставь меня признаться самой себе, что я не могу ненавидеть тебя, не могу презирать тебя, что я... я...

Она выпустила его руку и отступила.

– Я хочу, чтобы ты дал мне промыть и забинтовать порез, – сказала она отрывисто. – Похоже, мы находимся очень далеко от цивилизации. Если начнется воспаление, то я даже

не буду знать, куда обратиться за помощью.

Рот Дэмиана искривился.

– И то правда. Ты можешь попасть в пиковое положение. Нелюбимый муж, да еще калека! Постараюсь не обременять тебя своими бедами, Лорел. Пожалуйста, налей себе лимонаду. Элени приготовила его специально для тебя. Я обрабатываю руку, и потом мы поужинаем. Прошу прощения.

Лорел кивнула и отвернулась к морю – миллионы звезд вспыхивали на черном бархатном небе – и сморгнула слезы, непонятно отчего навернувшиеся ей на глаза.

На следующее утро она проснулась очень рано.

Хор цикад в сопровождении звонких трелей певчих птиц уже оглашал воздух. Это совсем не то, что просыпаться от звона будильника или гудения машин на улице и шагов мистера Либермана, ее соседа сверху.

Надев легкое желтое платье, она прошла на кухню, где Элени встретила ее улыбкой, чашкой крепкого черного кофе и поднятием бровей, что могло означать лишь одно: «Что вы желаете на завтрак?»

Немного жестов, немного ломаных слов, сопровождаемых дружным смехом, и, наконец, Лорел уселась за мраморный столик с салатником, наполненным клубникой и йогуртом. Она почувствовала, что проголодалась; двери, ведущие на террасу, были широко распахнуты, и воздух, напоенный ароматами цветов и моря, только усилил ее аппетит.

Она налила себе вторую чашку кофе и выпила ее на тер-

расе, а потом спустилась по ступенькам и пошла по траве, растущей вокруг дома.

Удивительно, как крепкий сон и ясный свет утра могут все переменить. Вчера дом чуть ли не испугал ее своей су-ровостью, а сегодня она увидела, как идеально он вписался в окружающую его природу. И расположение очень удачное – он стоит так высоко на вершине холма, что Лорел показалось, будто весь мир расстилается перед ней.

Поддавшись порыву, она сбросила босоножки и понесла их в руках, направляясь к тому концу дома, откуда, как ей показалось, доносился чей-то голос – Спиро, наверное, – и гулкие удары, похожие на удары тяжелым молотом.

Но это был вовсе не старик, а Дэмиан, одетый только в обрезанные джинсы, кожаные рабочие перчатки и потрепан-ные кроссовки. В руках он держал нечто, похожее на кувалду, и, сильно размахиваясь, бил ею по огромному серому валуну.

Его размахи словно подчинялись какому-то внутреннему ритму, все его внимание полностью сосредоточилось на камне. Лорел поняла, что он не заметил ее появления, и слабый внутренний голос в ее голове прошептал, что это не очень порядочно – стоят в тени кипариса наблюдать за ним исподтишка... Но ничто в мире не могло сейчас отвлечь ее взор от мужа.

Он был великолепен! Солнце светило на его обнаженные плечи; Лорел почти видела, как его кожа покрывается зага-

ром цвета темного золота. Тело Дэмиана блестело под легким налетом пота, который только подчеркивал силу его мускулов. С каждым взмахом кувалды он слегка всхрапывал, и Лорел невольно задерживала дыхание при каждом движении, переводя дух, только когда Дэмиан снова ударял по камню.

Ее мысли опять вернулись к прошлому двухлетней давности, к Кёрку, – тот долгие часы проводил в своем роскошном спортзале в подвале особняка на Лонг-Айленде. Два часа в день, семь дней в неделю – и все же он не выглядел таким удивительно мужественным, как Дэмиан.

Она вспомнила, как сильны были его руки, обнимавшие ее той ночью, как тверды мускулы под ее ладонями...

– Лорел!

Она моргнула. Дэмиан повернулся и смотрел на нее. Потом улыбнулся, отложил кувалду в сторону и вытер лицо и шею полотенцем, которое поднял с травы.

– Извини, – сказал он, отбросил полотенце в сторону и подошел к ней. – Я не хотел тебя разбудить.

– Ты не разбудил меня. Я всегда рано встаю. Он снял перчатки и засунул в задний карман джинсов.

– Я тоже. По старой привычке. Если летом здесь хочешь поработать, то нужно начинать задолго до того, как солнце поднимется, иначе рискуешь здорово обгореть. Ты хорошо выспалась?

– Отлично, – кивнула Лорел. – А ты?

– Я всегда хорошо сплю дома.

Обычно так оно и было. Но в этот раз Дэмиан почти полночи не сомкнул глаз, думая о Лорел – их спальни разделял только холл. Когда же, наконец, он задремал, тут же начали сниться сны, от которых он очнулся усталым и раздраженным. И он решил снять раздражение физическим трудом. Но вид жены, похожей на босоногую нимфу с развевающимися на ветру кудрями, снова увлек его в мир грез.

Лорел откашлялась.

– А ты вообще-то что такое делаешь?

– Дурака валяю, – сказал он с улыбкой. – Во всяком случае, так утверждает Спиро. Я вознамерился устроить здесь цветочную клумбу.

– А Спиро не одобряет?

– О нет, он вполне одобряет. Но он уверен, что мне никогда не одолеть этот булыжник. – Дэмиан наклонился и, похвалив полную горсть земли, пропустил ее сквозь пальцы. – Скорей всего, он прав, но черт меня побери, если я сдамся без боя.

Лорел не могла представить Дэмиана сдающимся без борьбы. Не в этом ли главная причина того, почему она здесь в качестве его жены?

– И потом, я слишком размяк с недавних пор.

Но он совсем не выглядел размякшим. Он выглядел твердым и подтянутым. Великолепным.

– Слишком много времени провожу за рабочим столом,

слишком часто ем обильную и изысканную еду. – Он усмехнулся. – Когда я приезжаю домой, на Эктос, то всегда пользуюсь возможностью скинуть несколько фунтов.

– Ты вырос здесь, в этом доме? Дэмиан засмеялся.

– Не совсем. – Он взял босоножки из ее рук и опустил перед ней на колени. – Дай я помогу тебе с ними управиться.

– Нет, – сказала она быстро, – я сама...

Но он приподнял ее ногу, пальцы его казались особенно длинными и загорелыми на ее светлой коже. Сердце Лорел снова станцевало чечетку, слишком часто исполняемую в последнее время и не предвещавшую для нее ничего хорошего.

– Дэмиан, в самом деле, – раздражение, но не на него, а на себя, придало излишнюю резкость ее словам, – я же не инвалид. Я всего лишь...

– ...беременная женщина, – закончил он за нее мягко и поднялся на ноги. Их глаза встретились, и он осторожно положил ладонь на ее пока еще плоский живот. – Беременная моим ребенком.

Трудно было понять, что ее обожгло сильнее – пламя в его глазах или жар его прикосновения. Глубоко внутри Лорел начали медленно разворачиваться какие-то горячие кольца и, растекаясь, словно растворялись в ее крови.

– Пойдем, – он протянул ей руку.

– Нет, что ты, Дэмиан, я вовсе не собиралась отрывать тебя от работы. Ты же занят...

– Мы с этим валуном враги старинные. Назовем это вре-

менным перемирием. – Он взял ее руку в свою. – Пойдем со мной, Лорел. Ведь это и твой дом. Разреши мне показать тебе его.

Это не ее дом и никогда им не будет. Она хотела было озвучить свою мысль, но Дэмиан уже сплел ее пальцы со своими. Ничего страшного, пускай он покажет ей окрестности.

И он показал ей все, и по тому, как он говорил, Лорел понимала, что он совершенно по-особенному гордится островом. Старые каменные сараи, пастбища, овцы, белыми крапинками рассыпавшиеся по долине, даже кудахтающие куры на пыльной дороге... все для него имело значение, и она видела по лицам людей, обрабатывающих его землю и пасущих его животных, что они уважают хозяина.

Наконец он провел ее через невысокий травянистый холм в небольшую рощу – деревья выглядели так, словно над их формой потрудились ветер, дующий с моря.

– Здесь, – сказал он негромко, – здесь настоящее сердце Эктоса.

– Оливковые деревья? Это ты их посадил?

– Нет, – ответил он, слегка улыбаясь. – Я не могу приписать себе эту заслугу. Оливы очень старые. Некоторым из них больше столетия. Я только забочусь о них, хотя надо заметить, что на их восстановление ушло несколько лет. Я получил эту землю в очень запущенном состоянии.

– Значит, остров принадлежал твоей семье?

– Ты думаешь, что этот дом, эта земля, все это – мое на-

следство? – Он рассмеялся, словно она удачно пошутила.

Его губы скривились, он засунул руки в задние карманы джинсов и посмотрел на нее прямо и твердо:

– Единственное, что я унаследовал от своих родителей, так это имя – хотя иногда не уверен даже в этом.

– Прости меня, – быстро сказала Лорел. – Я не хотела совать нос не в свои дела.

– Нет, не извиняйся. Ты имеешь право знать обо мне все, – на его шее дернулся мускул. – Мой отец был моряком. Он сделал моей матери ребенка, а женился на ней только потому, что она грозилась заявить в полицию об изнасиловании. Как только я родился, он исчез.

– Бедная женщина!

– Не жалея ее понапрасну. – Он пошел из рожицы, и Лорел поспешила следом. Перед ними выросла из земли низкая каменная стена, отделившая их от обрыва и яркого синего моря внизу.

– Наверняка она кое-что приврала. Она была просто шлюхой из таверны.

Его голос был холодным, без малейшего проблеска эмоций. Дэмиан оперся на стену и уставился в морские дали.

– Она рассказывала мне это, только когда напивалась.

– О, Дэмиан, – тихо сказала Лорел, – мне так жаль.

– Почему? Это реальность. Я рассказываю о себе не для того, чтобы вызвать жалость, просто ты должна знать самое худшее о мужчине, за которого вышла замуж.

– И самое лучшее. – Она глубоко вздохнула, признавая наконец то, чего не хотела признать до сих пор. – Твое решение насчет ребенка – нашего ребенка – было... благородным. Не каждый мужчина на такое способен.

– Но тебе оно не особенно понравилось.

– Просто я не люблю, когда решения принимаются без моего участия.

Его губ коснулась легкая усмешка:

– Напекаешь на мою властность?

– Тебе, наверное, на нее уже намекали? – рассмеялась Лорел.

Ветер растрепал его темные волосы, и он откинул их со лба. Этот жест выглядел совсем по-мальчишески и очень подходил его быстрой улыбке.

– Ага, теперь я вижу, что происходит. Ты и Спиро объединились, чтобы засунуть меня под каблук.

– Тебя? Под каблук? – Она улыбнулась. – Вряд ли, если только Спиро не волшебник. А кто он такой? У меня сложилось впечатление, что он для тебя не просто земляк.

– Как ты назовешь человека, который спас не только твою жизнь, но и душу? – Ветерок бросил ей на лицо прядь волос, и Дэмиан осторожно отвел прядку рукой. – Спиро нашел меня на улицах Афин. Мне было десять лет, и уже два года я существовал один.

– А что случилось с твоей матерью? Он пожал плечами. Беззаботный жест плохо вязался с болью, звучавшей в голо-

се.

– Однажды утром я проснулся в пустом доме. Она оставила мне записку и немного денег... Но это не имело значения. К тому времени я давно уже научился изворачиваться сам.

– Как? – тихо спросила Лорел, пытаясь представить десятилетнего мальчика, брошенного на произвол судьбы. Проснуться и обнаружить, что ты совсем один в большом мире!

– Очень просто. Я был маленьким и проворным. Мог легко стянуть пригоршню фиников или пару помидоров с уличного лотка, а при наличии мозгов очень просто облегчить карманы туристов от лишних драхм. – Ветер снова растрепал ее кудри, он пригладил ее волосы ладонями и улыбнулся. – Когда Спиро подобрал меня, я был уже вполне законченным карманным воришкой.

– Ты пытался залезть к нему в карман, а он поймал тебя? Дэмиан кивнул.

– Даже тогда он казался старым, как Моисей, но крепким, как оливковое дерево. Он поставил меня перед выбором: полиция – или я иду с ним. Я пошел с ним.

– Дэмиан, слушай, я запуталась. Но у тебя же была сестра! Николас – юноша, который женился на моей племяннице, – он же твой племянник, не так ли?

– Его мать и я считали друг друга братом и сестрой, но, по правде говоря, в кровном родстве мы не состояли. Видишь ли, Спиро привез меня из Афин на этот остров, где он жил. В

то лето, когда мне исполнилось тринадцать, пара американцев – греков по происхождению – приехала на остров в поисках своих родовых корней. Спиро решил, что я заслуживаю лучшего будущего, чем то, которое он мог мне предложить, и, так как я немного знал английский со времен своей воровской практики, он сумел убедить американцев взять меня с собой. Они увезли меня в Нью-Йорк и отдали в школу. Я очень хорошо учился, даже выиграл стипендию в Йельском университете... – Он пожал плечами. – Мне повезло.

– Повезло, – тихо повторила Лорел, думая о том мальчике, которым он когда-то был, и о мужчине, которым стал.

– Везение, тяжелый труд... кто знает, где кончается одно и начинается другое? Наверняка я знаю только одно: если бы не Спиро, моя жизнь сложилась бы совершенно иначе.

– Надо будет поблагодарить его!

– В самом деле? – Его длинные темные ресницы затенили глаза, и она никак не могла прочесть их выражение. – Если бы он оставил меня на улице, я никогда бы не потревожил тебя.

– Да...

Это слово, произнесенное тихо, почти шепотом, повисло в воздухе между ними. Дэмриан взял лицо Лорел в ладони. Ее взгляд никак не выдавал ее чувств, но он мог видеть, как внезапно и сильно забился пульс у ее горла.

– Матуа тоу, – прошептал он.

– Что это значит?

Дэмиан наклонил голову и нежно коснулся губами ее рта.

– Это значит «моя самая дорогая». Она робко улыбнулась.

– Мне нравится, как звучат эти слова. А трудно выучить греческий язык?

– Я научу тебя. – Он нежно погладил кончиком пальца ее нижнюю губу. – Я сделаю все, чтобы ты была счастлива, если ты скажешь мне, что в твоём сердце.

Для собственной безопасности она могла солгать, но разве можно лгать этому человеку, который только что открыл перед ней душу?

– Я не знаю, что в моем сердце, Дэмиан, я знаю только, что когда я с тобой, то я... я...

Его губы замкнули ее рот в глубоком страстном поцелуе. Какое-то мгновение Лорел пыталась сопротивляться. Но потом вздохнула и обвила руками его шею.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Поцелуй Лорел чуть не свел его с ума.

И дело было не в горячей страстности ее рта, а во вкусе полнейшей покорности, которую он пил с ее губ.

Держа в объятиях свою жену на выветренном склоне холма над Эгейским морем, Дэмиан произнес мысленную клятву: в этот раз, когда они будут любить друг друга, он сделает ее своей навечно.

Может, он держит ее слишком крепко? Целует слишком горячо? Он приказал себе контролировать порыв страсти. Нет, не сейчас, когда губы Лорел так мягки и податливы, когда он чувствует биение ее сердца и знает, что ее желание так же нестерпимо, как и его собственное. Желание – и что-то большее, чем желание.

Он не мог думать. Он мог лишь ощущать вкус ее губ, и когда она слабо застонала и прижалась к нему так, что он почувствовал все изгибы ее тела, Дэмиан чуть не потерял рассудок.

– Дэмиан, – прошептала она, и ее голос прервался, – Дэмиан, прошу тебя...

Поглаживая большими пальцами изящные округлости ее щек, Дэмиан приподнял ее пылающее румянцем лицо к своему и заглянул в потемневшие от страсти глаза.

– Скажи мне, – прошептал он и обнял ее так крепко, что у

Лорел перехватило дыхание. Она коснулась его губ своими.

– Люби меня, – выдохнула она, и Дэмиан подхватил ее на руки и понес к каменной смотровой башне.

Тысячу лет назад отсюда воины отражали набеги пиратов. А сейчас, когда Дэмиан уложил свою жену на пол, покрытый свежим, сладко пахнущим сеном, он знал, что после битвы, которая предстоит ему сейчас, невозможно будет определить, кто победитель, а кто побежденный.

Он приказал себе раздеть ее медленно, несмотря на нестерпимость желания. Но когда она скользнула ладонями вниз по его груди, спускаясь все ниже и ниже, остатки его самообладания улетучились.

– Сейчас, – сказал он страстно и снял с нее легкое платье.

Под ним было кружево и шелк, ароматная кожа и жар. Он снова попытался притормозить происходящее, но Лорел подняла голову, целуя его губы. Она гладила его плечи и грудь, гладила его твердый живот. А когда пальцы ее скользнули за пояс его джинсовых шорт, Дэмиан глухо застонал. Его руки накрыли ее ладони, вместе они стянули его шорты и отбросили в сторону.

Наконец они лежали обнаженные, одни во всей вселенной.

И Лорел призналась самой себе: она влюблена, безумно влюблена в своего мужа Дэмиана Скураса.

Много позже в раскаленном добела сиянии полуденного солнца они подошли к дому.

Кто-то – скорее всего, Элени – опустил тонкие жалюзи на всех окнах, и поэтому в вестибюле было прохладно. В доме стояла абсолютная тишина, нарушаемая лишь мягким рокотом лопастей вентиляторов, медленно вращающихся под толчком.

Лорел утомленно огляделась.

– А где Элени?

– Зачем? Тебе что-нибудь нужно? – Дэмиан притянул ее к себе и поцеловал долгим поцелуем в губы. – Я все сделаю сам. Сейчас мне не хочется делить тебя ни с кем.

– Нет, мне ничего не нужно, Дэмиан. Я просто подумала... – она покраснела, – что если она нас увидит, то поймет, что мы... что ты и я...

Дэмиан улыбнулся. В пышной гриве волос Лорел запутались соломинки, а на лице сиял румянец, появившийся от долгих часов, проведенных в его объятиях.

– Что же она может понять, *keeria* *moi*, кроме того, что мы занимались любовью?

– Что это значит – *keeria* *moi*?

– Это значит – моя жена. – Он поцеловал ее спутанные кудри. – Муж может заниматься любовью со своей женой в любое время и в любом месте. – Он нежно приподнял ее лицо за подбородок. – На Эктосе, в Нью-Йорке... где угодно, если она не против. Ты согласна со мной?

– Только если и жене позволяется то же самое.

– Разве тебе не известно, что демократию изобрели в Гре-

ции, на этих островах?

– В таком случае... – улыбнулась Лорел. Она приподнялась на цыпочки, приложила рот к уху мужа и что-то прошептала. Дэмиан рассмеялся.

– Я и сам не мог бы сказать лучше, – одобрил он и, подхватив ее на руки, понес вверх по лестнице в спальню.

Дни пролетали незаметно. И каждый из них одаривал Лорел новыми впечатлениями.

Дэмиан отказывался верить, что она умеет готовить. Они говорили об этом однажды солнечным днем, когда Лорел сидела на поле ромашек, а Дэмиан лежал рядом с ней, положив голову ей на колени.

Она с достоинством напомнила ему о тесте, которое он нашел на ее кухне. Он ответил, и не очень галантно, что оно скорее напоминало последствия неудачного научного эксперимента.

Лорел сорвала пригоршню ромашек и рассыпала по его широкой груди.

– Я докажу тебе, что умею готовить самое замечательное тесто в мире.

– Ага-ага.

– Что ты имеешь в виду, «ага-ага»? Умею. Спроси Джорджа. Он обожает мой хлеб.

– Джордж... – ухмыльнулся Дэмиан. – Он без ума от тебя. Даже если ты дашь ему кусок мокрой тряпки и назовешь это хлебом, он съест и скажет, что очень вкусно.

Лорел бросила в него еще несколько ромашек.

– Он без ума только от своей собственной жены.

Дэмиан сел, взял ее руку и переплел пальцы со своими.

– Это очень хорошо, когда мужчина без ума от своей собственной жены, – тихо произнес он.

Она улыбнулась и смахнула лепесток ромашки с его волос.

– В самом деле?

– Я, кажется, не говорил тебе, – начал он, поймав ее руку и поднимая к своим губам, – что я был женат до этого?

Дразнящая улыбка Лорел исчезла.

– Нет, не говорил.

– Ну так вот, я был когда-то женат. И мой брак длился почти целых три недели.

– Что же случилось? – Она снова попробовала улыбнуться в надежде, что ее улыбка получится достаточно искренней. – Ах, кажется, я догадываюсь. Леди подала тебе на ужин кусок мокрой тряпки, назвала это свежим хлебом, и ты вышвырнул ее вместе с чемоданами.

– У нас не было ничего общего. Ей хотелось заполучить только мое имя и мои деньги.

– А чего же хотел от нее ты?

– Развода, – сказал он со смешком. – Почти с самого начала. Этот брак был дурацкой ошибкой. И, думаю, мы оба это знали.

– Так зачем же вы женились? – Холод прокрался в серд-

це Лорел, и она выдавила из себя улыбку. – Она тоже была беременна? – И тут же пожалела об этих вырвавшихся от-вратительных словах, но было уже слишком поздно. Дэмиан выпрямился, его лицо стало напряженным и холодным.

– Нет. Она не была беременна. Если бы была, то смею тебя заверить, я все еще был бы на ней женат.

– Конечно, ведь это твой долг. – Лорел встала и отряхнула траву с шортов. – Я чуть не забыла, как ты благороден, Дэмиан. Извини.

Он сердито схватил ее за плечи и развернул лицом к себе.

– Да что с тобой происходит, Лорел? Ты злишься на меня, потому что я развелся с женщиной, которую не любил? Или потому, что я сказал, что никогда бы не сделал этого, окажись она беременна?

– Я совсем на тебя не злюсь. – Она криво усмехнулась. – Я просто... ты не можешь винить меня за любопытство, Дэмиан. Оказывается, ты не новичок в семейной жизни...

– Семейной жизни не получилось. Едва познакомившись, мы решили, что влюблены, и поженились. А когда сообразили, что наделали, было уже слишком поздно.

– Что ж, именно это и случается, когда люди женятся, под-давшись минутному порыву.

– Черт побери, не смотри на меня так! Сейчас дело совсем другое. Я женился на тебе, потому что... потому что...

– Потому что я забеременела.

– Да. Нет. То есть...

– Что – то есть?

Конечно, он женился на ней, потому что она забеременела – зачем же это отрицать?

– Ничего не надо объяснять. – От тона Лорел веяло морозом, и такой же была ее улыбка. – Я не сомневаюсь в твоей порядочности. Ты женился на мне только ради нашего ребенка, и ты останешься моим мужем по той же самой причине. Не так ли?

Челюсти Дэмиана крепко сжались.

– Ты абсолютно права, черт возьми! – рявкнул он. – Я буду твоим мужем, а ты моей женой, пока, как говорится, «смерть не разлучит нас».

Он притянул ее к себе и поцеловал так же, как в тот самый день, когда судья объявил их мужем и женой. Но впервые после того, как они занимались любовью в башне над морем, Лорел не ответила на его страсть. Она ничего не чувствовала – ни желания, ни даже злости.

– Ты моя жена, – сказал Дэмиан. С каменным лицом он отстранил ее на расстояние вытянутой руки и посмотрел в глаза. – Не забывай об этом.

Лорел высвободилась из его рук.

– Ну как же я могу забыть, если ты постоянно тычешь этим фактом мне в глаза?

Она отвернулась и пошла вниз с холма по направлению к дому. Дэмиан сжал кулаки. Черт, да что с ней происходит? Он уже думал, что Лорел примирилась с положением его су-

пруги, но, очевидно, этого не произошло.

Неужели она притворялась все это время, когда они занимались любовью? Лежала в его объятиях, ласкала его, целовала, а сама постоянно мечтала об освобождении от него? Конечно, она за него замуж не собиралась. Он поставил ее в безвыходное положение. Возможностей сопротивляться у нее было не больше, чем у корабля, прибитого бурей вон к тому утесу.

Губы его скривились. Ну и пусть? Они муж и жена. Ей придется с этим примириться. А что до этой бессмысленной ссоры... она забудет о ней сегодня вечером, когда они лягут в постель.

Он глубоко вздохнул, сунул руки в карманы и посмотрел на море.

Она не притворялась в постели, это точно. Он бы непременно почувствовал фальшь.

Да, такое чувствуешь сразу... Или нет?

Лорел сидела за туалетным столиком в спальне, где провела первую ночь в качестве миссис Скурас, и смотрела на свое отражение в зеркале.

Кроме той первой ночи, она ни разу больше не спала здесь. Каждую забываемую ночь, чудесное утро и даже полдень она проводила в постели Дэмиана.

Когда она взяла и поднесла к волосам оправленную в серебро щетку, ее руки дрожали.

Какой бес в нее вселился сегодня? Дэмиан уже был женат!

Ну и что? У нее тоже были отношения с мужчиной, и хотя Кёрк не относился к ним серьезно, но она сама относилась. Она была ему верной и любящей подругой, а когда обнаружила, что он предал ее, то ее сердце было разбито. Она любила Кёрка так же сильно, как... – Придушенный стон сорвался с ее губ. Лорел уронила щетку и закрыла лицо руками.

Неправда. Она никогда не любила Кёрка по-настоящему, теперь это стала ясно. То, что она чувствовала к Дэмиану, сводило на нет все ее бывшие чувства к Кёрку. И в этом-то и заключалась суть ее сегодняшней обиды.

– Не так ли? – прошептала она, подняла голову и уставилась на свое бледное лицо и опухшие от слез глаза.

Дэмиан признался, что был когда-то женат, но из скоропалительного брака ничего не вышло. И Лорел сразу подумала, что на ней он женился тоже скоропалительно, под влиянием минутного порыва.

Но как же она хотела, чтобы он начал это отрицать! «Я женился на тебе, потому что я люблю тебя, потому что я всегда буду любить тебя» – вот что хотелось ей услышать.

Он женился на ней, чтобы у их ребенка был отец, и хотя какая-то часть Лорел и понимала, что это правильно и честно, другая часть ее мечтала услышать от него признание в любви.

Она снова взяла щетку и посмотрела на свое отражение. Ей принадлежит его имя и его страсть, но не любовь. Но если она устроит еще несколько таких сцен, как сегодня, то,

может быть, потеряет и это. Уголки ее рта горько опустились.

– Лорел!

В дверном проеме стоял Дэмиан, одетый в махровый халат. По опыту прошедшей недели она знала, что под халатом на нем ничего нет, и ей вдруг отчаянно захотелось броситься ему в объятия. Но гордость и боль удержали ее на месте.

– Да, Дэмиан, – сказала она. Вежливо улыбнулась, опустила щетку и повернулась к нему.

– Тебе лучше, Лорел?

Она не вышла к ужину, сославшись на головную боль. Попытка объяснить свое душевное состояние все равно ни к чему бы не привела.

– Гораздо лучше, благодарю тебя. Элени принесла мне чай и аспирин.

Он остановился рядом с ней и приподнял руку. Какой-то момент ей казалось, что он собирается коснуться ее волос, и если бы он так и сделал, то ее горечь испарилась бы моментально. Она бы вздохнула и потерлась о его ладонь, как котенок. Но он не тронул ее. Он всего лишь протянул руку и поправил зеркало туалетного столика, затем засунул руку в карман халата.

– Ты ложишься спать?

Лорел отвернулась и снова посмотрела в зеркало. Он так просто спросил об этом, но, собственно, почему бы и нет? Место жены в постели мужа, тем более что она ясно дала понять: ей там нравится. При воспоминании о том, что они

делали вместе в постели, горло ее сжалось.

Почему, если любишь мужчину, который тебя не любит, если знаешь, что он никогда тебя не полюбит, почему это все вдруг делает секс таким дешевым?

– Вообще-то, – сказала она, снова берясь за щетку, – я думаю, мне лучше провести ночь здесь.

– Здесь? – повторил он так, словно она собиралась заночевать на льдине где-нибудь на Северном полюсе.

– Да. – Она быстро провела щеткой по волосам. – Головная боль прошла не совсем.

– Может, мне позвонить тому доктору на Крите, которого рекомендовала Глассман?

– Нет, нет. Доктор не нужен.

– Ты уверена? Лорел, если тебе нехорошо...

– У меня все в порядке, и у ребенка тоже, – она натянуто улыбнулась ему, глядя в зеркало. – Просто старая привычка, Дэмиан. Иногда мне нужно поспать одной. В таких случаях Кёрк всегда говорил...

– Кёрк? – Он произнес это слово так, что ее сердце остановилось.

Не делай этого, твердила она себе, о Господи, не делай...

– Мужчина, с которым я жила. За которого я вообще-то собиралась замуж. Я тебе никогда о нем не рассказывала?

– Нет, – холодно произнес он, – не рассказывала.

Она снова взглянула на него в зеркало, и выражение его лица заставило ее содрогнуться от ужаса. Щетка упала на

зеркальную поверхность столика, и она резко развернулась к нему.

– Дэмиан, – сказала она быстро, но было слишком поздно. Он уже стремительно уходил.

– Ты права, – бросил он через плечо. – Я тоже не прочь провести ночь в одиночестве. Увидимся утром.

– Дэмиан, подожди...

Подожди? Он шагнул в холл и громко захлопнул дверь. Она вряд ли попросила бы его подождать, если бы знала, как близко он был к тому, чтобы со всей силы ударить кулаком в стену. Он ворвался в свою спальню, ногой пнул дверь и раздвинул стеклянные стены, выходящие на террасу. Черная теплота эгейской ночи обволокла его удушливой пеленой.

Хорошо, она жила с мужчиной. Ну и что? Это ни черта не значит. Она замужем за ним, а не за этим Кёрком, кем бы он там ни был.

Вышла за него замуж вопреки своей воле. Под угрозой потерять своего ребенка. Поддалась гнусному шантажу.

Дэмиан стремительно развернулся и грохнул кулаком об стену. Боль была ужасной, и он, сморщившись, сунул костяшки пальцев в рот, почувствовал слабый привкус крови и внезапно отчаянно захотел, чтобы это была кровь Кёрка, а не его собственная. Да и вообще, что за имя? Дурацкое имя, да и сам мужик – круглый дурак, если отпустил Лорел.

Внезапно ему открылась истина, поразившая его своей очевидностью. Он любит Лорел. Он любит свою жену. Каким

же он был идиотом, не поняв этого раньше!

И может быть, может быть, она тоже его любит.

Он поднял лицо к безлунному небу, словно пытаюсь найти ответ там, в сияющем свете миллиона звезд, рассыпанных по небесам. Если она любит его, то это объяснит все. Страсть, которую она никогда не могла скрыть, если он касался ее. Даже ее реакцию сегодня днем, когда он так неуклюже рассказывал ей о своем неудачном первом браке.

Надежда наполнила его сердце. Может быть, то, что выглядело злостью, было на самом деле болью? Может быть, она просто ревновала его, как он ревнует ее сейчас к Кёрку? Но если она любит его, то почему решила провести эту ночь одна? И почему вспомнила прежнюю связь? Чтобы уколоть его?

Дэмиан глубоко вздохнул. Он всегда гордился тем, что точно знал, как провести прямую линию из пункта А в пункт Б, но сейчас ему казалось, что он ходит по кругу.

Единственное, что он может сделать, Господи помоги, так это пойти обратно в ее комнату, зацеловать ее до полной потери чувств, пока она не скажет, что испытывает к нему на самом деле...

Зазвонил телефон. Это был Гастингс, его личный адвокат в Нью-Йорке.

Дэмиан сел на край кровати. Гастингс не станет рисковать своей шеей, беспокоя среди ночи самого важного клиента.

– Боюсь, что у нас возникла проблема, мистер Скурас.

Дэмиан слушал, и на его лице раздражение постепенно уступало место бешенству.

– Габриэлла подала на меня в суд? С ума сошла! Ты имеешь в виду, что она собирается продать историю в «Колонку сплетен», если я не соглашусь на ее требования? Что за дерьмо?.. Я никогда не обещал ей жениться!.. – Его лицо побелело. – Если она посмеет вывалить имя моей жены в грязи, то я, черт ее побери... – Дэмиан яростно смотал в узел телефонный шнур. – Хорошо, – сказал он отрывисто, поднялся на ноги и стряхнул с плеч халат. – Слушай, что тебе надо сделать.

Ярость и решимость управляли его разумом несколько последующих минут. Он позвонил Спиро, позвонил своему пилоту на Крите – и остановился.

Разбудить Лорел и сказать ей, что уезжает? Нет. Ни в коем случае. Только этого не хватало – объяснять своей жене, что бывшая любовница из мести пытается облить его и ее грязью, продав какому-то телевизионному шоу историю, в которой она выступит в роли покинутой и обманутой подруги, а Лорел – в роли беременной охотницы за состоянием.

Спиро это уладит. Старик скажет, что ее мужу срочно пришлось вылететь в Нью-Йорк по делам. Ей, конечно, это не понравится, но ведь его не будет совсем немного времени! День, максимум два. А потом он вернется на Эктос, и обнимет ее, и скажет, как он ее любит, и будет молиться всем богам, чтобы она тоже призналась ему в любви. И тогда они

начнут свою семейную жизнь заново.

Но, прежде чем уехать, ему нужно было хотя бы взглянуть на нее. Дом был погружен в тишину, когда он вышел из своей спальни; из-под закрытой двери Лорел не пробивался свет. Дэмиан открыл дверь и скользнул внутрь.

Она лежала на спине, погруженная в сон.

Как хороша она была. И как он ее обожал!

– Kali mou, – прошептал он. – Любимая моя.

Он наклонился и нежно коснулся ее губ легким поцелуем. Она шевельнулась и тихо вздохнула. Еще одна секунда – и он бы лег рядом с ней и обнял.

Но сначала, подумал он, надо решить вопрос с Габриэлой.

Стиснув зубы, он вышел из комнаты своей жены и тихо закрыл за собой дверь.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Лорел проснулась ярким солнечным утром с воспоминанием – таким же легким и воздушным, как клочки облаков в небе.

Был ли это сон, или Дэмиан действительно подошел к ее постели, поцеловал ее и назвал любимой?

Это казалось таким реальным, но, разумеется, все происходило во сне. Они же поссорились, а когда он явился к ней с оливковой ветвью, она отвергла ее.

Лорел села, отбросила в сторону укрывавшую ее легкую простыню и потерла лицо ладонями.

Отвергла предложение мира? И это еще мягко сказано. Она буквально дала ему пощечину!

Лорел громко выдохнула. Господи, да какой бес в нее вчера вселился? Единственный мужчина, которого она когда-либо любила, – это Дэмиан.

Она быстро оделась, мало думая о том, как выглядит. Ей не терпелось поскорее исправить содеянное вчерашним вечером. Дэмиан не любит ее, еще нет, но он заботится о ней – во всяком случае, заботился, пока она не устроила ту отвратительную сцену.

Ну что же, есть только один-единственный способ загладить свою вину.

Она скажет Дэмиану правду. К черту гордость – и боль,

которая непременно появится, когда она признается Дэмиану в любви, а он не сможет ответить ей тем же. Она сейчас пойдет к нему, скажет, что Кёрк никогда для нее ничего не значил. Ее сердце бешено стучало в груди, Лорел обуревало лихорадочное возбуждение. После Кёрка она обещала себе, что больше не впустит в свое сердце ни одного мужчину. Но Дэмиан не просто мужчина. Он ее муж, отец ребенка, которого она носит, он достоин ее любви.

В спальне Дэмиана не оказалось. Что ж, ничего странного. Уже пробило восемь, и по его стандартам было уже довольно поздно, тем более что в постели его удерживать сегодня некому. Она не лежит рядом, устроив голову на его плече; и он не шепчет ей медленное, соблазнительное «доброе утро», и она не улыбается ему в ответ такой же ленивой и чувственной улыбкой...

Но его не было ни на кухне, ни на террасе – обычно там он обсуждал со Спиро хозяйственные дела.

На террасе оказалась только Элени, старательно поливавшая анютины глазки, фуксии и петунии в больших горшках.

– Kalimera sas.

Улыбаясь, Лорел вышла на террасу.

– Kalimera sas, Элени. Вы не знаете, где мистер Скурас?

Брови Элени приподнялись: «Мадам?»

– Мой муж, – сказала Лорел, – где он может быть?.. – Она вздохнула, улыбнулась и покачала головой. – Ладно, не беспокойтесь. Я уверена, что найду его сама.

Но она ошиблась. Его не было ни у хозяйственных построек, ни у каменной стены, ни на морском берегу.

– Kalimera sas.

Она и не заметила, что сзади бесшумной тенью подошел старый Спиро.

– Kalimera sas, – ответила Лорел и остановилась. Старик не говорил по-английски, а она знала по-гречески всего несколько слов, выученных за последнюю неделю. Но все равно, надо попробовать. Должен же Дэмиан где-то быть! – Спиро, вы не видели мистера Скураса?

Старик вопросительно поднял лохматые брови.

– Я не могу найти Дэмиана. Дэмиан, – повторила она, тыча в свое платиновое обручальное кольцо на пальце. – Мой муж!

– А, Дэмиан. Не. Да, понимаю.

– Так вы все-таки говорите по-английски?

– Совсем мало.

– Поверьте мне, ваш английский в тысячу раз лучше, чем мой греческий. Ну, так где же он?

– Мадам?

– Дэмиан... Где?

Старик закашлялся.

– Он уезжать остров, мадам.

– Уехал с острова? Куда, на Крит?

– Лететь в Нью-Йорк, мадам. Бизнес.

– Бизнес... – повторила она, с удивлением чувствуя, как

из ее глаз потекли слезы. Плакала она совершенно беззвучно, и это почему-то особенно огорчало Спиро.

– Мадам, – сказал он с несчастным видом, – прошу вас, не надо плакать.

– Это я виновата, – прошептала она. – Я сама во всем виновата. Мы поссорились, и я очень его обидела, и... и я ни разу не сказала ему... он даже не знает, как я...

Она опустила на скамью и спрятала лицо в ладонях. Спиро стоял рядом, глядя на нее с чувством бессильной жалости, словно на ягненка, запутавшегося в проволочной ограде.

Он протянул руку, собираясь коснуться ее головы, но вместо этого залез в карман, вытащил огромный белый носовой платок и вложил ей в ладонь.

– Мадам, – сказал он, – вы увидите, все будет хорошо.

– Нет. – Лорел высморкалась и поднялась на ноги. – Нет, не будет. Вы не понимаете, Спиро. Я солгала Дэмиану. Солгала ужасно. То, что я сказала ему, было так жестоко...

– Вы любите его, – мягко сказал старик.

– Да. О да, я люблю его всем сердцем. Всею виной моя дурацкая гордость. Если бы я только могла поехать к нему сейчас...

Спиро кивнул. Именно так он и думал. Что-то плохое произошло между молодыми, вероятно, потому Дэмиан и сорвался посреди ночи.

Старик нахмурился. Дэмиан и эта женщина глубоко лю-

бят друг друга, это видно невооруженным взглядом, но по причинам, которые за пределами его понимания, не желают в этом признаться.

– Спиро!

Он посмотрел на женщину, стоящую рядом с ним. Теперь глаза ее казались очень ясными, и в них светилась решимость.

– Я знаю, как ты любишь Дэмиана, – сказала она. – Я тоже его люблю. И я должна ему это сказать, Спиро, я должна сделать так, чтобы он понял: в моей жизни нет места никому, кроме него. И никогда не будет.

Старик приосанился и коснулся натруженной рукой плеча Лорел.

– Да, мадам. Вы должны сказать ему, и я помогу вам делать это.

Нью-Йорк плавился от жестокой жары, грянувшей в середине лета.

На Эктосе тоже жарко, но там яркое золотое солнце, синее море и голубые небеса. А здесь, на Манхэттене, солнце полностью пряталось за плотной завесой облаков. Воздух казался плотным и удушливым. И когда двери лифта в пентхаусе закрылись за ним, Дэмиан подумал, что и день был таким же неприятным и чертовски длинным.

Он сбросил пиджак и галстук на кресло и включил кондиционер. Прохладный поток воздуха с шорохом ворвался в

тишину. Стивене и экономка взяли отпуск, так что он был один. Отлично.

Дэмиан закрыл глаза и наслаждался обдувающей его прохладой, расстегивая пуговицы рубашки и закатывая рукава. Сегодня вечером ему было не до приличий, особенно после разбирательства с Габриэлой. Час, проведенный наедине с ней и адвокатами, показался ему целой вечностью. Прилипчивый запах ее духов все еще преследовал его.

– Ты уверен, что хочешь встретиться с ней лицом к лицу? – спросил его Гастингс.

Дэмиан предпочел бы никогда ее больше не видеть, но знал, что нужно ткнуть противников носом в тот компромат, который он собрал на свою бывшую любовницу, а главное, она должна сама убедиться, что он не намерен сдаваться.

Последующие шестьдесят минут, пока Габриэлла лила крокодиловы слезы в кружевной платочек и посылала ему трагические взгляды, он пытался понять, чем его могла привлечь эта женщина.

Крашенные волосы. Косметика, наложенная искусно, но чересчур густо. Побрякушки – очень дорогие, купленные, разумеется, на его деньги. Все это буквально оскорбляло его. Единственное, что помогало ему держаться спокойно, так это бережно хранимый в душе образ Л орел, какой он видел ее в последний раз, во всей ее истинной красоте.

В конце концов, он ужасно устал от юридических диспутов адвокатов, а еще больше – от кривляния Габриэлы.

– Хватит! – рявкнул он.

Все взгляды обратились к нему. Тоном, от которого мороз пробирал до костей, он сказал Габриэлле, с чем ей придется столкнуться, если она попробует сейчас или в будущем предъявить ему какие-либо претензии, а затем, словно внезапно что-то вспомнив, толкнул к ней через стол папку.

– Что это, дорогой? – спросила она.

И Дэмиан впервые за этот час улыбнулся.

– Твое прошлое тебя догоняет, «дорогая».

Она побледнела, открыла папку... и все закончилось. Габриэлла грязно ругалась и забрасывала его угрозами. Но когда ее адвокат перегнулся через плечо подзащитной и заглянул в содержимое папки – список ее любовников и фотографии из досье нескольких частных детективов, включая и те, которые вполне годились для порнографического журнала, – его лицо изменилось, он тут же встал и покинул поле битвы.

Вспоминая об этом, Дэмиан улыбнулся, подошел к бару, бросил в бокал несколько кубиков льда и плеснул туда водки.

– За частных детективов! – негромко произнес он и залпом выпил сразу полбокала.

С недопитой водкой в руке он поднялся в свою спальню, в комнату, где провел первую любовную ночь с Лорел. Да, именно любовную, в самом прямом смысле этого слова. В его жизни не было места романтическим порывам, но факт оставался фактом: свою жену он полюбил с первого взгляда.

И ему буквально не терпелось признаться ей в этом.

Как только вернется на Эктос, он бросится к ней и скажет, что он любит и всегда будет любить ее, что ее прошлое не имеет значения, потому что он, Дэмиан Скурас, будет ее будущим, а ведь для них важно только будущее.

Он поставил бокал на столик, скинул одежду и прошел в ванную. Самолет ждет его в аэропорту. Несколько часов, и он будет дома.

Он быстро принял душ. Нет ни одной лишней минуты. Чем скорее он оставит Нью-Йорк, тем скорее сможет обнять Лорел.

Но перед отлетом надо заехать в одно место.

Он обернул полотенце вокруг бедер и взял бокал.

Он поедет к «Тиффани». Он же еще не купил своей жене свадебного подарка. Что ж, он исправит эту оплошность прямо сейчас. Что ей подойдет лучше всего? Бриллианты и изумруды? Бриллианты и сапфиры? Может быть, просто купить ей полное ведро колец?

Он улыбнулся, спускаясь по лестнице. Еще одна выпивка – имбирный эль на сей раз, так как ему нужна ясная голова, – и он позвонит в «Тиффани», узнать, открыты ли они. А если нет... как имя того парня, которого он встретил в прошлом году? Он, кажется, вице-президент «Тиффани», а может быть, «Картье»? Дэмиан громко рассмеялся и поставил бокал на стойку бара. Не имеет значения. Лорел обрадуется кольцу, в какой бы фирме он его ни купил, пусть даже в дешевой лавочке. Обрадуется, если она действительно любит

его, а ему все больше и больше кажется, что она... что она...

Дэмиан нахмурился. Слабо шумел лифт, на панели вспыхивали огоньки. Что за черт? Он не ждет гостей, а швейцар внизу не пропустит никого без разрешения...

Если только это не Лорел. Его сердце стукнуло. Невозможно. Она же на Эктосе. Или уже нет? Спиро не одобрил его стремительного отъезда. В былые времена старик никогда не раздумывал, прежде чем пойти наперекор своему питомцу. Хотя, конечно, с той поры утекло много воды.

Но с другой стороны – Спиро может быть очень упрямым. Если он решил, что следует взять бразды правления в свои руки...

Кабина лифта остановилась, и Дэмиан затаил дыхание. Створки бесшумно раскрылись – и из лифта вышла Габриэлла.

– Сюрприз! – объявила она хрипловатым контральто.

Она была слегка прикрыта чем-то розовым, выставляющим напоказ все ее прелести. Фальшивая улыбка густо-красных губ вызвала у Дэмиана такой бешеный приступ ярости, что несколько мгновений он не мог вымолвить ни слова. Затем сделал глубокий болезненный вдох и сумел обрести голос.

– Я даже не собираюсь выяснять, как ты проскочила мимо швейцара, – медленно сказал он. – Я просто приказываю тебе развернуться, войти обратно в лифт и убраться к чертям собачьим.

– Дэмиан, дорогой, ну что за прием? – Габриэлла улыбнулась и прошествовала мимо него к бару. – Что это ты пьешь? Похоже на водку со льдом. Прекрасно, я, пожалуй, выпью чуточку с тобой, просто за компанию.

– Ты слышала меня? Убирайся.

– Ну, дорогуша, не будь таким вспыльчивым. – Приветственно подняв бокал, она отпила глоток и поставила бокал обратно. – Я знаю, ты разозлился сегодня утром, но это моя вина. Мне, конечно, не следовало пытаться вернуть тебя таким образом.

– Вернуть меня?.. – Дэмиан уперся руками в бока. – Слушай, давай не будем играть в игры, окей? Ты попыталась шантажировать меня, но из этого ничего не вышло. Так что окажи нам обоим услугу и выметайся отсюда, пока не пришлось пожалеть.

Габриэлла облизнула губы.

– Дэмиан, – мурлыкнула она, – послушай, я все понимаю. Ты женился на той женщине, потому что у тебя не было выбора, правда? Ходят сплетни, дорогой, что твоя малышка Лорел специально залетела от тебя.

Он молниеносно оказался рядом с ней, и она в испуге попятилась назад.

– Я досчитаю до пяти, – прорычал он, – а затем возьму тебя за шкурку и вышвырну за дверь. Раз. Два. Три...

– Твою мать! – визгливо завопила она. – Ты не имеешь права так со мной обращаться! Ты обещал мне...

– Ты врешь, – резко сказал он. – Единственное обещание, которое ты от меня услышишь, будет следующее. Убирайся отсюда сама, либо, помоги мне Бог, я...

– Не будь болваном, Дэмиан. Ты очень быстро от нее устанешь! – Габриэлла потянула за пояс своего одеяния, и оно распахнулось, открывая абсолютно голое тело. – Ты захочешь этого. Ты захочешь меня.

Позже Дэмиан снова и снова будет пытаться понять, как он не услышал звук лифта, снова поднимающегося в его квартиру. Видимо, ярость совершенно оглушила его.

– Убирайся, – сказал он с отвращением – и только тут услышал звук открывающихся дверей лифта.

Он увидел быструю, радостную улыбку Габриэллы и каким-то образом понял, Господи, он сообразил...

Дэмиан резко развернулся и увидел Лорел, стоящую в открытых дверях лифта.

– Лорел! – воскликнул он и кинулся к ней. Но она протестующе вскинула руки – потрясение на ее лице стремительно сменялось выражением смертельной боли.

– Нет, – прошептала она и, прежде чем он успел коснуться ее, нажала на кнопку лифта, и двери закрылись перед его лицом.

И в то же мгновение Дэмиан понял, что его последний шанс, его единственный шанс на любовь и счастье исчез навсегда.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Дождь позднего лета стучал в окно, молния время от времени разрезала низкое серое небо пополам, и над городом слышались раскаты грома.

Три женщины сидели вокруг кухонного стола. Две из них – Энни и Сюзи – старались не встречаться друг с другом взглядами, третья – Лорел – так упорно глядела в свою чашку с кофейным напитком, что ничего не замечала.

– Ненавижу кофе без кофеина! – сказала она. – Какой смысл пить эту бурду, если в ней нет ни грамма настоящего кофе?

Сюзи и Энни переглянулись. «Ну, опять она за свое», – словно говорили их глаза.

– Так будет лучше для тебя, – мягко возразила Сюзи. – И для малыша, ты же знаешь.

– Знаю. Но, ради Бога, ведь я сама же и отказалась от настоящего кофе, правда? Я просто говорю, что глупо пить эту дрянь, которая пахнет как кофе, выглядит как кофе, а на вкус как...

– Окей, – не выдержала Энни и поднялась из-за стола. Она широко улыбнулась, выхватила кружку с напитком из-под носа Лорел и вылила ее содержимое в раковину. – Давай посмотрим... – Она открыла шкафчик и заглянула внутрь. – У тебя есть выбор: фиточай, какао, обычный чай...

– Обычный чай содержит столько же кофеина, как и кофе. Энни, от тебя не много толку. Брови Энни вздернулись.

– Хорошо, – отрывисто сказала она, закрыла дверцы шкафчика и открыла холодильник. – Может, стакан молока? – Фу.

– Ну ладно, остается имбирный эль. Апельсиновый сок, – она нагнулась пониже к полкам холодильника, и ее голос зазвучал глуше. – Тут даже есть маленькая банка чего-то очень похожего на томатный сок.

– Это не сок.

– Может быть, это соус для спагетти?

– Я уже и не помню, когда в последний раз их готовила.

Энни слегка нахмурилась и взяла банку с полки.

– Не очень-то хорошо – хранить последствия химических экспериментов в... Лорел резко вскочила на ноги.

– Почему ты так говоришь?

– Говорю что? – Энни и Сюзи еще раз обменялись взглядами.

– Если кто-то находит странную банку в чужом холодильнике, это не значит, что это выглядит как... выглядит как... – Лорел глубоко вздохнула. – Прости, – закончила она и с наигранным оживлением добавила: – Я знаю, что у вас у обеих куча дел, так что...

– У меня никаких дел, – быстро сказала Сюзи. – Джордж внизу приклеился к телевизору, и я свободна как птичка.

– Я тоже свободна, – подхватила Энни. – Ты же знаешь.

Моя жизнь скучна, скучна, скучна.

– Скучна? А ведь твой бывший муж снова околачивается возле тебя. – Лорел подозрительно посмотрела на сестру. – И вообще, что там у вас творится? Неужели ты собираешься повторить все сначала?

– Конечно, нет, – ответила Энни с быстрой улыбкой. – С какой стати?

– Хороший вопрос. – Лорел отодвинула свой стул, встала из-за стола и подошла к раковине. – Если в мире и есть какая-то правда, – сказала она, открывая краны, – так это то, что все мужики подлецы. О, это, конечно, не относится к Джорджу, Сюз.

– Согласна, – сказала Сюзи и вздохнула. – И могу поспорить, что у тебя тоже отличный муж.

Лорел с горящими глазами резко развернулась к ней.

– Сколько раз я говорила тебе, что не хочу обсуждать Дэмиана Скураса. Мужчина, который заставляет женщину выйти за него замуж, не может стать ей настоящим мужем, он... он...

– Мерзкий, отвратительный мужлан, подлый сукин сын, вот он кто! – Энни с вызовом посмотрела на свою сестру. – И не смей больше говорить, что не хочешь ничего обсуждать, Лорел, потому что Сюзи и я уже устали от всей этой чепухи.

– Какой чепухи? Я понятия не имею, о чем ты гово...

– Лорел, ты прекрасно знаешь, о чем я говорю! Прошло уже два месяца, целых два месяца с того дня, как ты мне

позвонила и заявила, что ты вышла замуж за этого... этого греческого супержеребца и что уже через неделю после свадьбы застукала его в объятиях прежней любовницы со жвачкой вместо мозгов. И все это время я не имею права задавать никакие вопросы или даже упоминать его имя!

– Ничего подобного, – Лорел выключила воду и тоже сплела руки на груди, – здесь просто совершенно не о чем говорить, Энни.

– Не о чем! – фыркнула та. – Ты залетела, а этот парень насильно взял тебя в жены! Лорел напряглась:

– Тебе обязательно нужно было именно так выразиться?

– Но это же правда, так ведь? Лорел кивнула.

– Похоже, что так. Но повторяю, что не собираюсь обсуждать Дэмиана Скураса. Эта глава закончилась, и страница перевернута.

– Не совсем, – сказала Энни и многозначительно посмотрела на небольшой округлый животик Лорел.

– Это моя забота, – вспыхнула та.

– Может, нам стоит обсудить, как ты собираешься растить ребенка в одиночку?

– Ничего, справлюсь.

– Черт возьми, Лорел, а как насчет денежной проблемы?

Ты же сама говорила, что твоя карьера подходит к концу.

– Благодарю за напоминание.

– Лорел, милая...

– Прекрати! Я взрослая женщина и за последние несколь-

ко лет заработала кучу денег. Поверь мне, Энни, у меня есть кое-какие сбережения на черный день.

– Да, но дети обходятся очень дорого. Ты даже не понимаешь...

– Дьявол, – резко сказала Лорел, – ты говоришь в точности как он!

– Кто?

– Дэмиан, вот кто. Или его адвокат. «Вырастить ребенка в одиночку довольно дорого с финансовой точки зрения, – сказала она, в точности копируя увещевающий тон Джона Гастингса. – Мистер Скурас не намерен отказываться от своих родительских прав».

Сюзи и Энни снова посмотрели друг на друга.

– А ты мне никогда об этом не говорила, – сказала Сюзи.

– И мне тоже, – подала голос Энни.

Лорел глянула на женщин.

– А какое это имеет значение? Я все равно не возьму ни пенни от этого подонка.

– Да, но я подумала... В смысле я решила... – Сюзи прокашлялась, – нельзя сказать, что его готовность обеспечить своего ребенка заставляет меня переменить о нем мнение. Удрать к любовнице всего через неделю после свадьбы... Да меня просто тошнит при одной мысли об этом!

Энни согласно кивнула:

– Точно. И как он только мог променять мою красавицу сестру на эту дебильную блондиночку!..

– Он не променял. – Женщины дружно уставились на Лорел, и она покраснела. – Я же никогда так не говорила, правда?

– Ты сказала, что он уехал от тебя к блондинке.

– Я сказала, что он улетел в Нью-Йорк, и что я застала его с ней. Но я никогда не говорила...

– Значит, он все-таки не хотел продолжать с ней отношения?

– Я не знаю, чего он хотел. – Лорел взяла губку с раковины, отжала ее и принялась яростно тереть поверхность кухонного стола. – Я просто не позволила ему объясниться.

– Как это – ты не позволила?..

– Слушай, когда ты застаешь своего мужа с голой блондинкой, не очень-то трудно догадаться, что происходит. Я просто повернулась и ушла. И не смотри на меня так, Энни. Ты бы поступила точно так же.

– Возможно, – вздохнула ее старшая сестра. – Ситуация говорит сама за себя. Да и к тому же если он действительно хотел все объяснить, то мог бы позвонить или приехать к тебе...

– Он приезжал.

Энни и Сюзи обменялись ошарашенным взглядом.

– Приезжал? Когда?

– В тот же самый вечер.

Сюзи, пораженная, посмотрела на нее:

– Видишь, что происходит, стоит мне уехать на несколько

дней? Лорел, какая же ты скрытная!

– Я не пустила его. Зачем? Нам нечего было сказать друг другу.

– Что, и все? – спросила Энни. – И он так просто ушел? Наступило молчание, и, наконец, Лорел откашлялась.

– Он звонил. Оставлял сообщения на автоответчике. Он сказал: то, что произошло, – то, что я видела, – совсем не то, что я могла подумать.

– Ага, ну конечно, – усмехнулась Энни. – Могла подумать!..

– А как он сам-то все объяснил? – предостерегающе глянув на нее, спросила Сюзи.

– Я не помню, – соврала Лорел. Но она помнила каждое слово; она слушала сообщения Дэмиана помногу раз, прежде чем стереть, и не просто слова, а его хриловатый голос, ненавидя себя за воспоминания, тревожащие ее сердце. – Какая-то ерунда про эту куклу, которая, по его словам, собиралась вылить на меня ушат грязи, если бы он ей не заплатил. Ох, ну какая разница? Он сказал бы что угодно, лишь бы получить свое, я же говорила вам, что он хотел отнять у меня моего ребенка.

– Ну, это и его ребенок тоже. – Сюзи сглотнула, когда обе женщины посмотрели на нее. – Так ведь? Простой факт биологии. – При этих словах она нахмурилась: – Но это наводит на размышления. Что же произошло, если он, в конце концов, отступился от тебя?

Лорел сложила руки на столе.

– Он... он позвонил и оставил еще одно сообщение.

– Ну просто лучший друг телефонной компании, – весело заметила Сюзи.

– Он сказал... он сказал, что не имеет права заставлять меня жить с ним. И он понимает, что я никогда не буду чувствовать к нему то же, что чувствовала к Кёрку...

– Кёрку? – изумилась Энни. – А как это дерьмо собачье попало в сценарий?

– Он сказал, что был не прав с самого начала, заставив меня выйти за него, и что брак без любви не сулит ничего хорошего.

– Сценарий становится интригующим. – Сюзи навалилась грудью на стол. – Девочки, я знаю, что вы разнесете меня в пух и прах, но, по-моему, этот Дэмиан Скурас совсем не такой уж и подлюга, как я думала сначала.

Энни схватила Лорел за руку.

– Может, тебе стоило ответить на один из его звонков?

– Но зачем? – Лорел выдернула руку. – Вы обе несете чушь. Да, я позвонила ему и тоже оставила сообщение на автоответчике. Я сказала, что не имеет значения, что происходило между ним и блондинкой, так как я полностью согласна с его заявлением. Брак без любви не сулит ничего хорошего, он проклят с самого начала, если жена ненавидит мужа. И сказала, что ненавижу его. Сказала, что всегда ненавидела и что ему придется примириться с фактом, что, кроме секса,

нас ничего не связывало... Да, Энни, не смотри ты на меня так! А что я могла думать? Что эта женщина появилась у него в квартире без приглашения и сама разделась догола?

– Это он так сказал?

Энни мягко улыбнулась.

– Похоже на правду. Мне сразу показалось, что эта дама явно не из породы скромниц. Лорел вскочила со стула.

– Не морочьте мне голову! Не могу же я не верить тому, что видела своими собственными глазами! Господи, с меня достаточно предательства Кёрка, я ведь думала, что люблю его, но когда Дэмиан, мой муж, единственный мужчина, которого я по-настоящему любила, когда он... он... – Ее голос прервался. – Она посмотрела на Энни и Сюзи, и ее губы задрожали. – Уходите, – прошептала она. – Уходите и оставьте меня одну...

Они послушались, но не сразу – дождались, пока Лорел хоть чуть-чуть успокоится. Потом раздели ее и сонную уложили в постель.

И только после этого они ушли, потому как, в конце концов, что же им еще оставалось?

Что же мне еще оставалось? – подумал Дэмиан, снова атакуя огромный валун, торчавший над Эгейским морем.

Ничего. Ничего, кроме того, как крушить этот камень, доводя себя до изнеможения с рассвета и до заката в одной-единственной надежде, что свалится с наступлением но-

чи в постель и сны о Лорел не станут его преследовать.

План, конечно, был хорош. Но, к сожалению, из него ничего не выходило.

Он не видел Лорел и не слышал ее голоса уже два месяца, но все равно думал о ней каждую минуту днем. А ночи были еще хуже. Один в темноте, в постели, где он когда-то обнимал свою жену, он часами беспокойно ворочался, прежде чем забыться в изматывающих, наполненных обрывками воспоминаний снах.

Дэмиан хотел было вернуться в Нью-Йорк, но не смог представить, как будет сидеть за рабочим столом в том же самом городе, где живет она. И он остался на Эктосе, руководя своим бизнесом с помощью компьютера, телефона и факса. Он твердил себе, что терзающая его боль когда-нибудь исчезнет.

Но этого не происходило. Боль стала еще невыносимей.

– Он что, хочет доконать себя? – выходя из дома сегодня утром, услышал он ворчание экономки. – Ты должен поговорить с ним, Спиро.

Губы Дэмиана сжались в тонкую полоску, и он снова взмахнул кувалдой. Если старик еще не растерял свои мозги, то ему лучше помолчать. Дэмиан так ему прямо и сказал по возвращении на Эктос.

– Это ты разрешил моей жене оставить остров и поехать за мной в Нью-Йорк? – угрожающе спросил он. – Кто дал тебе право так поступать?

– Я сам решил, – тихо ответил Спиро. – Эта женщина находилась здесь не в заключении. Она сказала, что ей нужно сообщить тебе что-то очень важное, – глядя на Дэмиана, продолжал старик. – Она нашла тебя и сказала это?

– Да, – губы Дэмиана скривились. – Сказала.

Спиро хотел было что-то еще проговорить, но Дэмиан остановил его жестом.

– Обсуждать больше нечего. Я запрещаю тебе когда-либо упоминать эту женщину.

И о ней никто не упоминал, по крайней мере до сегодняшнего дня. Но это не означало, что Дэмиан не мечтал о ней, не думал о ней, не видел ее в своих снах. Интересно, а он ей снится? Жаждет ли она, хотя бы иногда, его рук, его поцелуев так же, как жаждет он?

Думала ли она когда-нибудь, как близко они были от счастья?

Горло его сжалось. Он крепко ударил кувалдой по камню, но промахнулся. Все расплывалось в его глазах – от пота, конечно, от чего же еще? – и кувалда лишь скользнула по поверхности валуна.

– Дьявол! – прорычал он и замахнулся снова.

– Дэмиан, – раздался негромкий голос Спиро рядом с ним. – Он же тебе не враг. Ты ведешь битву не с камнем, сын, а с самим собой.

Дэмиан выпрямился и хотел было нагрубить, но его злость испарилась, когда он взглянул на лицо старого грека. Ка-

ким усталым он выглядел! Пятна пота расплывались по его темной рубашке и штанам; обветренное лицо покраснело от солнца, руки сильно дрожали.

Ну почему этот старый дурень такой упрямый? Для человека его возраста это солнце слишком жгучее. Дэмиан вздохнул, оставил кувалду в сторону и снял кожаные рабочие перчатки.

– Жарко сегодня, – сказал он. – Хорошо бы выпить чего-нибудь.

– В кармане моей куртки там, под деревом, есть бутылочка красного.

Дэмиан подобрал с земли свою майку и натянул ее.

– Я знаю, какой сорт вина ты пьешь, старик. Солнце скоро сожжет наши мозги и без помощи твоего зелья. Пойдем лучше в дом. Может быть, Элени согласится выдать нам по бутылке холодного пива.

– Не, – Спиро улыбнулся. – Наконец-то твои мозги заработали.

Элени не пришлось упрашивать. Едва взглянув на них, она закатила глаза и вынесла на террасу пиво в запотевших от холода бутылках и стаканы. Дэмиан отказался от стакана, передал одну бутылку Спиро, а одну взял себе и, облокотившись на перила террасы, с наслаждением отпил пива. Спиро тоже отпил из бутылки и вытер пену с усов тыльной стороной ладони.

– Когда ты возвращаешься в Нью-Йорк? – спросил он.

Дэмиан поднял брови.

– Тебе что, не терпится от меня избавиться?

– Нельзя же бегать от правды всю свою жизнь, Дэмиан.

– Спиро, – холодно сказал тот, – я предупреждаю тебя: не продолжай. Очень жарко, я в плохом настроении...

– Ты теперь всегда в плохом настроении.

Дэмиан снова поднес бутылку ко рту и отпил, потом поставил бутылку на стол.

– Я иду работать. Советую тебе пойти в дом, там гораздо прохладнее.

– А я советую тебе перестать притворяться, что у тебя нет жены.

– Я уже сказал, что мы не будем говорить о ней.

– А я говорю, что будем. Я видел, как ты был с ней счастлив, Дэмиан, и как счастлива была она.

– Ты оглох? Я сказал, что мы не...

– Ты любил ее. И все еще любишь.

– Нет! Нет, не люблю. Да и вообще, на черта такая любовь, от которой мужчины становятся идиотами?

– Она тоже любила тебя.

– Никогда. – Голос Дэмиана прозвучал грубо. – Она не любила меня, старик. Она презирала меня, а потом возненавидела за то, что я принудил ее к браку.

– Она любила тебя, – повторил Спиро. – Я это знаю точно.

– Она любила другого, сентиментальный старый дурак.

– Вовсе не сентиментальность и не глупость заставляют

меня говорить так, Дэмиан, она сама мне сказала.

Лицо Дэмиана побелело под загаром.

– Что, черт побери, ты несешь?

– Именно поэтому я отправил ее за тобой. Она сама сказала, что очень любит тебя.

Какое-то безумное мгновение Дэмиану казалось, что сердце вот-вот выскочит из груди. Но потом он вспомнил реальность случившегося: скорость, с какой Лорел поверила в отвратительную сцену, разыгранную Габриэлкой, отказавшись даже выслушать его объяснения... и запись, найденную на автоответчике, холодный голос Лорел, ее слова о том, как она всегда ненавидела его и что между ними ничего никогда не было, кроме секса...

– Ты просто неправильно ее понял, старик. Ты говоришь по-английски почти так же плохо, как она по-гречески.

– Я понял то, что понял, Дэмиан.

– Значит, она солгала, – холодно ответил тот. Он поднес бутылку с пивом к губам и прикончил ее в один глоток. – Она солгала, потому что только таким образом могла заставить тебя помочь ей уехать с острова. А теперь я собираюсь пойти работать, тебе же советую держаться подальше от солнца, пока оно окончательно не поджарило твои мозги. Ясно тебе?

– Мне ясно только одно, – тихо ответил старик, – что я вырастил труса.

Дэмиан развернулся, пристально глядя на старика холодными глазами.

– Любого другого мужчину, посмевшего сказать мне такое, я избил бы до смерти, – произнес он негромко.

– У тебя трусливое сердце, ты боишься правды. Ты любишь эту женщину, но, потому что она причинила тебе боль, ты скорее проведешь свою жизнь в одиночестве, чем попытаешься ее вернуть.

– Чтоб тебе провалиться! – прорычал Дэмиан и почти вплотную приблизил свое лицо к лицу Спиро. – Слушай, старик, и слушай внимательно, так как я больше не собираюсь повторять. Да, я люблю ее. Но она меня не любит.

– Откуда ты знаешь?

– Откуда? Откуда? – Зубы Дэмиана блеснули в усмешке. – Она мне так сказала сама, понятно? Ты, наконец, получил ответы на свои вопросы?

– А сам ты хоть раз сказал ей, что любишь ее?

– Сказал, что... – Дэмиан запнулся. – Нет, я ни разу ей не сказал. Не представилось возможности. Она ворвалась в мою квартиру в Нью-Йорке, увидела меня с другой женщиной и с ходу прокляла, даже не выслушав объяснений.

Обветренное лицо Спиро ничего не выражало.

– А что ты делал с той женщиной, сын? Может быть, составлял букет?

– Признаюсь, это выглядело не совсем прилично... – Дэмиан невольно покраснел.

– Значит, не букет?

– Это что такое? Допрос? Я только что вышел из душа,

окей? И эта женщина – эта стерва – пыталась меня соблазнить. Да, я оказался в сомнительной ситуации. – Он глубоко вздохнул. – Но Лорел – моя жена. Она должна была мне поверить.

– Конечно, должна. В конце концов, что ты такого натворил, чтобы тебе не верить? Сделал ей ребенка и заставил ее вступить в брак, которого она не желала?.. Всего-то!

– Как ты узнал...

– У беременных женщин на лице появляется особое выражение. Любой может это заметить. Когда вы приехали на этот остров, вы оба не выглядели счастливыми. – Спиро улыбнулся. – Но все изменилось, Дэмиан. Я не знаю, как это случилось, но вы полюбили друг друга. Может, вы просто перестали прятаться от любви, которая уже жила в ваших сердцах.

– Ну хорошо. Да, я полюбил ее. Но все не так просто.

– Любовь простой не бывает.

Дэмиан повернулся и оперся о перила. Он чувствовал, как уходит злость и на смену ей в его душу вползает страшное, безумное отчаяние.

– Спиро, ты мне заменил отца, и я знаю цену твоим советам, но в этом случае...

– В этом случае, Дэмиан, – прервал его старик, – поверь своему сердцу. Езжай к ней, скажи ей, что любишь. И дай ей шанс признаться в том же самом.

В горле Дэмиана застрял тугой комком. Он несколько раз

моргнул – почему-то глаза казались странно влажными.

– А если она меня не любит? – спросил он хрипло. – Что тогда?

– Тогда ты вернешься сюда и будешь колотить по этому камню, пока твои руки не заболят от усилий, – но ты вернешься, зная, что ты попытался завоевать любимую женщину, а не просто разрешил ей исчезнуть из твоей жизни. – Спиро положил руку Дэмиану на плечо. – Всегда есть надежда, сынок. Ведь именно поэтому жизнь продолжается, не?

Далеко в заливе небольшой кораблик клонился от порывов ветра. Море хватало его жадными пенными пальцами. Казалось, еще немного, и волны засосут его целиком...

Ветер утих так же быстро, как и начался. Судно гордо выпрямилось.

Всегда есть надежда.

Быстро, не давая решимости улетучиться, Дэмиан повернулся и обнял старого грека. Затем он вошел в дом.

Лорел с ненавистью стукнула кулаком по комку кислого теста.

Что могут знать Энни и Сюзи? Энни разведена, а Сюзи замужем за сахарной ватой. Ни у одной из них не было печального опыта с таким суперменом, как Дэмиан Скурас. С таким маньяком.

Черт, как же жарко! Слишком жарко для выпечки хлеба, но что еще ей остается делать со всей этой неизрасходован-

ной энергией? Лорел сдула с глаз завиток волос, потеряла нос и снова принялась отбивать тесто.

Энни и Сюзи буквально сводят ее с ума. Со вчерашнего дня, с того самого момента, когда она сдуру расклеилась и призналась в своей любви к Дэмиану, они не оставляют ее в покое. Звонят каждые пять минут, то одна, то другая.

Что ж, пусть звонят. Она решила больше не поднимать трубку. Пусть автоответчик справляется с веселым «привет!» и с еще более развеселым «Лорел? Ты дома, милая?».

Сегодня утром, в приступе раздражения, она схватила трубку и, рывкнув «Милочки нет дома!», снова бросила ее, прежде чем Энни или Сюзи или кто там еще сумели вымолвить в ответ хоть слово. Почему она должна выслушивать их бредни? Заладили одно и то же – дескать, она несправедлива к Дэмиану и, может быть, то, что он сказал ей о блондинке, было правдой.

– Несправедлива, – пробормотала Лорел, хватая тесто и швыряя снова на стол. – Правдой!..

Какое это теперь имеет значение? Ну и что с того, если эта Блонди и подставила его? Он бросил жену, черт возьми, посреди медового месяца, он уехал, не сказав ни слова.

Ты причинила ему боль, Лорел, или ты уже забыла это?

Нет, подумала она мрачно, нет, не забыла. Ну причинила. Большое дело! Он ранил ее в тысячу раз хуже, даже не предупредив, что уезжает, и не попрощавшись...

Не ответив на ее любовь, а ведь она любила так сильно,

что не могла закрыть глаз, чтобы увидеть его лицо, или услышать его голос, или...

– Лорел!

Именно так. Она опять услышала его голос, словно он был здесь, в одной комнате с ней.

– Лорел, matya mou...

Лорел резко повернулась, и ее сердце подпрыгнуло до самого горла.

– Дэмиан?

Увидев, что у нее подгибаются колени, Дэмиан кинулся к ней, подхватил на руки и понес в гостиную.

– Дыши глубже, – приказал он, садясь на диван и все еще держа ее на руках. – Ты ведь собираешься падать в обморок, правда?

– Конечно, нет, – произнесла она, когда туман перед глазами начал рассеиваться. – Я никогда падаю в обморок.

– Никогда, – сказал он, улыбнувшись. Только при моем появлении.

– Что ты здесь делаешь, Дэмиан? И как ты пал в квартиру?

– Джордж помог, – сказал он, отводя с ее волосы. – Душа парень!

– Джордж дал тебе мой запасной ключ? Ч[он не имел права! У тебя нет никакого...

– И я вижу, что попал сюда как раз вовремя, – он усмехнулся. – Ты опять развела на кухне алхимию.

– Не пытайся сменить тему. Ты абсолютно имел права от-

пирать дверь и...

– Я знаю и прошу прощения. Но я боялся, ты оставишь меня стоять за дверью, если я постучу.

– Ты прав, я бы именно так и поступила. – Лорел уперлась ладонями в его плечи. – Пожалуйста,пусти меня.

– Я люблю тебя, Лорел.

Надежда искрой вспыхнула у нее в груди, но тут же погасла под натиском страха.

– Ты просто хочешь твоего ребенка, – сказала она.

– Я хочу нашего ребенка, моя любимая, но еще больше я хочу тебя. Я люблю тебя, Лорел. – Он взял в руки ее лицо. – Я обожаю тебя, – продолжал он тихо. – Ты единственная женщина, которую я любил, люблю и буду любить, и если ты ко мне не вернешься, я пропаду без тебя.

Слезы покатались по ее щекам.

– О, Дэмиан, ты меня правда любишь? Он поцеловал ее долгим, нежным, чудесным поцелуем, который увенчал словами:

– Всем своим сердцем. Мне надо было разбудить тебя той ночью и предупредить, что я уезжаю, но ты была так сердита на меня, и я... я тоже был зол и обижен тем, что когда-то ты любила другого.

– Я не любила его, – помотала головой Лорел. – А вспомнила его, только чтобы задеть тебя. Я никогда никого не любила, пока не встретила тебя.

– Повтори это снова, – попросил он.

– Я люблю тебя, Дэмиан, – улыбнулась она. – До тебя я никого никогда не любила. И никогда не полюблю. Ты, только ты, только ты...

Он снова поцеловал ее, потом коснулся лбом ее лба.

– То, что я сказал тебе о Габриэлле, было правдой. Я не приглашал ее в квартиру. Она...

Лорел прервала его слова поцелуем. И только много позже Дэмиан отодвинулся.

– Мы полетим на Эктос, – сказал он, – и попросим этого противного, сующего нос не в свои дела старикашку выпить с нами шампанского.

Лорел обвила руками шею мужа и улыбнулась ему.

– А тебе ни разу не говорили, что иногда ты бываешь ужасно самонадеянным?

Дэмиан засмеялся и поднялся с дивана, держа на руках Лорел.

– Возможно, кто-то и упоминал об этом пару раз, – сказал он, плечом открывая дверь спальни.

Пульс Лорел забился быстрее, когда он медленно опустил ее на постель.

– Я думала, мы полетим на Эктос, – прошептала она.

– Полетим. – Дэмиан в ответ улыбнулся чувственной улыбкой. – Но сначала... – сказал он, расстегивая пуговицы ее блузки, – сначала мы отпразднуем наше воссоединение.

ЭПИЛОГ

На острове Эктос такого еще не видели.

Конечно, здесь часто случались свадьбы, но даже старухи с рыбного рынка, знавшие в этом деле толк, согласились, что никогда на острове не было свадьбы, подобной свадьбе Дэмиана и Лорел.

Конечно, тут же припомнили старухи, они вообще-то уже женаты. Расписали их за океаном, аж в самой Америке, но путевой свадьбы не было, не было даже венчания. А разве может простой судья соединить мужчину и женщину навеки? Ничего странного, что они решили обвенчаться здесь, на этот раз как полагается.

День выдался чудесный: ясные голубые небеса, спокойное море, и, хотя солнце светило ярко, жара почти не ощущалась.

А как хороша невеста, судачили старушки, в кружевном белом платье! А ее улыбка! По глазам видать, что души не чаёт в своем красавчике женихе! И вправду красавчик, сказала одна из теток и добавила еще кое-что, прикрывшись морщинистой ладонью, отчего они все одобрительно рассмеялись. Жалко, конечно, что невеста не гречанка... но все равно – как хороша! Элени уже рассказала им, что она все здешние обычаи очень быстро перенимает и скоро станет совсем как местная. Жених невесту предупредил, что брак по

греческому обряду – на веки вечные, а она обняла его за шею и сказала, что именно о таком браке и мечтала.

И теперь в маленькой церкви с белеными известью каменными стенами, в солнечном свете, струящемся из окон, среди множества цветов, украшающих алтарь и стены, среди всех друзей и приехавших из Америки родственников, венчались Лорел Беннет и Дэмиан Скурас.

– Да, – ясно сказала Лорел, когда священник спросил ее – по просьбе Дэмиана на английском языке, – возьмет ли она стоящего рядом с ней мужчину в мужья, дабы быть с ним вместе в горе и в радости, любить и почитать его, «пока смерть не разлучит» их. И когда тот же самый вопрос был задан Дэмиану, то он нарушил традицию: заглянул в глаза своей невесты и сказал, что будет всегда любить и почитать женщину, которую ждал всю свою жизнь.

Старушки гречанки, всегда одетые в черное, всплакнули, как и две молодые американскиешины, стоящие в переднем ряду. Даже старый Спиро вытер глаза, хотя и утверждал позже, что просто в глаз ему попала соринка.

Шипучее шампанское, специально привезенное из Франции, текло рекой. Все танцевали и пели ели лобстеров и рыбу и запеченную баранину, и мужчины упорно пили за здоровье жениха и невесты – хмель вышиб из их голов все прочие тосты. Это была, по общему мнению, совершенно замечательная свадьба. Но если бы вы спросили жениха и невесту, то они ответили бы, что самое замечательное началось

поздно ночью, когда тишину нарушало только пение сверчков и в воздухе пахло цветами. Они были, наконец, одни, в своем доме над морем.

– Ты мое сердце, – сказал Дэмиан, заглядывая ей в глаза, а она улыбнулась такой нежной улыбкой, что у него перехватило дыхание. – Мы всегда будем вместе.

– Да, – прошептала она, озаренная серебристым сиянием луны, плывшей по черному бархатному небу. – На веки вечные.